

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А. В. Пейзак

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ
СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Монография

Уфа 2025

УДК 343.85.05(100)
ББК 67.515(3)
П24

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат педагогических наук, доцент Р. С. Куликов
(Казанский юридический институт МВД России);
кандидат юридических наук Т. В. Якушева
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Пейзак, А. В.
П24 Сравнительно-правовой анализ существующих систем профилактики преступлений в зарубежных странах : монография / А. В. Пейзак. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2025. – 144 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1208-8

В монографии освещены основные аспекты деятельности систем профилактики преступлений зарубежных стран. В работе проведено компаративистское, историко-правовое, уголовно-правовое и криминологическое исследование, рассмотрены основные элементы системы профилактики преступлений в отдельных странах, осуществлено сравнение, выявлены общие черты, особенности, выработана типология профилактики преступлений, а также проанализированы проблемы совершенствования предупредительной деятельности на различных уровнях.

Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.85.05(100)
ББК 67.515(3)

ISBN 978-5-7247-1208-8

© Пейзак А. В., 2025
© Уфимский ЮИ МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ...	8
1.1. Подходы к пониманию предупреждения преступности	8
1.2. Типология профилактики преступлений	10
1.3. Оценка эффективности мер профилактики преступлений	20
ГЛАВА 2. ОБЩЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ	29
2.1. Содержание социальной профилактики преступлений	29
2.2. Здоровоохранение	31
2.3. Семья	32
2.4. Образование	47
2.5. Городская политика	56
2.6. Политика в отношении молодежи	57
2.7. Трудовая занятость	68
ГЛАВА 3. СИТУАЦИОННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ.....	77
3.1. Сущность ситуационного предупреждения преступности	77
3.2. Меры, повышающие трудность совершения преступлений	78
3.3. Меры, повышающие риск при совершении преступлений	86
3.4. Меры, уменьшающие выгоду от совершения преступления	93
3.5. Многомерное ситуационное предупреждение преступности	96
ГЛАВА 4. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С ОПОРОЙ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ	98
4.1. Определение предупреждения преступности опорой на общественность	98
4.2. Общественная организация	98
4.3. Общественная защита	103
4.4. Общественное развитие	112
4.5. Роль полиции	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	136

ВВЕДЕНИЕ

В последние два-три десятилетия в Европе и Северной Америке значительно увеличилось число организованных мероприятий и действий, которые подпадают под общую категорию «предупреждения преступности». По времени это совпало с ощутимым ростом преступности в западном обществе, и для объяснения такого роста был предпринят ряд попыток. Одно из объяснений заключается в том, что с 50-х годов в западных странах произошли значительные социальные, культурные и экономические изменения, важнейшими из которых являются: экономическая и социальная эмансипация все более плюралистически настроенной молодежи; разрушение таких официальных социализирующих структур, как семья и церковь; рост уровня потребления наряду с повышением запросов в отношении материального благосостояния¹. Эти процессы привели к заметным изменениям в повседневной жизни, что создало предпосылки для новых и более удобных или привлекательных возможностей для совершения преступлений, а также для снижения числа и потенциала квалифицированного персонала по защите таких целей и по обеспечению определенной степени неформального социального контроля².

Другое объяснение, которое также основано на анализе изменений, произошедших в западном обществе в последние годы, состоит в том, что современное общество характеризуется так называемой локализацией (неоднородностью экономического и социального развития, что приводит к появлению очагов с различными рыночными потребностями) и онтологическим беспокойством (страхом, вызванным ухудшением функционирования социальных структур и систем, которые в прошлом обеспечивали безопасность)³. Одним из результатов этих изменений является появление во многих городских районах тенденции к локализации профилактики преступности и ее индивидуализации в рамках «защищаемых территорий». Это вызвало, с одной стороны, появление так называемых безопасных карманов, обеспечивающих защиту тех, кто имеет полномочия или ресурсы переехать в такие районы, и, с другой стороны, наличие «гетто преступности» в незащищаемых районах города⁴. Эти тенденции наиболее остро проявились в ряде стран (больше всего в Великобритании и Северной

¹ Graham J. (1993). The Japanese Negotiation Style: Characteristics of a Distinct Approach // Negotiation Journal. Vol. 9 (2), pp. 123–140.

² Lawrence E. Cohen and Marcus Felson (1979) Social Change and Crime Rate Trends : A Routine Activity Approach. American Sociological Review. Vol. 44. No. 4 (Aug., 1979), pp. 588–608.

³ Bottoms A. E., and Wiles P. (1995). Crime and insecurity in the city, in : C. Fijnaut, J. Goethals, T. Peters and L. Walgrave (Eds) Changes in Society, Crime and Justice in Europe, pp. 1–38. The Hague : Kluwer.

⁴ Wiles P. Troubled neighbourhoods. Paper delivered at the International Police Institute. Public Safety Conference. University of Twente. Enschede. The Netherland. October.

Америке), где роль государства в большой степени уменьшилась, и было признано, что ни правительство, ни полиция в одиночку не могут справиться с преступностью. Феномен локализации и индивидуализации предупреждения преступности, который стал особенно заметен в Великобритании и Северной Америке, сочетался с быстрым ростом потребности в личной безопасности, службах наблюдения и патрулирования для целей защиты.

Третье объяснение заключается в том, что 70-е и 80-е годы характеризуются стремительным падением веры в способность системы уголовного правосудия – обеспечение снижения преступности. Результаты криминологических исследований, проведенных в эти годы, были истолкованы некоторыми как свидетельствующие о том, что система уголовного правосудия была относительно неэффективна в плане контроля за ростом преступности и вовлеченностью молодежи в противоправную деятельность. Считалось, что содержание под стражей и осуждение во многом были неэффективны для удерживания большинства правонарушителей от совершения других преступлений¹. Новый виток исследований в области полицейской деятельности, осуществленных в 70-е годы, не дал убедительных доказательств способности полиции повлиять на уровни преступности посредством изменения методов действия полиции². Мало появилось также и доказательств того, что использование терапии в обращении с правонарушителями и различным режимы в значительной степени влияют на снижение уровня повторных преступлений у большинства участников таких программ³. Как следствие этой потери веры в правоохранительные органы, правительства и органы управления стали вести поиск альтернативных стратегий вне системы уголовного правосудия для повышения эффективности формальных методов контроля⁴.

Эти процессы в последние тридцать лет составляют ту основу, на которой страны начали разрабатывать политику и стратегии по предупреждению и снижению преступности. Эти стратегии различаются по своему характеру и спектру мер, что часто является следствием различных подходов в восприятии проблемы преступности и различных толкований роста преступности. Эти различные подходы, в свою очередь, находят отражение в разных административных и организационных мероприятиях по реализации политики в сфере профилактики преступности.

¹ Steinmetz C. (1982). A Researchers View on Crime Prevention in the Netherlands in Band 3 Prävention abweichenden Verhaltens.

² Clarke R. V. G. and Hough J. M. (1984). Crime and Police Effectiveness. Home Office Study. № 79. London : HMSO.

³ Martinson R. (1974). What works? – Questions and answers about prison re-form. The Public Interest (Spring), pp 22–52.

⁴ Clarke R. V. (1983). Situational crime prevention : Its theoretical basis and practical scope. Crime and Justice, № 4, pp. 225–256.

В настоящей монографии, которая по своей сути является фундаментальной работой, главной задачей ставилось изучение не только и не столько самих норм уголовного права зарубежных стран, сколько тех фактических реалий, которые складываются на основе действующего законодательства. В исследовании уделяется внимание именно тем самым фактическим реалиям профилактической деятельности зарубежных стран.

Основной целью настоящего исследования является проведение обзора структуры, применения и эффективности широкого спектра стратегий предупреждения преступности, принятых в странах Европы и Северной Америки, что должно быть полезным как для практикующих юристов, так и ученых и исследователей, занимающихся изучением проблем преступности и ее предупреждения.

В данной монографии автор стремится: охарактеризовать основные элементы существующих систем профилактики преступлений в зарубежных странах и сравнить их; проанализировать меры предупреждения преступлений и разработать типологию форм профилактики преступлений за рубежом; определить ценность элементов существующих систем профилактики преступлений в зарубежных странах в контексте возможности перенятия зарубежного опыта Россией.

Теоретическую основу исследования образовали фундаментальные труды таких российских ученых, как Бытько С. Ю., Гурийская А. Л., Дикаева М. С., Лунеев В. В., Мелешко Н. П., Милюков С. Ф., Петровский А. В., Шаруха И. А., а также зарубежных – Barnum R., Beavon D., Beckett I., Bennett T. W., Beville S., Bottoms A. E., Brantingham P. J., Bright J., Clarke R. V. G., Cunie J., Dryfoos J. G., Ekblom P., Farrington D. P., Fowler R., Gessen R., Graham J., Hawkins J. D., Mayhew P., Mendelsohn H., O'Donnell C. R., O'Keefe G. J., Osborn S., Pease K. G., Poyner B., Rosenbaum D., Sherman L. W., Smith P. K., Tarling R., Trojanowicz R. C., Tuck M., Van Dijk J. J. M., Waller C. J., Webb B., Wiles P., Wilson W. J., Wright J. D. и другие.

Преступность в развивающихся странах может быть подвержена влиянию социальной дезорганизации и экономической отсталости и решением здесь может быть стремление улучшить эти условия, т. е. оно может быть связано с развитием экономики, перестройкой городов и омоложением социальной среды. Некоторые из этих мер, описанные в данной работе, могут помочь в преодолении неблагоприятных условий, однако такие процессы часто являются очень сложными и требуют больших затрат, а результаты могут быть достигнуты лишь в долгосрочной перспективе. Между тем высокие уровни преступности и виктимизации остаются характерными чертами экономически отсталого и социально дезорганизованного общества. Необходимы и более быстрые и прагматические решения, которые смогли бы благотворным образом повлиять на уровни преступности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. И здесь особенно ценными могут быть инициативы в ситуационном предупреждении преступности,

характерные для стран Европы и Северной Америки. В той мере, в какой различные типы общества требуют различных решений своих проблем, развивающиеся страны могут также выявить характерные особенности в рамках таких обществ, которые свойственны и им, и адаптировать к своим потребностям некоторые из подходов, описанные в данном исследовании, с опорой на население

Система классификации предупреждения преступности, исключая деятельность системы уголовного правосудия, но отнюдь не работу полиции, была принята в данной монографии на том основании, что она наиболее широко используется и позволяет включить максимальное количество стран, а также обеспечивает преемственность классификации и типологии профилактики преступлений. Три раздела настоящей работы, охватывающие предупреждение преступности, включают: (1) общее предупреждение преступности; (2) ситуационное предупреждение и (3) предупреждение преступности с опорой на население.

Научная новизна данного исследования состоит в получении нового комплексного научного знания о криминологической характеристике существующих в зарубежных странах системах профилактики преступлений. Новым, с научной точки зрения, является авторский подход к научному осмыслению представленной криминологической характеристики мер предупреждения преступлений в зарубежных странах, разработке типологии профилактики преступлений, а также к определению ценности и опасности реализации направлений совершенствования системы мер предупреждения преступлений в других странах.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и дальнейшем развитии существующих научных взглядов, формировании и доктринальном обосновании новых теоретических положений о предупреждении преступлений.

Определенным вкладом в развитие криминологической науки является рассмотрение ряда сложных, дискуссионных вопросов, связанных с организацией и непосредственным осуществлением предупреждения преступлений в зарубежных странах.

Практическая значимость исследования определяется обобщением, анализом и сравнением выводов иностранных авторов по рассматриваемой проблематике, разработкой соответствующих рекомендаций организационного, методического и практического характера с учетом существующих российских реалий. Сформулированные в исследовании теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы: при планировании профилактических мероприятий; в практической деятельности правоохранительных органов в рамках предупреждения конкретных преступлений; при подготовке учебных пособий и методических материалов для проведения занятий по криминологии, предупреждению преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Подходы к пониманию предупреждения преступности

До настоящего времени не существует общепринятого понятия предупреждения преступности или же хотя бы консенсуса по вопросу о том, какие виды преступлений должны быть охвачены программами профилактики. Включать ли беловоротничковую преступность, в частности мошенничество в компании, уклонение от уплаты налогов и внутреннюю коммерцию? Включать ли дорожно-транспортные правонарушения? Предусматривает ли профилактика преступности предупреждение поведения, причиняющего неудобства, например, хулиганство групп молодых людей, нищие на улицах или даже стаи собак, дико мчащиеся по муниципальным владениям? Общепринятых ответов на эти вопросы нет, однако наибольший опыт с точки зрения предупреждения преступности и наибольший достигнутый пока успех связаны с профилактикой имущественных преступлений, которые во всех странах составляют большую часть зарегистрированных преступлений.

Ситуации, в которых совершаются такие преступления, как кражи, кражи со взломом и грабежи, сходны в различных странах независимо от стадии их развития или культурных, правовых или социальных условий. Однако попытки предупредить некоторые из наиболее опасных беловоротничковых преступлений, как правило, проходят под конкретным названием «предупреждение мошенничества», а не под общим наименованием «предупреждение преступности»; попытки предупредить некоторые из наименее опасных преступлений называются «решением проблемы» или «предупреждением беспорядка». Другие преступления, в частности, экологические преступления, дорожно-транспортные правонарушения, сексуальные преступления и преступления против государства обычно не включаются в инициативы по профилактике преступности, и было признано, что в данной работе не могут быть полно рассмотрены преступления, связанные с наркотиками и/или алкоголем, которые включают в себя комплекс различных проблем.

Тем не менее во втором разделе настоящей работы, охватывающей общие меры профилактики преступности (склонности людей к совершению преступлений), можно найти и предложения по профилактике более широкого спектра отклонений в поведении, в том числе и преступлений, связанных с наркотиками и алкоголем.

Драйфус ясно показывает, что истоки различных проявлений рискованного поведения молодежи (злоупотребление психотропными веществами, подростковая беременность, пропуск занятий в школе и исключение из школы) сходны и что программы борьбы с различными проявлениями тако-

го поведения имеют много общего¹. Таким образом, стратегии и программы, описанные в настоящей работе, позволяют внимательно рассмотреть вопросы профилактики уличных преступлений средней тяжести, таких как нападения, кражи, кражи со взломом, грабежи, преступления, связанные с автотранспортом, нанесение повреждений и поджоги, а также других преступлений, обычно совершаемых молодыми правонарушителями.

Точно так же важно определить параметры профилактики. Означает ли профилактика устранение преступности? Совершенно очевидно, что на практике не означает, даже если и является идеальной целью, к которой следует стремиться. В этом смысле, возможно, было бы более целесообразным заменить слово «профилактика» словом «контроль». Таким образом, под профилактикой преступности понимались бы попытки «контролировать» совершение преступлений или «управлять» им, и профилактика преступности считалась бы успешной, если бы уровень преступности снижался или если бы уровень роста преступности был бы меньше, чем при отсутствии вмешательства.

Существует также проблема определения широкого спектра действий, охватываемых концепцией предупреждения преступности. На практике имеется ряд рабочих определений предупреждения преступности, которые охватывают различные виды деятельности, осуществляемые различными органами. Самым широким определением предупреждения преступности является то, что охватывает любые действия, способствующие снижению преступности, например, определяет предупреждение преступности как включающее все те меры, которые осуществляются с конкретным намерением свести к минимуму диапазон и опасность преступлений, будь то снижение возможностей для совершения преступлений или воздействие на потенциальных правонарушителей и население в целом. Это определение может включать и возможный сдерживающий или превентивный эффекты тюремного заключения и других средств в арсенале системы уголовного правосудия. Оно также может включать другие факторы, влияющие на уровни преступности, но которые при этом не связаны с деятельностью системы уголовного правосудия, например, улучшение состояния экономики. В этом смысле политика предупреждения преступности может даже совпадать с экономической политикой. Однако предупреждение преступности очень редко, если не сказать никогда, определяется так широко, и поэтому было предложено для прагматических целей ограничивать понятие предупреждения преступности деятельностью, отличной от той, что осуществляется системой уголовного правосудия. На практике трудно вообще исключить органы системы уголовного правосудия, особенно органы

¹ Dryfoos J. G. (1990). *Adolescents at risk: Prevalence and prevention*. Oxford University Press.

полицейские, которые со всей определенностью воспринимают предупреждение преступности как одну из своих основных функций.

Исторически предупреждение преступности родилось частично в ответ на констатированные ограничения системы уголовного правосудия в плане борьбы с преступностью. Кроме того, предупреждение преступности обычно воспринимается как нечто предварительное, поскольку оно имеет место до того, как совершено преступление. Такое определение может быть спорным, так как в конечном итоге стратегии предупреждения преступности требуют поддержки или опоры на сдерживающий эффект санкций, предлагаемых системой уголовного правосудия. Однако материала о сдерживающем, неправоеспособном, реабилитационном и воспитательном воздействии системы уголовного правосудия так много, что было бы просто невозможно в рамках одного исследования отдать должное этой обширной литературе. Во многом в практических целях в большинстве западных стран проводится четкая грань между деятельностью системы уголовного правосудия и предупреждением преступности, при этом же признается важность развития связи между ними. В настоящей работе эта традиция сохраняется, но вместе с тем приводимое в ней определение предупреждения преступности охватывает и работу полиции.

Тук вместо того, чтобы попытаться дать приемлемое определение предупреждению преступности, полагает, что оно является способом мышления, а не каким-либо видом действий, которым можно дать определение, а также отклонением от традиционных формальных методов борьбы с преступностью в сторону новых неформальных методов¹. Подобный подход позволяет отказаться от привязывания понятия «предупреждение преступности» к четкому определению. Автор настоящей работы предлагает читателям логическую и ясно понимаемую основу, в рамках которой может быть классифицирована деятельность, обычно относимая политиками и практиками к категории предупреждения преступности.

1.2. Типология профилактики преступлений

Одна из первых попыток классифицировать деятельность по предупреждению преступности была предпринята Брайтингеном и Фаустом². В соответствии с их методологией, основанной на модели предупреждения с опорой на здравоохранение, деятельность по предупреждению преступности подразделяется на три группы: первичная профилактика, вторичная профилактика и третичная профилактика.

¹ Tuck M. (1987). Crime prevention : a shift in concept In : Graham J. (ed) Research Bulletin : Special European Edition, Home Office Research and Planning Unit. № 24. London : HMSO.

² Brantingham P. J. and Faust F. L. (1976). A conceptual model of crime prevention. Crime and Delinquency. № 22. July.

Первичная профилактика преступности сконцентрирована вокруг физической и социальной среды, а также факторов, оказывающих влияние на возможности для совершения преступлений, например, архитектурный дизайн застройки, естественный уровень безопасного поведения населения или уровни неблагополучности и нищеты в жилых районах. Все это подобно первичной профилактике в сфере здравоохранения, сосредоточенной на условиях возникновения заболеваний, которые присущи общей среде, в частности, санитария сточных вод, уничтожение комаров, вакцинация против оспы. Первичная профилактика нацелена на предотвращение чего-либо путем воздействия на условия общей среды, которая это что-то создает, а не на индивиды, которые могут быть этим затронуты.

Вторичная профилактика преступности ориентирована на индивидов или группы «х» индивидов, которые потенциально имеют риск стать правонарушителями. Она нацелена на вмешательство в их жизни таким образом, чтобы они никогда не совершали нарушений криминального характера. Это может быть сделано путем оказания поддержки семьям, находящимся на грани распада; детям, у которых не ладится учеба; подросткам, которым грозит безработица или бродяжничество. Это подобно вторичной профилактике в сфере здравоохранения, направленной на работу с теми индивидами или группами, которые имеют большой риск стать жертвами какой-либо болезни. Это может быть связано с рентгеноскопией грудной клетки у жителей бедных районов, специальными диетами для лиц с избыточным весом и вакцинация будущих матерей от краснухи.

Третичная профилактика нацелена на индивидов, которые уже совершили преступления, и связана с вмешательством в их жизни так, чтобы удержать их от повторного совершения преступлений. Это может быть достигнуто с помощью сдерживающих действий, реабилитации, правильного обращения или нейтрализации. Все это подобно третичной профилактике в системе здравоохранения, связанной с вмешательством в жизни индивидов, которые уже страдают заболеванием. Меры могут включать хирургию, терапию или реабилитацию.

Однако такая методология подвергалась критике по ряду причин¹. Хотя она обычно и способствует выявлению уровня действий (т. е. на уровне общих условий среды, групп риска или правонарушителей), она все же не принимает в расчет того, кто осуществляет действия (т. е. полицию, общественность или потенциальных жертв) или механизмы, с помощью которых действия могли бы быть наиболее эффективными (т. е. за счет повышения риска или снижения выгоды). Существует также вопрос: что включать в ту или иную категорию? Например, в какую категорию следует включать работу полиции? Некоторые формы деятельности полиции могут

¹ См. например: Van Voorhis P. (1986). Delinquency prevention : Towards comprehensive models and a conceptual map. Criminal Justice Review, vol. 11, № 1, pp 15–24.

быть отнесены к первичной профилактике (например, проведение обзоров о степени безопасности граждан и разработка программ «соседского наблюдения»), а другие – ко вторичной (проведение курсов по обучению приемам самозащиты) или даже к третичной (поддержка жертв преступлений).

Но самое важное заключается в том, что принятие за основу модели здравоохранения, основанной на принципах чистой науки, предусматривает, что причины преступности столь же выявляемы, как и причины заболеваний. Между тем подобная чистая наука, лишенная связи с обществом, не может быть точной, ведь во многом она связана с возможностями и коррелятами, а не с бесспорными фактами и причинами. Существует не только множество разнообразных теорий о причинах преступности, но также и неадекватные и взаимоисключающие доказательства реальности этих причин.

Были и некоторые другие попытки классифицировать предупреждение преступности. Ван Дайк и Уаард¹ подкрепили методологию Брантингема и Фауста, дополнив ее параметрами, связанными с жертвами преступлений, а Экблом разработал классификацию на основе определения механизма преступной деятельности. Последняя основана на понимании того, что преступность можно предупредить путем манипулирования компонентами криминальных действий. Он выявляет три уровня действий: 1) виды методов предупреждения преступности и причинный механизм, на который они направлены; 2) цель вмешательства, т. е. ситуация или правонарушитель; 3) виды преступлений, на предупреждение которых нацелена стратегия². Каждый из этих основных элементов процесса профилактики преступности, в свою очередь, становится предметом самостоятельной системы классификации, конечная цель которой заключается в систематическом упорядочении знаний для практических и научных работников.

Наиболее разрушительная критика многих из предложенных систем классификации предупреждения преступности состоит в том, что, несмотря на тот факт, что на них часто ссылаются в научной литературе, практические работники (или даже представители директивных органов) редко их используют в качестве рабочего метода классификации предупреждения преступности. И директивные органы, и практики преимущественно ссылаются (хотя и используют при этом немного другую терминологию) на три основные категории предупреждения преступности: социальную профилактику (иногда называемую «профилактикой преступности, «ориентированной на правонарушителя»); ситуационное предупреждение преступности и предупреждение преступности с опорой на население.

¹ Van Dijk J. J. M. & De Waard J. (1991). A two-dimensional typology of crime prevention projects: With a bibliography. *Criminal Justice Abstracts*, № 23, pp. 483–503.

² Ekblom P. (1994). Proximal circumstances : A mechanism-based classification of crime prevention. *Crime Prevention Studies*. Vol. 2, pp. 185–232.

В результате проведенного исследования удалось сформулировать нижеописанную типологию разновидностей профилактики преступлений, которые в том или ином виде применяются в настоящее время в зарубежных странах. Прежде всего необходимо отметить, что наиболее распространенным делением на типы существующих систем профилактики преступлений в зарубежных странах является деление на первичную, вторичную и третичную профилактику преступлений, хотя встречаются работы, в которых авторы выделяют значительно большее количество типов профилактики преступлений¹. Ниже будет приведен исчерпывающий перечень типов профилактики преступлений.

Первичная профилактика

Основа предупреждения преступности заключается в защите всего населения от всех видов преступлений, что прежде всего связано с социальным развитием общества². На этом уровне профилактика заключается в улучшении условий жизни населения, создании ценностей, которые способствуют здоровым общественным отношениям. Первичная профилактика тесно связана с теорией о стиле жизни Хенделя Ланга³.

Вторичная профилактика

Вторичная профилактика – это использование методов защиты людей, находящихся в группе риска, от преступных посягательств (например: наркоманы, бездомные, бродяги и беспризорные дети⁴). При этом типе предупреждения цель заключается в предотвращении совершения преступлений людьми, которые находятся в критическом состоянии, за счет применения к ним надлежащих мер на раннем этапе. Например, в профилактике наркомании основное внимание уделяется тем, кто «развлекается» с помощью наркотиков и еще не достиг серьезного уровня наркомании. Кроме того, дети, живущие в неблагополучных семьях и бедных районах в плохих условиях, или молодые люди, которые испытали насилие в своих семьях, чаще совершают уголовные преступления, чем другие.

Третичная профилактика

На этом этапе предпринимаются превентивные усилия по предотвращению преступного поведения в дальнейшем (повторно), чтобы осужденные могли адаптироваться и приспособиться к своей новой социальной среде и не совершать повторных преступлений.

¹ Hassan Mohammadi Nevisi. 16 Types of Crime Prevention. J Forensic Sci & Criminal Inves. 2019. № 11 (3).

² Rayejian Asli, Mehrdad (2004). A New Approach to the Foundations of the Prevention of Crime // Journal of Legal Justice.

³ Bayat Bahram et al (2008). Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran, Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

⁴ Rayejian Asli, Mehrdad (2004). A New Approach to the Foundations of the Prevention of Crime // Journal of Legal Justice.

Третичная профилактика реализуется в результате обнаружения, выявления или задержания правонарушителя, заключения осужденного лица в места лишения свободы в соответствии с вынесенным приговором суда, а также последующей реабилитацией и ресоциализацией осужденного.

Краткосрочная профилактика

Краткосрочная профилактика – это набор кратковременных решений. Например, обеспечение большего освещения улиц и общественных мест, принятие специальных сдерживающих нормативных правовых актов (например, введение комендантского часа), создание трудовых учреждений, предоставление достойных возможностей для отдыха, защита детей, которые подвергаются преследованиям и злоупотреблениям со стороны семьи, предотвращение вещания насильственных программ по телевидению, а также должное оснащение полиции и правоохранительных органов.

При решении социальных и культурных вопросов, в силу систематического и долгосрочного планирования, нельзя игнорировать меры по предотвращению в краткосрочной и долгосрочной перспективе¹. Эта профилактика включает «общинную профилактику» или «социальную профилактику» и «раннюю профилактику»².

Социальная профилактика

Этот вид профилактики включает меры, которые стремятся устранить или уменьшить причины преступности и таким образом предотвратить деструктивное развитие путем вмешательства в процесс становления преступной личности, за счет улучшения их условий жизни, нормализации социальных и психологических факторов. Согласно Гессену³, этот вид профилактики считается социальным, так как в предупреждении участвуют прежде всего работники социальной сферы без вмешательства полиции или системы правосудия, с акцентом на недостатки несовершеннолетних правонарушителей, а также условия их развития⁴.

Одна из целей этого типа профилактики заключается в том, чтобы уменьшить или устранить причины преступности в социальной среде и, по сути, предназначена для содействия изменению ситуации с преступностью в семьях. Создание зон отдыха и парков для отдыха, образовательных, культурных центров, новых источников дохода и рабочих мест в районах; укрепление релятивных убеждений посредством эффективной и надлежа-

¹ Bayat Bahram et al (2008). Crime Prevention. Based on Social-Based Approach. Tehran. Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran. Directorate General of Social Studies.

² Abachi Maryam (2004). Prevention of Delinquency and Child Victimization. Vol. 47.

³ Gessen, Raymond (1991). Applied Criminology, Translation by Mehdi Kinia, Translator Publishing, First Edition.

⁴ Hughes G. (2001). Crime Prevention / E. Mclaughlin and J. Munice. The Sage Dictionary of Criminology. Sage Publication Ltd.

щей активизации отношений среди местных жителей. К подобным формам профилактики преступлений можно отнести создание центров, формирование полиции из числа местных жителей¹, организацию молодежных спортивных клубов и поддержку инициатив и проектов, способствующих удержать настоящих и потенциальных нарушителей от будущих ошибок.

Другая цель социальной профилактики – это согласование общественных членов с социальными правилами, и фокус этой профилактики индивидуален. Другими словами, социальное предупреждение – это то же самое, что и уголовное предупреждение, более индивидуальное, и через образование, убеждение и наказание оно стремится вызвать признание хороших и плохих действий обществом. Ключевым моментом данной модели профилактики является восприятие правонарушителем подобной социальной оценки и страх вызвать осуждение со стороны общества.

Сторонники такого типа профилактики считают, что, зная причины совершения преступления, такие как индивидуальные и социальные, и устраняя их путем проведения индивидуальных и социальных реформ, таких как лечение болезней и физических и психических недостатков, а также укрепление социальных ценностей и институтов и совершенствование экономических, образовательных, рекреационных, жилищных и других возможностей могут предотвратить преступные тенденции у отдельных лиц².

На самом деле социальное предупреждение – это комплекс мер, которые контролируют факторы, влияющие на формирование преступности, и поскольку, помимо социального окружения, оно влияет на личность и мотивы человека, некоторые также называют его индивидуально-ориентированным предупреждением. Еще одна цель социальной профилактики заключается в укреплении основ, способствующих социализации посредством влияния на группы риска. Другими словами, социальная профилактика стремится согласовать индивидуума с социальными правилами через образование.

Что должны делать те, кто занимается этим видом предупреждения, так это вытеснить как можно больше людей из системы уголовного правосудия. В общем, социальное предупреждение – это попытка решить проблемы преступного поведения путем устранения причин преступности, и включает меры, которые влияют на контекст преступности через социальные, экономиче-

¹ Abachi Maryam (2004). Prevention of Delinquency and Child Victimization. Vol. 47.

² Bayat Bahram et al (2008). Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran // Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

ские и культурные вопросы. По этой причине социальное предупреждение является наилучшим описанием первичной профилактики¹.

Профилактика преступного взросления

Такой вид профилактики направлен на предотвращение вовлечения ребенка в преступную деятельность в будущем, с ранним вмешательством в его поведение и окружение. Раннее психосоциальное вмешательство в процесс развития детей для нейтрализации криминогенных факторов повышает вероятность предупреждения хронического преступного поведения в будущем.

Долгосрочная профилактика

Долгосрочная профилактика – это механизмы, которые осуществляются в рамках трудоемкого процесса для сокращения возможностей преступности в будущем. Например: создание надлежащих платформ для предоставления отдельным лицам доступа к соответствующим возможностям образования; разработка и осуществление общей политики по вовлечению местных жителей в решение проблемы преступности; развитие семейного воспитания в целях повышения жизненных навыков; укрепление превентивной роли школ посредством пропаганды здорового образа жизни и законопослушного поведения; улучшение качества образовательных и учебных программ; усилия по сокращению экономического разрыва между различными классами общества и достижению социальной справедливости.

Полицейские участки обязаны использовать эти виды планирования для предотвращения различных преступлений, таких как кража, хулиганство, насильственные деяния.

Активная профилактика

При этом предупреждении основное внимание уделяется полицейским силам, которые действуют для предотвращения и избежания преступлений и также действуют на социальном уровне, т. е. полиция берет на себя планирование досуга и наставление для группы молодых людей, которые подвергаются влиянию криминогенных факторов. В рамках активного предупреждения планируется долгосрочное планирование для предотвращения и сокращения преступности. Государственные чиновники играют важную роль в реализации социальной функции государства, принимая самостоятельные меры профилактики².

Некарательная профилактика

Некарательная профилактика направлена на устранение коренных причин и условий преступности и правонарушений путем решения про-

¹ Rayejian Asli Mehrdad (2004). A New Approach to the Foundations of the Prevention of Crime // Journal of Legal Justice.

² Bayat Bahram et al (2008). Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran // Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

блемы социального контроля и воздействия на потенциальных преступников, чтобы люди были воспитаны, чтобы держались подальше от преступности. При этом типе профилактики важно обращать внимание на экологические, культурные, экономические и социальные факторы, которые приводят человека к совершению преступлений.

Предотвращение преступлений способами, которые не связаны с лишением свободы, воздействие на сами причины преступлений, а не преступников путем применения к ним мер принуждения выходит за рамки системы правосудия. Эта профилактика также иногда называется «новая предосторожность».

Таким образом, некарательная профилактика включает в себя предупреждение путем устранения причин и условий совершения преступления, а также изменение положения жертвы. Некарательная профилактика фактически априорно мешает процессу перехода от преступного замысла к преступному акту¹.

Карательная профилактика

Предупреждение преступлений с помощью мер карательной профилактики, по сути, является следующим шагом и применяется в процессе осуществления уголовного правосудия. Эта профилактика разделена на два типа, первый – «общая профилактическая реакция», а второй – «конкретная профилактическая реакция», в зависимости от объекта воздействия (общество в первом случае или преступник во втором). Так называемая общая превенция – это тип коллективной или групповой реактивной профилактики, направленной на предотвращение совершения преступления путем установления определенных уголовно-правовых запретов и санкций.

Конкретная профилактическая реакция – это реактивная профилактика рецидивных преступлений, ведь при назначении персонализированного наказания суд стремится предотвратить совершение других преступлений этим лицом в будущем. Реактивная или карательная профилактика включает в себя уголовно-процессуальные действия уже после совершения преступления с целью снижения уровня рецидивной преступности, при этом используются механизмы системы уголовного правосудия.

Правовая профилактика

Правовая профилактика – это вид предупреждения преступности, основанный на усилиях правительства и государственных органов по сокращению преступности в целом путем нейтрализации причин и условий. Эта деятельность реализуется, когда государство выступает в качестве первой инстанции в борьбе с преступностью в целом и правонарушителями в частности, реформируя и актуализируя законодательство.

¹ Niazpur Amir Hossein (2004). Early Prevention of Sustainable Criminal Behavior // Journal of Culture and Research. Vol. 161.

Реализация государственной профилактики преступлений является одним из важных элементов уголовной системы, и ее существование в уголовной системе является необходимым, поскольку судебно-правовое предотвращение в исполнительной и правовой системах приводит к запугиванию потенциальных преступников, что в значительной степени препятствует совершению преступлений и повторных правонарушений.

Разработка соответствующих законопроектов для корректировки уголовной политики и реформирования законодательства с учетом мудрых и религиозных аспектов знания, таких как: виктимизация, декриминализация, установление справедливого наказания являются частью механизма государственной профилактики преступлений.

Дисциплинарная профилактика

Когда группа людей с девиантным поведением ведет себя в обществе нетрадиционным образом, что противоречит социальным ценностям, они создают условия слабости и нестабильности в различных сферах общественной жизни. Для предотвращения нестабильности и повышения уровня социальной защищенности граждан их правительства и власти стремятся контролировать и сокращать преступность посредством осуществления программ предупреждения преступности.

Полиция и правоохранительные органы являются одним из ключевых звеньев в цепи общественной безопасности, а их главной задачей является предотвращение нарушения законов. Профилактика в этой сфере проявляется в следующих мерах: увеличении числа полицейских патрулей, более явном и эффективном присутствии полиции в общественных местах в целях предотвращения преступных деяний и сокращения случаев правонарушений.

Немаловажной остается роль правоохранительных органов в изучении механизма преступления, причин и условий возникновения преступности с целью принятия незамедлительных мер по борьбе с преступностью вместе с другими субъектами, вовлеченными в процесс сокращения и контроля над преступностью¹.

Общая профилактика

Предупреждение преступности в общем смысле включает меры, которые предотвращают совершение преступлений в целом. Таким образом, любое уголовное или административное производство в соответствии с этим определением будет входить в сферу предупреждения преступности. Общая профилактика – это деятельность широкого круга субъектов профилактики, основанная на предупреждении преступности, сосредоточенная на сдерживании, запугивании потенциальных преступников и уголовном просвещении широкого круга общественности.

¹ Bayat Bahram et al, (2008). Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran // Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

При этом типе предупреждения предпринимаются попытки предотвратить совершение преступлений отдельными лицами путем установления правил, определения наказания и их применения в отношении преступников. При предупреждении преступления в обществе создается страх, угроза наказания и потери доверия со стороны общества к тем, кто потенциально готов совершать преступления. Такой уровень предосторожности, как правило, реализуется через общественное информирование.

Специальная профилактика

Эффект наказания, удерживающий правонарушителя от повторного совершения преступления, называется специальным предупреждением. При этом типе предупреждения следует стремиться к тому, чтобы избежать репрессий за одно и то же преступление при назначении наказания. Предотвращение повторного совершения преступлений и создание страха для тех, кто когда-то совершал преступление, является наиболее важной целью специальной профилактики, которая осуществляется в форме мер по исправлению, реабилитации и ресоциализации осужденных преступников.

Этот вид профилактики обычно полезен в краткосрочной перспективе, например: борьба с зависимостью и сбор детей без опекунов из уличных классов¹. Поэтому специальная профилактика включает «комплекс мер и действий, направленных на борьбу с преступностью путем сокращения или устранения причин преступности и воздействия на перспективные возможности личности с учетом ее положения и окружения до совершения преступления»².

Ситуационная профилактика

Ситуационная профилактика включает комплекс некарательных мер, которые предотвращают совершение преступлений путем устранения или сокращения соответствующих возможностей для совершения преступлений³. Ситуационная профилактика была представлена в качестве научной теории сокращения преступности в 1980-х годах. В процессе реализации данного типа профилактики всегда необходимо стремиться к уменьшению возможностей и созданию ситуаций, которые способствуют совершению преступления, а также корректировке в отношениях между преступником и потенциальной жертвой⁴.

¹ Bayat Bahram et al (2008). Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran // Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

² Everybody's business. Early intervention crime reduction. URL: <https://phwwhocc.co.uk/wp-content/uploads/2023/11/Everybodys-Business-Early-Intervention-Crime-Reduction-LJMUPHW-November-2023.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

³ Mirkhalili Mahmoud (2008). Urban development and the need to Situational prevention, Quarterly journal of private law studies, University of Tehran.

⁴ Rajabipur Mahmoud (2008). Student delinquency and the possibility of socially-inclusive growth, Journal of Police Knowledge.

В основе этого метода предупреждения преступлений лежит воздействие на положение личности, виктимизация соответствующих групп потенциальных жертв преступления или изменение окружающих условий (например, время и место), что делает затруднительным осуществление преступления или вовсе сводит на нет преступный замысел злоумышленника¹.

Ситуационная профилактика включает в себя устранение различных опасностей, снижение определенных рисков, уменьшение масштабов ущерба от возможного преступления, в частности путем принятия таких мер безопасности, как: установка камер видеонаблюдения, увеличение количества полицейских, установка тревожных кнопок в легкодоступных местах, улучшение освещения и тому подобное. Этот тип предупреждения преступности основывается на изучении фактических обстоятельств преступления, видах преступных деяний, целях совершения преступления и характеристиках жертвы.

1.3. Оценка эффективности мер профилактики преступлений

В России формируется превентивное законодательство, появляются органы и учреждения, для которых профилактика правонарушений является основным направлением деятельности. Поэтому в настоящее время актуальность приобретают вопросы оценки эффективности криминологического противодействия преступному поведению. И если полезность профилактического воздействия уголовного законодательства в целом и наказания в частности анализируется и изучается учеными, то анализу продуктивности мер превентивного воздействия должного внимания не уделяется².

В своем исследовании А. В. Петровский обобщил научные публикации³ и пришел к определению перечня оценочных критериев, позволяю-

¹ Rohami Mohsen, Heidari Alimorad (2005). The Challenges of Criminal Policies for Non-Victims, Journal of Faculty of Law and Political Science, University of Tehran.

² См. например: 1. Бытько С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность : теоретический и прикладной аспекты : автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 44 с.; 2. Бурлаков В. И. Возмещение ущерба, причиненного обществу преступной деятельностью, – эффективный способ предупреждения преступлений // Уголовное право : стратегия развития в XXI в. : материалы XVII Международ. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 589–592; 3. Милюков С. Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1. С. 64–74; 4. Милюков С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2. С. 26–29.

³ См. например: 1. Гурийская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности : критический анализ : монография. СПб., 2018. 400 с.; 2. Дикаева М. С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах : криминологический анализ : монография. М., 2017. 216 с.

ших выяснить эффективность предупредительного воздействия норм уголовного кодекса, к которым были отнесены следующие эмпирические данные: 1) об объеме зарегистрированной преступности; 2) об уровне и величине преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; 3) о числе лиц, впервые совершивших преступление; 4) о количестве убийств с покушениями; 5) о количестве квалифицированных преступлений против собственности.

Как отмечается автором, результативность норм уголовного наказания в целом зависит от государственной политики, которая должна совмещать кару и ресоциализацию, неотвратимость и разумность репрессии¹.

При осуществлении мер по предупреждению преступности могут быть использованы пять основных стратегий: 1) использование нормативных положений для обеспечения соблюдения норм поведения, например, издание подзаконных актов по ограничению приобретения и потребления алкоголя в определенные моменты в определенных местах; 2) создание условий и оказание практической помощи в поддержку желаемых действий, как то: установка компьютеров для определения уровня прогулов в школах; 3) использование побудительных мотивов для продвижения у людей стремления принимать меры, например, удешевленные полисы по страхованию домов для тех, кто установил замки в дверях и на окнах; 4) переговоры по разрешению различий в интересах, в частности между ведомствами, действующими на местном уровне, и гражданами, для которых они оказывают услуги; и 5) распространение знаний, информации и консультирование. Выбор стратегии зависит от характера проблемы и конкретных трудностей, которые следует преодолеть для получения эффекта при осуществлении мер.

На практике, однако, достичь эффективного осуществления мер бывает трудно, а незаконченное или недостаточное осуществление мер не могут быть эффективным в снижении преступности. Необходимость оценивать эффективность применяемых мер профилактического воздействия устанавливают положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². Этот нормативно-правовой акт содержит предписание, обязывающее субъектов проводить мониторинг в сфере профилактики правонарушений. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правона-

¹ Петровский А. В. Криминологические критерии оценки эффективности мер индивидуальной профилактики преступного поведения // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. С. 72–77.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2024).

рушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений») (далее – Постановление Правительства РФ № 1564) определен орган, ответственный за формирование официальной статистической информации о профилактической деятельности, – это МВД России, а также определены критерии эффективности применяемых превентивных мер¹.

По мнению авторов указанного документа, таковыми являются: 1) защищенность граждан, общества и государства от противоправных посягательств; 2) продуктивность работы всех субъектов профилактики. Согласно Постановлению Правительства РФ № 1564 субъекты профилактики обязаны ежегодно предоставлять в МВД России до 1 апреля статистические данные о результатах профилактики правонарушений и до 1 мая – обобщенный результат мониторинга.

Предположим, что законодатель разрешил все научные споры по поводу критериев оценки эффективности мер криминологической превенции, поместив их в Постановление Правительства № 1564. Однако найти эти показатели и результаты мониторинга за последние 3 года на сайтах МВД России (мвд.рф), Генеральной прокуратуры Российской Федерации (genproc.gov.ru). На сайте МВД России, где должна публиковаться искомая информация, нужных сведений в разделе «Статистика и аналитика» нет. Э в разделе «Результаты деятельности» в многостраничном докладе содержатся некоторые данные о профилактических мероприятиях, осуществленных сотрудниками органов внутренних дел. Анализ материалов показывает, что это общий отчет о результатах деятельности органов с преобладающей информацией о количестве зарегистрированных преступлений, их динамике, раскрываемости, розыске преступников и без вести пропавших и частично – об общем количестве проведенных профилактических мероприятий, числе лиц, находящихся на административном надзоре и профилактическом учете.

Аналогичная ситуация на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации на портале «Правовая статистика». Отдельного документа либо раздела сайта о результатах мониторинга в сфере профилактики правонарушений, отчетов иных субъектов профилактики (органов местного самоуправления, исполнительной власти субъектов), которые должны обобщаться и анализироваться МВД России согласно Постановлению Правительства РФ № 1564, служить оценочными критериями превентивной деятельности, не обнаружено. Преступность и результативность профилактических мер должны анализироваться как единый социальный процесс,

¹ О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 // Собрание законодательства РФ. 2017. 9 января. № 2 (ч. 2). Ст. 392.

представляющий собой симбиоз правонарушений, негативных социальных отклонений (пьянство, наркотизм, проституция, бродяжничество, безнадзорность), преступлений и различных мер превенции этих асоциальных отклонений¹. Исследование этих закономерностей должно служить основой для определения критериев эффективности и результатов мониторинга в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1564.

Изложенное позволяет сделать вывод, что до настоящего времени управленческих критериев оценки криминологических мер преступности не создано либо они скрываются от научного сообщества. Вызывает научный интерес, каким образом обстоят дела с данной проблемой в зарубежных странах, насколько для научного сообщества являются доступными статистические данные, а также на какой стадии и в каком объеме вовлекаются общественные институты при оценивании эффективности мер профилактики преступлений. В настоящей статье автор постарается осветить данные аспекты на примере реализации соответствующих механизмов в зарубежных странах.

В начале стоит отметить, что проблема оценки эффективности реализации мер по профилактике преступлений не была бы такой острой, если бы в данной сфере действовало только одно конкретное ведомство. Так, например, полиция была бы весьма успешна в проведении патрулирования и скрытных операциях при работе по выявлению или задержанию преступников. Но проблема реализации мероприятий в жизни становится весьма острой, если для разработки и осуществления стратегии по предупреждению преступности привлекается ряд ведомств.

Оценка проекта или программы профилактики преступности, которая должна проводиться с точки зрения ее влияния на уровень преступности, является последним этапом процесса предупреждения преступности. Процесс оценки должен быть тщательно спланирован еще до начала осуществления программы, чтобы имелось достаточно времени для непосредственного внедрения программы в жизнь и оценки результатов.

Может потребоваться довольно много времени для выработки мер предупреждения преступности. Если этот период будет быстротечным, может пройти слишком мало времени, чтобы стал ощущаться эффект от программы. Должно быть принято решение о том, кто будет осуществлять оценку. Будет ли ее проводить тот, кто непосредственно участвует в программе или оценка будет осуществляться независимым источником?

Осуществляемые самостоятельно оценки дешевле, но страдают от соблазна исказить выводы для демонстрации успешных результатов. Оценка теряет свою ценность и надежность, если она выглядит просто как перечень успехов и побед, поэтому ошибки и реальные неудачи следует фиксировать

¹ Мелешко Н. П. Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2010. № 2 (19). С. 12–16.

со всей объективностью. Независимые оценки дороже, но такие оценки имеют большую степень объективности, что часто оправдывает дополнительные затраты. На некоторые оценки могут также потребоваться определенные затраты – предлагалось считать их равными 10 % от общего бюджета программы – и в некоторых случаях необходимо убедить инвесторов, что истраченные на осуществление оценки деньги потрачены не зря.

Обычно проводят различие между двумя частями процесса оценки. Первая часть рассматривается как оценка процесса и представляет собой анализ способа, с помощью которого программа внедрялась в практику. Вторая часть обычно рассматривается как оценка результата или влияния, и ее целью является определение степени влияния программы на событие, на которое программа была нацелена. Первый процесс требует контроля за осуществлением программы, и в особенности за тем, что произошло (в отличие от того, что ожидалось). Вторая часть процесса подразумевает измерение степени влияния программы на переменные результата (например, уровень преступности), на которые программа и была нацелена.

Оценка процесса требует выявить, что произошло в результате реализации программы, и при этом особо подчеркнуть встречавшиеся трудности. Метод оценки эффективности внедрения в практику будет меняться в зависимости от типа программы. При оценке эффективности работы патрулей по выявлению прогуливающих занятия в учебных заведениях число проверенных полицией на улицах молодых людей и подростков использовалось в качестве мерил осуществления программы, в то время как при оценке программы соседского наблюдения использовался набор показателей, включая: имеются ли в окнах соответствующие наклейки, считают ли жители себя частью программы, осуществили ли они маркировку своей собственности, проводилось ли исследование на предмет степени безопасности, и заметили ли жители что-либо подозрительное и сообщили ли они об этом в полицию.

В ходе эксперимента, направленного на определение влияния присутствия полиции в «горячих точках» местной преступности, использовались студенты-помощники, которые должны были находиться в эпицентре «горячих точек» и определять присутствие или отсутствие автомобилей полиции в течение каждой минуты периода наблюдения. Приводимое ниже описание процесса оценки крупной инициативы по предупреждению преступности в Соединенных Штатах Америки (далее – США) является интересным примером того, какой урок можно извлечь из такой оценки, даже если программа оказалась далекой от реализации.

Программы социальной профилактики преступности часто проводятся в рамках межведомственных инициатив, и это может привести к ряду трудностей. У различных ведомств имеются различные профессиональные подходы, и они могут быть относительно безграмотными в вопросах роли и ответственности других ведомств. Многие организации могут бояться

того, что их независимость и полномочия пострадают от участия в межведомственных проектах, в то время как другие могут оказаться сверхчувствительными в том, что они могут рассматривать как посягательство на их территорию. Межведомственные сети могут непреднамеренно привести к дублированию, к бюрократической инерции или нездоровой конкуренции ради весьма скудных ресурсов. Все это и, несомненно, другие конфликты интересов могут привести к тому, что называется «дрейфом проекта», когда первоначальные задачи программы постепенно изменяются или полностью опускаются. Если были определены промежуточные задачи, то оценка все же сможет показать хотя бы частичный успех.

Имеются способы, с помощью которых такие проблемы могут быть сведены до минимума или преодолены. Наиболее важным при этом является определение с самого начала соответствующего головного ведомства, привлечение общественности и/или целевой группы к разработке программы и ее претворению в жизнь, осуществление контроля за реализацией программы и эффективное предоставление вырабатываемой в рамках этих программ информации в интересах процесса внедрения, также следует использовать профессиональных координаторов, а не пускать вопрос координации на самотек.

Оценки результатов или влияния имеют тенденцию основываться на более ограниченном спектре методов. Наиболее часто оценочными моделями для определения социального воздействия на результативные меры являются: эксперимент и псевдо-эксперимент.

Ключевым отличием между экспериментальной и псевдо-экспериментальной моделями является то, что в первом случае исследователи осуществляют контроль за целью программы или воздействием в рамках исследования в отношении условий эксперимента или контрольных условий, в то время как в случае последнего исследователи такого контроля не имеют. Таким образом, экспериментальная модель представляет собой распределение субъектов по контрольным и экспериментальным группам.

Предваряющие тестирование измерения осуществляются до экспериментального воздействия в рамках экспериментальной группы. Измерения после тестирования затем осуществляются после того, как по истечении определенного времени программа начала давать некоторый эффект. Различия между экспериментальной и контрольной группами могут таким образом быть объяснены результатом действия программы, поскольку это будет единственным различием между двумя группами.

В случае экспериментальной модели программа или воздействие могут быть отнесены к экспериментальным или контрольным условиям посредством произвольного выбора, путем подбора или с помощью другого метода целенаправленного отбора. Экспериментальные модели, включающие в себя выборочное назначение, являются наиболее ценными методами определения причинной связи между переменной «лечения» (например, стратегия предупреждения преступности) и переменной результатов (на-

пример, уровень преступности). Это объясняется тем, что все остальные переменные, которые могут повлиять на переменную результата (например, влияние поля, возраста и социально-экономического статуса на вероятность виктимизации), могут (в принципе) контролироваться процедурой произвольного отбора.

Когда у исследователей нет возможности контролировать выбор программы или воздействия по контрольным или экспериментальным условиям, все же остается возможность рассматривать влияние вмешательства, как будто это был эксперимент. Это возможно, когда, например, жители района решают ввести в действие схему соседского наблюдения или когда правительство принимает решение изменить закон относительно вождения автотранспорта в нетрезвом виде. Исследователь не может контролировать тех, на кого эта программа была направлена, но тем не менее может рассмотреть влияние изменения на основе изучения экспериментальной и контрольной группы или за счет сравнения параметров «до» и «после» внедрения программы. При таких условиях исследователь может проводить псевдо-эксперимент для определения эффекта от программы.

Псевдо-экспериментальные модели, хотя, возможно, и могут являться наиболее часто используемыми в изучении оценки, остаются качественно ниже по сравнению с действительно экспериментальными моделями, поскольку не могут контролировать эффект от любых внешних факторов, которые могут оказать влияние на зависимую переменную (например, уровень преступности). Это означает, что трудно определить, является ли изменение между контрольной и экспериментальной группами, проявившееся в период после завершения эксперимента, результатом воздействия или нет. В терминологии исследовательской методологии псевдо-экспериментальной модели больше, чем экспериментальной угрожает опасность нарушения внутренней целостности и достоверности. Поэтому необходимо задействовать формальный процесс интерпретации, в ходе которого исследователь должен рассматривать механизм, который может связывать переменные, подвергающиеся тестированию, и вероятность того, что предполагаемая причина привела к измеряемому эффекту. На практике это может означать определение, привела ли реализация программы по предупреждению преступности к снижению преступности или произошло ли в районе что-нибудь иное, что оказало воздействие на уровень преступности.

В отличие от экспериментальных моделей, для псевдо-экспериментальных моделей проблемой является опасность, что люди (или организации) в экспериментальных и контрольных группах могут определенным образом отличаться. Например, материалы исследований предполагают, что люди, включившиеся в систему соседского наблюдения, отличаются от тех, кто к такой системе не примкнул. Первые в большей вероятности являются домовладельцами и проживают в домах, а не в квартирах, женаты и имеют детей младше пяти лет, чем граждане, не участвующие в системе

соседского наблюдения¹. К счастью, некоторые (но не все) проблемы неравнозначности могут контролироваться в ходе аналитического этапа оценки. В целом производящие оценку с использованием псевдо-экспериментальных моделей при толковании выводов должны таким образом осознавать основные угрозы для достоверности и должны обращаться с ними, насколько это возможно, как с частью исследовательского процесса.

Проблема влияния «истории» и внешних переменных на результативную переменную может быть в некоторой степени преодолена за счет включения в процесс контрольной группы. Модель не подвергающейся воздействию контрольной группы с измерением параметров «до» и «после» тестирования, вероятно, является лучшим компромиссом между методологической адекватностью и практической необходимостью. Отличительной особенностью этой модели является то, что одинаковые измерения «до» и «после» тестирования осуществляются в районе или в группе, которые не оказались в сфере вмешательства, а единицы измерения (например, опрошенные жители) отличаются при обзорах «до» и «после» тестирования (это чаще происходит при проведении «перекрестного» обзора).

Эта модель сильнее, чем модель одиночной группы, поскольку помогает контролировать влияние «истории», которое может оказывать воздействие как на экспериментальную, так и на контрольную зону. Таким образом, если уровень преступности снижается и так, это будет отмечаться как в экспериментальном, так и в контрольном районах. Единственное проявление воздействия на уровень преступности может быть отмечено лишь как разница между снижением в экспериментальном и контрольном районах. Однако модель не позволяет осуществлять контроль за, как часто ее называют, «местной историей», которая оказывает влияние только на один из районов. Недостаточное внимание к местным событиям в процессе предупреждения краж со взломом, например, может привести к тому, что во время проведения эксперимента в районе также осуществлялась крупная программа по его улучшению. В итоге неясно, является ли снижение преступности результатом программы по предупреждению квартирных краж или других мероприятий. Для сокращения влияния «местной истории» необходимо при толковании результатов осуществлять контроль за экспериментальными и контрольными районами и принимать в расчет все отмеченные изменения.

Вышеприведенная модель может быть слегка изменена для улучшения равновесия между масштабами «до» и «после» тестирования за счет измерения в обоих случаях одних и тех же единиц (например, опрос одних и тех же лиц). Однако попытки проинтервьюировать вновь тех же респон-

¹ Bennett T. (1989). Contact Patrols in Birmingham and London : An Evaluation of a Fear. Reduction Strategy. Report to the Home Office Research and Planning Unit (The Report is obtainable from the Institute of Criminology, University of Cambridge).

дентов в течение двух периодов времени часто приводят к серьезной амортизации, что подрывает репрезентативность выборки. В результате этот метод (иногда называемый моделью списочного массива) лучше всего используется для определения изменений среди индивидов, в то время как предыдущая модель (часто называемая моделью перекрестного массива) наиболее приемлема для определения изменений в районе. На практике оба метода можно применять для максимального использования преимуществ обоих.

Модель прерванных временных серий является еще одним общеизвестным и полезным методом оценки эффективности программ по предупреждению преступности. Оценки по временным сериям являются типичными для работы с программами по предупреждению преступности, когда фиксируются изменения в уровне преступности за определенный период времени. Самой простой вариацией этого метода является составление, скажем, ежемесячного графика уровня преступности за период одного-двух лет до программы и за аналогичный период после осуществления программы.

Самый четкий результат виден, когда временные серии меняются в благоприятном направлении в момент внедрения программ и в неблагоприятном направлении – в случае отмены такой программы. Модель может быть усилена за счет включения «чистых» (т. е. не подвергшихся воздействию) контрольных групп, что позволяет контролировать «историю» (естественные изменения среди двух групп), но для контроля «местной истории» следует использовать другие методы (влияющие только на одну из групп).

В техническом отношении оценка выглядит сложной и концептуально чревата трудностями. Степень неуверенности будет меняться, но во всех случаях, даже при произвольных выборочных экспериментах, поле для ошибки остается значительным. На практике до сегодняшнего дня многие оценки инициатив по предупреждению преступности были либо слишком упрощены, либо значительно искажены. Многие не сумели провести разделительную линию между независимым влиянием отдельных мер при комплексных инициативах, и часто не было предоставлено доказательств в подтверждение того, что любое из отмеченных сокращений преступности было результатом осуществленных инициатив.

В качестве вывода можно выделить то, что, если отсутствуют или не ожидается поступления технических и финансовых ресурсов для тщательной оценки, может быть предпочтительнее воздержаться от оценки вообще, так как недостоверные оценки могут просто привести к дезинформации, что в последующем может негативно повлиять и на преступность. Примером подобных недостоверных оценок с далеко идущими негативными последствиями их использования могут послужить оценки эффективности борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ОБЩЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Содержание социальной профилактики преступлений

Изучение норм и ценностей, а также развитие стимулов быть законопослушным обычно тесно связаны с основными социально-экономическими структурами и институтами социализации в обществе. Изменения в характере этих структур и институтах влияют на расположенность к совершению правонарушений и в конечном итоге на уровень преступности. Исходя из этого, предупреждение преступности основывается на выявлении того, каким образом характер и изменения социально-экономических структур и институтов социализации могут способствовать повышенной расположенности к противоправному поведению и, если это возможно, на ее изменении так, чтобы такие последствия были сведены к минимуму или снижены.

Негативное воздействие изменений в социально-экономических структурах и институтах социализации часто распределяется непропорционально по различным слоям общества, при этом обычно наименее способными защитить и оградить себя от таких изменений оказываются молодежь, престарелые, иммигранты, малообеспеченные, безработные, бездомные и т. п. Политика предупреждения преступности предусматривает особое внимание к указанным группам, поскольку они тоже, как правило, составляют группы риска в плане преступных посягательств, хотя стратегии профилактики могут также быть универсального действия или направлены на конкретные институты или слои общества. Но независимо от нацеленности стратегий профилактики преступности должна быть тесно связана с широким спектром социальных программ, которые оказывают влияние на преступность.

Следует учитывать, что социальная политика сама по себе является и должна являться значимой и при этом не должна оцениваться с точки зрения ее потенциала по предупреждению или снижению преступности. Некоторые могут задаться вопросом, существует ли какая-либо зависимость между выделением средств на поддержку неблагополучных семей и возможным снижением преступности. Тем не менее профилактика преступности посредством социальной политики оправдана всякий раз, когда первое рассматривается только как один из возможных результатов политики.

В некоторых областях социальная политика может считаться достаточно важной, несмотря на потенциальный криминогенный эффект. Политика, осуществление которой, к примеру, связано с уменьшением финансовых преимуществ в определенных секторах общества, может привести к тому, что наиболее нуждающиеся прибегнут к совершению преступлений ради своего выживания; и все же финансовая выгода при этом может быть более важной, чем издержки.

В других случаях, однако, правительства могут не подозревать о потенциальном криминогенном эффекте их политики. Для сведения таких последствий к минимуму правительствам следует рекомендовать отслеживать социальные тенденции, предусматривать и оценивать возможные воздействия новой социальной политики на состояние преступности. Если социальная политика регулируется законодательно, ее последствия для состояния преступности могут рассматриваться наряду с финансовыми и кадровыми последствиями нового закона. Социальная политика может также быть тщательно изучена на местном уровне с точки зрения ее потенциального воздействия на преступность. Можно обратиться в частные агентства с просьбой отобрать два-три направления политики, которые бы по прошествии определенного периода времени оценивались бы и пересматривались с учетом любых криминогенных аспектов и любого потенциала по снижению преступности. Таким образом, развитие системы изучения воздействия на состояние преступности следует рассматривать как своего рода политику предупреждения преступности.

Прежде чем приступить к детальному рассмотрению мер, которые могут быть приняты в сфере социальной профилактики преступности, важно указать, чем этот подход отличается от двух других подходов к предупреждению преступности, описанных в настоящем исследовании. Социальная профилактика отличается от ситуационной профилактики и профилактики с опорой на население по меньшей мере тремя основными чертами.

Во-первых, социальная профилактика неизбежно сосредоточена в основном на детях и молодых людях, поскольку они представляют собой ключевую цель социализаций. Большинство взрослых правонарушителей начинает совершать правонарушения в юном возрасте, и в этой связи профилактика должна начинаться как можно раньше, чтобы принести максимальную пользу. Она не должна ограничиваться выявлением подростков в группах риска в целях исправления их поведения до совершения ими правонарушений. Она также должна предусматривать изменение тех организационных, институциональных, структурных и культурных мероприятий в обществе, которые могут неблагоприятным образом сказаться на социализации молодых людей и увеличить риск стать правонарушителями в будущем.

Во-вторых, на разных этапах социального развития применяются различные превентивные подходы. Так, например, стратегии с упором на семью будут различны для семей с малышами, в отличие от семей с детьми-подростками, а превентивные меры, которые могут быть полезны в начальной школе, не будут действенны в средней. Аналогичным же образом стратегии, основанные на трудовой занятости и работе среди сверстников, будут больше относиться к подросткам, нежели к детям младшего возраста, для которых школа и семья составляют наиболее важную среду общения. На начальных этапах, когда развитие идет наиболее быстро, родите-

лям необходимо постоянно быть хорошо подготовленными, имея регулярный доступ к информации, консультативным услугам, поддержке в зависимости от того или иного возраста детей. Родители, знающие, что можно ожидать на каждом возрастном этапе развития ребенка, будут иметь больше шансов справиться с изменениями, чем те, кто плохо подготовлен. Это особенно важно в подростковом возрасте, когда в распоряжении родителей должен быть арсенал консультативных услуг и служб поддержки, готовый к удовлетворению различных потребностей (неполные семьи, семьи, в которых есть приемные дети или неродные родители, семьи этнических меньшинств).

В-третьих, социальная профилактика не может быть оценена посредством анализа эффективности краткосрочных инициатив и конкретных проектов. Для достижения этой цели требуется применение долгосрочного программного подхода, а соответствующая инициатива должна укорениться.

Социальной профилактике преступности способствуют по меньшей мере шесть направлений социальной политики – здравоохранение, поддержка семьи, образование, городская политика, политика в отношении молодежи и трудовой занятости.

2.2. Здравоохранение

Точно так же обеспечение широкой сети медицинских учреждений может помочь уменьшить груз проблем, связанных с так называемыми трудными семьями, и повысить их способность функционировать более эффективно. Таким образом, следует координировать политику на национальном уровне, направленную на улучшение здравоохранения, системы питания и психологического благосостояния, с программами в области здравоохранения на местном уровне, нацеленными на оказание содействия наиболее нуждающимся. Барнум полагает, что последовательный и облегченный доступ детей, особенно из низших социально-экономических классов, к медицинскому обслуживанию является важной предпосылкой эффективной профилактики¹. Он считает, что обеспечение медицинским обслуживанием может быть улучшено за счет учета различных медицинских потребностей детей разного возраста и предоставления медицинского обслуживания в школах с его расширением при необходимости.

Существует мало доказательств того, что люди, страдающие конкретными физическими и умственными недугами, больше расположены к противоправному поведению². Тем не менее дети, имеющие трудности с

¹ Barnum R. (1987). Biomedical problems in juvenile delinquency : Issues in diagnosis and treatment / J. Q. Wilson and G. C. Loury. Families, schools and delinquency prevention, vol. III of «From Children to Citizens». New York : Springer Verlag.

² Rutter M. and Giller H. (1983). Juvenile Delinquency : Trends and Perspectives. London : Penguin.

чением, могут находиться под угрозой исключения из школы, что является серьезной предпосылкой противоправного поведения, поэтому действия по выявлению и исправлению таких трудностей могут косвенно снизить риск последующего противоправного поведения. Поскольку физические и умственные недуги могут привести к развитию чувства отчужденности и изолированности, разработки политики предупреждения преступности, основанной на поддержке семьи и работы с ней. Политики и специалисты порой неохотно идут на то, что связано с очень личной и частной сферами.

Одним из наиболее важных аспектов политики в области здравоохранения в связи с профилактикой преступности является борьба со злоупотреблением наркотиками и алкоголем. Драйфус проанализировал широкий диапазон программ по борьбе со злоупотреблением психотропными веществами в США и сделал вывод о том, что наиболее успешными являются три вида вмешательств, хотя в долгосрочной перспективе ни одно вмешательство или программа не показали эффективности в снижении злоупотребления психотропными веществами¹. К трем наиболее действенным подходам относятся разработка школьных учебных программ, предусматривающих обучение социальным и жизненным навыкам и умениям, в которых старшие дети выступают в качестве примеров; оказание индивидуальных консультативных услуг на базе школы и комплексные программы во взаимодействии с населением. Предупреждение злоупотребления психотропными веществами само по себе является отдельной проблемой и не может быть всесторонне охвачено здесь, хотя на практике многие меры, указанные как успешные с точки зрения предупреждения преступности и упомянутые в этой главе, также оказывают влияние на склонность к злоупотреблению наркотиками, алкоголем и связанные с ними преступления. Другим важным аспектом политики в области здравоохранения является ориентация на улучшение здоровья и функционирования семей, а не отдельных индивидов.

2.3. Семья

Способность семьи функционировать эффективно рассматривается как ключевая детерминанта предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Исследования показали, что наряду с хорошим образованием и надлежащим трудоустройством стабильные и здоровые в эмоциональном плане семьи являются мощным источником эффективной социализации и социальной интеграции². Результаты пространственных исследований

¹ Dryfoos J. G. (1990). *Adolescents at risk : Prevalence and prevention*. Oxford University Press.

² Loeber R. and Dishion T. J. (1983). *Early predictors of male delinquency : a review* / J. Q. Wilson and G. C. Loury. *Families, schools and delinquency prevention*, vol. III of *From Children to Citizens*. New York : Springer Verlag.

развития ребенка свидетельствуют о том, что проблемное, бесчестное и антиобщественное поведение на ранних этапах представляет собой важную предпосылку противоправного поведения в более зрелом возрасте и что структура и функционирование семьи играют центральную роль в формировании поведения детей¹.

В то время как характер зависимости между проблемным поведением ребенка в детстве и последующим противоправным поведением в зрелом возрасте пока еще не совсем ясен – не все антисоциальные дети становятся антисоциальными взрослыми – все же важным направлением предупреждения преступности среди несовершеннолетних представляется вмешательство на уровне семьи. Однако следует подчеркнуть, что существуют ограничения в плане получения положительных результатов. Социальную профилактику очень трудно оценить с точки зрения непосредственных последствий для уровня преступности в регионе, и большинство программ успешны на индивидуальном уровне. Поскольку взаимоотношения между противоправным поведением и социально-экономическими структурами и институтами социализации крайне сложны, результативность программ социальной профилактики может быть выявлена только в плане улучшения и совершенствования связанных с ними факторов, например, агрессивного поведения, злостного пропуска занятий, качества учебы и уровня трудовой занятости.

Те дети, которые еще в раннем возрасте демонстрируют признаки противоправного поведения, с большей вероятностью станут злостными правонарушителями, чем те, кто начинает совершать преступления в подростковом возрасте и кто с большей вероятностью «отвыкнет» от правонарушений². Такие дети чаще вырастают в семьях, находящихся в стрессовых ситуациях и характеризующихся множеством социальных и личных проблем, конфликтами и разладом³. Крупномасштабный анализ исследований, проведенных в Америке, Великобритании и скандинавских странах⁴, выявляет четыре основных группы влияния семьи в качестве факторов, усугубляющих риск стать правонарушителем:

1) пренебрежение – когда родители уделяют мало времени общению с детьми и контролю за ними;

¹ West D. J. (1982). *Delinquency : Its Roots, Careers and Prospects*. London : Heinemann.

² Patterson G. R., & Chamberlain P. (1994). A functional analysis of resistance during parent training therapy. *Clinical Psychology : Science and Practice*, 1 (1), pp. 53–70. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2850.1994.tb00006.x>. (дата обращения: 15.12.2024).

³ См. например: 1. Graham J. (1988). *Schools, Disruptive Behavior and Delinquency*. Home Office Research Study, № 96. London : H.M.S.O.; 2. Rutter M. and Giller H. (1983). *Juvenile Delinquency : Trends and Perspectives*. London : Penguin.

⁴ Loeber R. & Stouthamer-Loeber M. (1986). Family factors as correlates and predictors of juvenile conduct problems and delinquency. In M. Tonry, & N. Morris (Eds.), *Crime and justice* (pp. 29–149). Chicago IL : University of Chicago Press.

2) конфликтность – когда родители насаждают неадекватную дисциплину и одна сторона отвергает другую;

3) отклонение – когда сами родители отличаются противоправным поведением и/или сквозь пальцы смотрят на нарушение закона;

4) раскол – когда в результате супружеского разлада и развода возникают пренебрежение и конфликтность с последующим отсутствием одного из родителей (обычно отца).

Из указанных четырех групп влияния наиболее серьезным является пренебрежение, а наиболее слабым – раскол. Если же дети находятся под воздействием целого букета перечисленного неблагоприятного влияния, риск стать отпетым правонарушителем возрастает многократно¹. Ключевым фактором является качество и гармония взаимоотношений между детьми и их родителями и, если эти два элемента присутствуют, между самими родителями.

На взаимоотношения в семье может оказывать неблагоприятное воздействие внешняя среда. Семьи с низким доходом, проживающие в перенаселенных и плохо обустроенных жилищах и в неблагополучном окружении, испытывают большой уровень стресса, что, в свою очередь, может неблагоприятно влиять на их потенциал по эффективному воспитанию детей. Особенно уязвимой категорией в этом отношении являются одинокие родители, и если они также еще очень молоды, изолированы в социальном плане, имеют недостаточный материальный достаток, риск того, что их дети будут плохо адаптированы к социальной среде, возрастает многократно². Однако сам по себе развод или то, что у ребенка всего лишь один родитель, необязательно ведут к его предрасположенности к антиобщественному и противоправному поведению. Не отсутствие родителя, а качество отношений и степень уживчивости ребенка с оставшимся с ним родителем – вот что имеет значение³.

Высокая степень риска, идущая от семьи, может быть частично или полностью снижена с помощью защитных факторов, возникающих на различных этапах развития ребенка⁴. Для мальчиков, растущих без отцов, отсутствие перенаселенности жилья, немногочисленный состав семьи, доброе отношение матери, хорошее здоровье по материнской линии, добротный уход дома и трудоустройство кормильца были признаны важными за-

¹ Osborn S. G. and West D. J. (1979). The effectiveness of various predictors of criminal careers *Journal of Adolescence*, Volume 1, Issue 2, 1978, pp 101–117. URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-1971\(78\)80024-4](https://doi.org/10.1016/S0140-1971(78)80024-4) (дата обращения: 15.12.2024).

² Loury G. C. (1987). The family as context for delinquency prevention: demographic trends and political realities / J. Q. Wilson and G. C. Loury. *Families, schools and delinquency prevention*, vol. III of «From Children to Citizens». New York : Springer Verlag.

³ Rutter M., Quinton D. and Liddle C. (1983). *Parenting in two generations : Looking backwards and looking forwards* / N. Madge. *Families at risk*. London : Heinemann.

⁴ Kolvin I. *Continuities of deprivation? The Newcastle 1000 family study*. Aldershot, England : Avebury, Gower, 1990.

щитными факторами в течение первых пяти лет их жизни. Для мальчиков более старшего возраста значимыми становятся другие защитные факторы, в частности, хорошая учеба в школе, эффективный родительский контроль, наличие хороших отношений вне семьи и проявление себя в позитивных действиях среди сверстников. Так, на различных этапах развития ребенка разные формы семейного воздействия являются более или менее существенными.

Существует семь основных форм воздействия на уровне семьи, которые могут способствовать предупреждению преступности: 1) предупреждение подростковой беременности; 2) наличие системы пренатального и постнатального обслуживания; 3) обеспечение обучения и подготовки родителей к воспитанию детей; 4) наличие системы дошкольного воспитания для детей из неблагополучных семей; 5) наличие системы поддержки семей, испытывающих экономический и психологический стресс; 6) сохранение семей с убережением их от передачи ребенка на попечение другим учреждениям; предупреждение беспризорности и бездомности молодежи.

Большая часть форм воздействия на уровне семьи, описанных ниже, не нацелены строго на снижение преступности, однако все они фокусированы на факторах риска, связанных с преступностью. Наиболее успешным воздействием будет такое, которое фокусируется на нескольких факторах риска и оправдано с точки зрения множественности результата.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Дети, родившиеся у матерей-подростков, более других детей предрасположены к слабому здоровью, плохой учебе в школе, затруднениям в развитии, проблемам в эмоциональном состоянии и правонарушениям¹. Предупреждению беременности в школьном возрасте может способствовать широкомасштабное распространение информации и консультирование по вопросам планирования семьи, в том числе обеспечение конфиденциального бесплатного доступа к противозачаточным средствам, а также предоставление юным матерям необходимой поддержки и консультирования с тем, чтобы дать им возможность закончить школу и предотвратить вторую беременность в раннем возрасте. Вместе с тем мало программ рекомендовали себя как эффективные с точки зрения снижения беременности в подростковом возрасте, во всяком случае в США².

НАЛИЧИЕ СИСТЕМЫ ПРЕНАТАЛЬНОГО И ПОСТНАТАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Посещения медицинским персоналом на дому в период беременности и младенчества, в ходе которых матери получают советы по уходу за малышами и их развитию, были показаны как способствующие снижению

¹ Bright J. (1992). Crime prevention in America : a British perspective. Office of International Criminal Justice. University of Illinois at Chicago.

² Dryfoos J. G. (1990). Adolescents at risk: Prevalence and prevention. Oxford University Press.

таких криминогенных факторов, как пренебрежение и невнимание к детям в раннем возрасте, а также риск противоправного поведения в будущем¹. Однако на практике очень трудно оценить последствия вмешательства на уровне семьи на ранних стадиях для поведения в будущем, особенно преступного поведения. Несмотря на наличие сильной зависимости между семейными факторами в раннем возрасте и склонностью к правонарушениям, существует множество доказательств, свидетельствующих, что долгосрочные исследования, на основе которых преимущественно сделаны эти выводы, с методологической точки зрения, возможно, несостоятельны². В связи с такими трудностями большая часть воздействия на уровне семьи фокусируется на совершенствовании факторов, касающихся противоправного поведения в будущем, таких как учеба, поведение и посещение школы, а также поведение дома.

Программа Йельского центра по изучению развития ребенка, США

Программа «Детский дом» Йельского центра по изучению развития ребенка предлагает широкий спектр услуг небольшим группам городских семей с низким доходом, включая большой процент неполных семей. Услуги предоставляются в течение двух лет с момента рождения первого ребенка и включают педиатрическое наблюдение, посещения семей работниками социальной сферы для оказания помощи матерям по планированию бюджета, организации питания, ежедневному уходу и иному содействию в сотрудничестве с другими социальными службами.

Оценка программы была осуществлена посредством сравнения 17 семей с низким доходом с так называемыми контрольными семьями, отобранными на основе расового признака, социально-экономического статуса и присутствия в доме отца. Результаты показали, что в возрасте 13 лет дети из экспериментальной группы учились и вели себя в школе лучше и были менее склонны прогуливать занятия. Кроме того, матери в семьях экспериментальной группы меньше жаловались на проблемы с поведением, дисциплиной детей и контролем за ними, чем матери в семьях контрольной группы.

С учетом того, что школа и семья являются потенциальными предпосылками противоправного поведения, представляется, что йельская программа способствовала снижению риска того, что ее участники в будущем окажутся вовлеченными в противоправную деятельность, хотя число семей-участников было слишком низким, чтобы сделать общий позитивный вывод. Однако согласно Циглеру и Холлу денежные средства, затраченные на оказание услуг каждой семье, превышали сэкономленные школами средства, которые были бы ими затрачены на исправление плохого пове-

¹ Farrington D. P. (1994). Early developmental prevention of juvenile delinquency. *Criminal Behaviour and Mental Health*, № 4 (3), pp. 209–227.

² Rutter M. and Giller H. (1983). *Juvenile Delinquency : Trends and Perspectives*. London : Penguin.

дения и непосещаемости. Аналогичная программа все также продемонстрировала реальное снижение уровня правонарушений¹.

Сиракузская программа развития семьи, США

Эта программа обеспечивала пренатальное и постнатальное консультирование и поддержку женщин с низким доходом за счет еженедельных посещений на дому и бесплатного дневного ухода за детьми для развития познавательных и умственных навыков детей в возрасте от 6 месяцев до 5 лет. Оценка программы была осуществлена с помощью контрольной группы детей, подобранной в возрасте 3 лет. Более 120 детей были под наблюдением до достижения ими 15 лет, при этом 22 % подростков из контрольной группы отличались криминальным поведением, в то время как лишь 6 % подростков из экспериментальной группы были привлечены к ответственности за совершение правонарушений. Кроме того, правонарушения, совершенные подростками-участниками программы, как правило, были менее тяжкими, нежели те, что были совершены членами контрольной группы, а девочки-участницы программы отличались лучшей посещаемостью и лучшим поведением в школе².

ПОДГОТОВКА И ОБУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Улучшения проблемного и конфликтного поведения детей в раннем возрасте можно также добиться с помощью эффективного мониторинга и дисциплины. Исследования показывают, что родителям следует избегать насаждения спорадической и непоследовательной дисциплины, что мешает детям понять, какие формы поведения приемлемы для их родителей³. Родители должны уметь показать со всей определенностью, что есть приемлемое и неприемлемое поведение, и в этом отношении ценным является обучение и подготовка родителей и совершенствование выполнения ими своих родительских функций.

Курсы для родителей могут быть полезными для понимания и соответствующего реагирования на формы поведения в семье, которые могут неблагоприятно влиять на детей. Родителей можно обучить реагировать более конструктивно, более мягко и последовательно вводить дисциплину, а также избегать ситуаций, которые могут способствовать коллизиям и конфликтам. На практике же посещаемость таких курсов часто на начальном этапе низка и высок уровень отсева, хотя обе эти характеристики мо-

¹ Zigler E., Hall N. W. (1987). The Implications of Early Intervention Efforts for the Primary Prevention of Juvenile Delinquency. In : Wilson, J. Q., Lounsbury, G. C. (eds). Families, Schools, and Delinquency Prevention. Springer, New York, NY. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4615-7029-5_7 (дата обращения: 23.12.2024).

² Lally J. & Mangione Peter & Honig Alice. (1998). The Syracuse University Family Development Research Program : Long-range impact on an early intervention with low-income children and their families.

³ West D. J. (1982). Delinquency : Its Roots, Careers and Prospects. London : Heinemann.

гут быть улучшены с помощью финансовых мер (например, увеличение размера семейного пособия).

Анализ ряда программ по обучению родителей, в частности программы Социального учебного центра Орегона, показал определенный успех в снижении проблемного и агрессивного поведения на ранних этапах.

Программа Социального учебного центра Орегона, США

Одной из наиболее тщательно проанализированных инициатив по обучению и подготовке родителей является программа Социального учебного центра Орегона, предназначенная для родителей, дети которых отличаются агрессивным и противоправным поведением. Родителей учат использовать позитивные и неконфликтные формы дисциплины, последовательно и решительно искоренять антиобщественное поведение, приучать детей к принятым стандартам поведения, а не навязывать такие стандарты без их согласия, а также развивать умения по разрешению конфликтных ситуаций и совершенствованию коммуникабельности в семье.

Программа Орегона привела к снижению уровня агрессивного поведения подростков на период до года, и аналогичные результаты были зарегистрированы в отношении краж, хотя опять-таки эффект был лишь кратковременного действия¹. К сожалению, четверть родителей прекратила свое участие в программе до ее завершения, и еще четвертая часть отсеклась в течение годичного продолжения программы после ее завершения. Таким образом, кратковременные улучшения подросткового поведения следует анализировать с учетом трудностей поддержания интереса родителей к программе и ограниченных, если они вообще существуют, долгосрочных результатов в плане снижения уровня правонарушений.

Еще более трудно установить, способствует ли снижение уровня агрессивного поведения в детстве снижению уровня правонарушений в будущем. Конечно, нет никаких доказательств, что программы подготовки и обучения родителей снижают в последующем уровень проблемных детей в семьях². Однако очевидно при этом, что оказание родителям помощи в формировании умения прислушиваться к детям, следить за их окружением и поведением, а также устанавливая последовательную ненасильственную дисциплину благоприятным образом влияет на функционирование семьи. Долгосрочные же результаты программ подготовки и обучения родителей, дети которых отличаются проблемным поведением, в плане предупреждения преступности все же еще предстоит определить.

¹ Smith J. D., Dishion T. J., Shaw D. S., Wilson M. N., Winter C. C. & Patterson G. R. (2014). Coercive family process and early-onset conduct problems from age 2 to school entry. *Development and psychopathology*, № 26 (4 Pt 1), pp. 917–932. URL: <https://doi.org/10.1017/S0954579414000169> (дата обращения: 22.12.2024).

² Loeber R. & Stouthamer-Loeber M. (1986). Family factors as correlates and predictors of juvenile conduct problems and delinquency. In M. Tonry & N. Morris (Eds.), *Crime and justice* (pp. 29–149). Chicago, IL : University of Chicago Press.

Кардинальные вмешательства в семьи с агрессивными и проблемными детьми и одновременное обучение родителей, как правило, являются интенсивными и дорогостоящими. Не всегда легко мобилизовать и удерживать родителей. Уровень участия может быть повышен за счет посещения на дому в комплексе с использованием побудительных стимулов и напоминаний, а также привлечения опытных родителей в качестве добровольных помощников; а масштабы обучения родителей и оказания услуг могут быть расширены и не ограничиваться лишь теми, кто в этом более всего нуждается. Пример одной из таких инициатив в Великобритании, в процессе которой родители-добровольцы посещают на дому семьи, имеющие растущих в условиях стресса маленьких детей, показывает, что подобные инициативы могут предотвращать передачу ребенка на попечение специальным учреждениям, что само по себе известно как фактор, увеличивающий риск преступного поведения в будущем¹.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Программы дошкольного воспитания сосредоточены на повышении уровня познавательного развития, социальной адаптации и поведения детей из семей иммигрантов; семей, уязвимых в экономическом и социальном отношении, или детей с различными проблемами. Большинство программ дошкольного воспитания не ставят со всей определенностью своей целью предупреждение противоправного поведения в будущем, а имеют более близкие задачи совершенствования социальной коммуникабельности и познавательных способностей их участников. Хорошо известным исключением из этого правила является программа дошкольного воспитания г. Перри, которая нацелена на предупреждение противоправного поведения в будущем.

Программа дошкольного воспитания г. Перри, США

Начатая в 1962 году, программа дошкольного воспитания г. Перри является наиболее известным примером дошкольных программ, нацеленных на снижение риска противоправного поведения. В рамках проекта 123 темнокожих ребенка в возрасте 3 лет из семей с низким социально-экономическим положением были отобраны для участия в программе дошкольного детского развития и в контрольную группу (58 – в первую; 65 – во вторую) на период, в большинстве случаев равнявшийся 2 годам. Почти половину этих семей составляли неполные семьи, и почти все родители имели низкий коэффициент интеллектуального развития, низкий уровень образования, слабый послужной список и проживали в перенаселенных жилищах. Программа дошкольного воспитания включала вовлечение детей в планирование работы в группе с целью совершенствования их интеллектуального и социального развития. При этом были задействованы коллек-

¹ Gibbons J., Thorpe S. and Wilkinson P. (1990). Family Support and Prevention, HMSO, London // Journal of Social Policy. № 21 (1), pp. 125–126.

тивы учителей по очень высокому соотношению «ученик-учитель», которые работали ежедневно по 2,5 часа в течение 30 недель ежегодно. Кроме того, еженедельно каждая мать и ребенок посещались учителем на дому в течение приблизительно полутора часов.

За 16 лет были собраны данные обо всех детях в возрасте от 3 до 11 лет, а также в возрасте 15, 19 и 27 лет. Эти данные включали, к примеру, сведения о качестве учебы в школе, взаимоотношениях, трудовой деятельности и правонарушениях, о которых было заявлено самими опрашиваемыми, а также о которых сообщила полиция.

Исследование, которое характеризовалось необычно низким уровнем погрешности, показало, что дети, участвовавшие в программе дошкольного воспитания, лучше учились в школе и в зрелом возрасте, как правило, оканчивали учебное заведение и получали работу. Уровень подростковой беременности был значительно ниже – почти вдвое, а уровень арестов был на 40 % ниже, чем у молодых людей из контрольной группы в возрасте 19 лет. К 27 годам почти каждый из трех членов контрольной группы были арестован 5 или более раз, этот же показатель у участников программы дошкольного воспитания был равен лишь одному из 14. Анализ же финансовых затрат проекта Перри показал, что он ежегодно обходился примерно в \$ 5000 на каждого ребенка¹. Осуществление проекта в течение одного года принесет шестикратную окупаемость первоначальных затрат, а двухгодичный проект будет прибыльнее примерно в половину.

Согласно Швайнхарту, параметры эффективных программ дошкольного воспитания могут быть суммированы следующим образом:

- высококвалифицированный персонал со специальной подготовкой по вопросам раннего детского развития, включая особое внимание к способности гибко реагировать на потребности детей и их семей по мере их появления;

- наличие учебных программ на основе детского развития с четко поставленными задачами, которые позволяли бы детям планировать свою собственную деятельность; задачи должны предусматривать развитие самостоятельности, самоуважения, а также навыков по разрешению проблем и достижения поставленных целей;

- организация тщательного содействия, управления и оценки учебных программ;

- наличие высокого соотношения учитель-ученик (не более 1:8), небольшие классы (около 16 учеников) и предпочтительно по меньшей мере двухгодичное участие каждого ребенка в программе;

- установление тесного сотрудничества учителей с родителями и

¹ Schweinhart L. J. & Weikart D. P. (1988). The High/Scope Perry Preschool Program. In R. H. Price, E. L. Cowen, R. P. Lorion & J. Ramos-McKay (Eds.), *Fourteen ounces of prevention : A casebook for practitioners* (pp. 53–65). American Psychological Association. URL: <https://doi.org/10.1037/10064-005> (дата обращения: 23.12.2024).

общественностью, включая их тесные контакты на этапе разработки программы;

– наличие взаимосвязи с другими местными службами и ресурсами, особенно органами здравоохранения, жилищного хозяйства, образования, социального обеспечения и трудоустройства¹.

Несмотря на то, что более реальными являются краткосрочные результаты, а не длительный эффект, все же дополнение программ дошкольного воспитания специальными проектами по социализации и образованию в процессе обучения в начальной и средней школах может способствовать повышению потенциала в плане достижения долгосрочных результатов по профилактике преступности. Кроме того, одним из основных уроков, вынесенных из анализа и оценки вмешательств в семейное воспитание на ранних этапах, является вывод о том, что более эффективным является комбинация мер по оказанию поддержки семье и дошкольному воспитанию, нежели фокусирование внимания либо только на ребенке, либо только на семье. Специальный комитет США по вопросам детей, молодежи и семьи вычислил, что на каждый доллар, инвестированный в программы дошкольного воспитания, прибыль составляет 4,75 доллара, что является результатом экономии на организации специального обучения, общественного содействия и борьбе с преступностью². С учетом относительно высоких бюджетных показателей по начальному финансированию программ дошкольного воспитания представляется разумным выбрать те категории семей, которые наиболее всего в них нуждаются и которые более всех получают от их реализации выгоду, в частности, семьи, в которых с детьми плохо обращаются.

ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ

Существуют определенные этапы в развитии семьи, когда она находится в состоянии большого напряжения (например, когда в семье есть малыши или подростки, когда семья находится на грани развода). Для поддержания семей в такие периоды могут быть использованы специальные методы. Так, примерами могут быть центры по оказанию консультативных услуг родителям подростков, а также программы по примирению супругов, находящихся на грани развода. Первые могут помочь родителям лучше понять и адекватно реагировать на специфические проблемы взросления, в том числе в плане содействия своим чадам избежать пагубного влияния со стороны сверстников. Вторые могут снизить неблагоприятное воздействие распада семьи за счет оказания помощи всем заинтересованным сторонам в плане достижения взаимного согласия по доступу к детям,

¹ Там же.

² Yoshikawa H. (1993). Monetary Policy and the Real Economy in Japan, NBER Chapters, in : Japanese Monetary Policy, pp. 121–159. National Bureau of Economic Research, Inc.

попечению и прочим сложным вопросам, которые возникают порой за болезненной процедурой развода в суде.

Может быть также разработан ряд систем поддержки семьи для оказания помощи родителям, сталкивающимся со сложными проблемами поведения, социальной изоляции и стрессовых ситуаций. Программы поддержки семьи, особенно если они предусматривают контакты с другими службами социальной сферы и неформальным потенциалом общественности, могут способствовать улучшению поведения и качества учебы в школе, снижению плохого обращения с детьми, их беспризорности и других форм их поведения, которые связаны с повышенным риском стать правонарушителем¹. В дополнение к финансовой и материальной поддержке семьи могут получить содействие по воспитанию ребенка, услуги по дневному уходу за детьми в экстренных случаях, медицинскому обслуживанию, консультированию по планированию семьи, урегулированию кризисных ситуаций, консультированию и предоставлению возможности для отдыха, особенно для неполных семей. Открытые и доступные всем семейные центры, имеющие ясли, игровые группы, клубы внеклассной работы и ряд специальных служб содействия, в частности консультирования по выплате долгов и семейной терапии, могут также косвенно влиять на профилактику преступности, а более изолированно живущие семьи могут быть охвачены с помощью их посещений на дому сотрудниками, которые могут предложить неформальное консультирование по вопросам, например, питания, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Однако до настоящего времени ни одна из программ поддержки семьи не показала прямого воздействия на противоправное поведение детей в будущем.

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙ

Обеспечение ухода за детьми квалифицированными специалистами может способствовать выявлению на ранних этапах проблем поведения детей или плохого обращения с ними и предоставляет возможность для неформального консультирования с целью поддержки детей. С учетом известной связи между физическим насилием над ребенком и его противоправным поведением впоследствии профилактика плохого обращения с ребенком может стать ценным вкладом в предупреждение преступности². В исключительных случаях работники по вопросам охраны детства могут добиваться передачи ребенка в опеку, и ряд опасных преступников в детстве хотя бы часть времени провели на попечении различных учреждений. Хорошее попечение в учреждении может способствовать эмоциональной уравновешенности и обеспечить условия для хорошей учебы, однако часто

¹ См., например: 1. Bright J. (1992). Crime prevention in America : a British perspective. Office of International Criminal Justice. University of Illinois at Chicago; 2. Graham J. and Utting D. (1996). Families, Schools and Criminality Prevention (From Preventing Crime and Disorder : Targeting Strategies and Responsibilities, pp. 385–416, 1996.

² Bilsky W. & Pfeiffer C. & Wetzels P. (1993). Feelings of personal safety, fear of crime and violence, and the experience of victimization amongst elderly people.

попечительские учреждения неспособны полностью компенсировать эмоциональные переживания детей, разлученных со своими семьями. В результате работа по охране детства в основном нацелена на то, чтобы по возможности избежать передачи в опеку, и помощь в сохранении семьи, направленная на предупреждение передачи ребенка в опеку, также может снизить риск противоправного поведения в настоящем или будущем.

Программа Такомы «Строительство семьи», США

Программа Такомы «Строительство семьи» задействует профессиональных работников социальной сферы для обеспечения интенсивной поддержки и практической помощи семьям, в которых дети находятся под непосредственной угрозой передачи в опеку. В течение периода времени, не превышающего 6 недель, каждый социальный работник шефствует над одной или двумя семьями до 20 часов в неделю, привлекая при необходимости содействие специалистов. По меньшей мере целостность 70 % семей удалось сохранить на период до года, и при этом значительной была экономия финансовых затрат¹. Однако не существует никаких аналитических данных о том, что Программа Такомы непосредственно повлияла на снижение уровня противоправного поведения.

Во всех случаях, когда принимается решение о том, чтобы забрать ребенка от родителей, таким родителям должно быть предоставлено право быть выслушанными, а соответствующие власти должны обязательно принять их мнение во внимание. После этого следует предпринять все необходимые шаги для обеспечения соответствующих альтернативных решений, наиболее распространенным из которых является передача на воспитание в другую семью. К сожалению, результаты исследований по вопросу эффективности усиленного ухода являются сложными и неоднозначными. В то время, как усиленный уход за детьми, подвергающимися физическому насилию, как правило, является эффективным, то же самое для детей из семей, испытывающих эмоциональные затруднения, может и не быть полезным, что зависит от целого ряда обстоятельств².

Перемещение же детей из одного попечительского учреждения в другое является достаточно болезненным, и в принципе его следует избегать. Что касается предупреждения преступности, опять-таки данные исследований на этот счет достаточно неоднозначны.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗДОМНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Так же, как трудности в семье могут привести к передаче ребенка в опеку, аналогичным образом они могут способствовать тому, что подросток уйдет из дома. В результате он может стать бездомным и быть вовле-

¹ Graham J. and Utting D. (1996). Families, Schools and Criminality Prevention (From Preventing Crime and Disorder : Targeting Strategies and Responsibilities, pp. 385–416, 1996.

² Besharov D. J., & Besharov S. H. (1987). Teaching about liability. Social Work, 32 (6), pp. 517–522.

ченным в преступную деятельность, порой даже ради выживания. Таким образом, важными социальными мерами профилактики преступности является политика в отношении семьи и жилищного хозяйства, которая может свести до минимума риск и частоту бездомности, а также политика в отношении бездомных людей.

Специальные молодежные центры, предоставляющие в экстренных случаях кров и возможность более длительного проживания по типу общежития, равно как и меры по воссоединению беглецов с их семьями и по предупреждению ухода из дома, должны стать основным элементом стратегии по обращению с молодыми беглецами. Беглецам также следует предоставить и другие услуги, в частности, консультирование, обучение навыкам выживания, оказание содействия в поиске работы или альтернативных источников существования, и лучше всего, если это будет в рамках межведомственных действий. Во Франции система центров Фойерс (Foyers), которые предлагают временное проживание бездомной и безработной молодежи, могут представлять собой модель обеспечения самовыражения в качестве основы для дальнейшей независимости. В Великобритании система Креснт (Crescent), вариант программы Фойерс, обеспечивает временное проживание и возможности по обучению, поиску работы и образованию, а также отдыху для однотипных групп. Молодые люди в возрасте от 16 до 25 обязаны подписать договор о найме помещения и соблюдать правила проживания, (однако до настоящего времени какой-либо информации о том, способствуют ли эти программы предупреждению или снижению преступности, не существует).

Слишком часто беглецы совершают правонарушения или попадают в поле зрения полиции и в конечном итоге заканчивают свои похождения в суде. Прейоупский проект является интересной попыткой предотвратить привлечение беглецов к суду и передачу на попечение в другие заведения. Важно, что с учетом права детей на защиту от плохого обращения со стороны родителей, до принятия какого-либо решения в отношении его/ее возможного возвращения в семью необходимо тщательно изучить причины, по которым подросток ушел из дома. Точно так же, если и когда беглец задержан властями, родители должны иметь право быть информированными о том, что их ребенок находится в безопасности. Следует также грамотно разрабатывать процедуры для инициирования и осуществления примирения детей и родителей, и эти процедуры должны обеспечивать уверенность как родителей, так и детей в том, что власти их не предадут и не оставят в беде.

Прейоупский проект, Нидерланды

Часто беглецы и другие молодые люди, составляющие группу риска с точки зрения противоправного поведения, задерживаются полицией, которая не по своей вине ограничена в своих действиях в плане помощи таким молодым людям. Прейоупский проект представляет собой попытку преодолеть подобные трудности за счет обращения с молодыми правона-

рушителями (кроме рецидивистов) и подростками, составляющими группу риска с точки зрения противоправного поведения (особенно беглецами), как с ущербной и обделенной вниманием категорией молодежи, которая, следовательно, нуждается в большом содействии в их устроенности и благосостоянии, а не в обращении как с потенциальными или реальными преступниками. Проект предусматривает прикрепление работников социальной сферы к местными полицейским участкам, чтобы они имели возможность незамедлительно оказывать молодым людям помощь в урегулировании кризисных ситуаций. Каждое утро проводятся внутренние конференции сотрудников полиции и социальных работников с целью определения необходимых мер помощи и консультирования.

Оценка проекта показала, что его реализация способствовала краткосрочному улучшению отношений между родителями и детьми, а также между детьми и учителями, однако не дала результатов в плане совершенствования осуществления родительских функций или улучшения качества учебы¹.

Однако при сравнении молодых магазинных воров, охваченных этим проектом, с аналогичной группой, не связанной с ним, было выявлено, что первая группа с меньшей вероятностью вновь попадала в поле зрения полиции, чем вторая. К сожалению, этот вывод не был верен для других преступлений, хотя кражи из магазинов составляли самую многочисленную категорию преступлений. Следует также отметить, что массив был достаточно небольшим – около 7 % всех дел с участием молодых людей были охвачены в течение 10 месяцев – а последующий шестимесячный период был слишком мал, чтобы дать убедительные результаты.

Обеспечение беглецов жильем и другим обслуживанием не может заменить отсутствия стабильной семейной обстановки, но может в какой-то мере компенсировать такую потерю. Расширенная семья, которая может включать в себя неродных родителей и в которой используется влияние сверстников для установления дисциплины и контроля, может представлять собой своего рода пристанище, в котором члены могут построить новые отношения, обрести чувство самоуважения и воспитывать в себе эмоциональную и финансовую независимость (см. ниже «Дом Умоджа»). Суть концепции расширенной семьи состоит в защите молодых людей из групп риска посредством увязывания фактора стабильности семейной жизни с защитными элементами образования, подготовки, трудовой деятельности и социальных корней без опасения институционализации или отвержения приемными родителями.

«Дом Умоджа», США

Учрежденный в конце 60-х годов, «Дом Умоджа» является пансионом для молодых темнокожих правонарушителей и молодежи из групп

¹ Graham J. (1993). The Japanese Negotiation Style : Characteristics of a Distinct Approach // Negotiation Journal. Vol. 9 (2), pp. 123–140.

риска местной общины. Дом, или пристанище управляется на принципах расширенной семьи. Семейная пара управляющих выступает в качестве родителей для всех обитателей, которые воспитываются, как братья. Каждый юноша подписывает контракт, согласно которому он обязан подчиняться правилам проживания в доме, принимать участие во всех аспектах деятельности дома (включая работу по хозяйству) и посещать школу. Члены могут получить индивидуальные консультации, рекомендации по их потребностям в образовании, медицинское обслуживание и содействие в трудоустройстве и профессиональной подготовке. Однако основной чертой Умоджи является попытка воспитать чувство локтя и взаимного доверия как среди обитателей, так и между обитателями и их родителями в контексте ценностей, свойственных африканской культуре.

Обитатели дома могут жить самостоятельно от шести месяцев до одного года, если воссоединение с родной семьей является нереалистичной задачей. Экс-обитатели становятся «стариками», которые вместе с теперешними обитателями дома используют влияние сверстников для воспитания самоуважения, чувства контроля и готовности направлять личный потенциал на устройство будущей жизни, в которой ключевыми параметрами будут образование, трудовая деятельность и семья. Поощряется создание молодыми людьми различных предприятий, и «Умоджа» имеет транспортную компанию, компанию по производству печатной продукции, ресторан, охранное предприятие и предприятие по обучению вождению автомобилей. Они представляют определенную работу, но большинство все же ищет работу на стороне.

Успех измеряется с точки зрения повторных правонарушений со стороны судимых молодых людей, проживающих в Умодже, уровень которых для них очень низок по сравнению с уровнем преступности в местной общине. Однако без контрольных групп и достаточно крупных массивов очень трудно оценить реальный эффект этой программы.

Можно также повсеместно рекомендовать вмешательство на уровне семьи, которое могло бы быть более активным в районах с высоким уровнем преступности и социальной неустроенности или в связи с рекомендациями официальных органов, например, социальных служб. Универсальное содействие имеет то преимущество, что при нем на получающих его не вешается ярлык «семья потенциальных преступников», однако его следует просчитать с точки зрения эффективности затрат.

Это можно сделать с помощью показа широкого спектра преимуществ в дополнение к профилактике преступности в рамках какой-либо конкретной программы, что демонстрируют многие из приведенных выше примеров. Целевая работа в районах с высоким уровнем преступности и социальной неустроенности снижает затраты на универсальное содействие и позволяет избежать навешивания ярлыков на людей.

Исследования показали, что молодые люди, поведение которых плохо контролируется родителями, больше склонны стать правонарушителями.

ми, нежели те, которые находятся под их контролем. Подростки, проводящие много времени со своими сверстниками и выходящие из-под контроля со стороны родителей, скорее всего станут правонарушителями¹. Одиноким родителям, особенно когда они весь день находятся на работе, нуждаются в особых формах поддержки, если они стремятся обеспечить такой же контроль за своими детьми, что и в семьях, где есть оба родителя. Инициативы по родительскому контролю могут способствовать повышению эффективности контроля, особенно если они отличаются хорошей организацией с опорой на местную общественность. Снижению склонности к противоправному поведению может также помочь контроль со стороны других взрослых, отличающихся высокой степенью ответственности. Важная роль в этом принадлежит учителям и специалистам по работе с молодежью, и обеим этим категориям уделяется внимание в двух последующих разделах.

2.4. Образование

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Общеизвестно, что школа имеет мощное влияние на молодежь. В период своего становления дети проводят много времени вместе в различных учреждениях, предназначенных для их развития, обучения и социализации. Таким образом, школа является многообещающим средством вмешательства и совершенствования и как учреждение более доступно для такого вмешательства, чем, например, семья.

Школа предоставляет возможность для обеспечения социального равенства плюралистического подхода к различной культуре и самоутверждения и помогает молодым людям соблюдать моральные нормы, обрести навыки общения и чувство гражданской ответственности. Если говорить более конкретно, то школа может обеспечить учащихся информацией и руководством относительно характера преступности, важности соблюдения законов, последствий совершения преступлений, деятельности системы уголовного правосудия и путей профилактики преступности. Нетрудно отыскать и учебные материалы для курсов по каждой из перечисленных тем².

В целом исследования не дают убедительных доказательств в пользу или против наличия причинно-следственной связи между школой и преступностью. Однако исследования четко показывают, как школа может способствовать зарождению или усугублению противоправного поведения

¹ Riley D. and Shaw M. (1985). Parental Supervision and Juvenile Delinquency, Home Office. Research Study No. 83, Her Majesty's Stationery Office, London.

² Graham P. (1988). Social class, social disadvantage and child health. Children & Society Volume 2, Issue 1, pp. 9–19.

и, следовательно, как школа может помогать профилактике преступности. Через свой потенциал по мотивации поведения, сплочиванию учащихся и воспитанию у них чувства самоутверждения независимо от их способностей школа является значительным фактором воздействия на то, попадут или нет учащиеся в поле зрения системы уголовного правосудия¹.

Учащиеся, которые плохо учатся или плохо ведут себя в школе или которые систематически пропускают занятия, более склонны к совершению преступления. Причины неудач в учебе, плохого поведения и пропусков занятий недостаточно изучены, однако исследования показывают, что сама школа, будь то начальная или средняя, во многом несет ответственность за такие результаты, и причем в большей степени, чем сами учащиеся школы². Таким образом, в центре социальных стратегий предупреждения преступности с опорой на школу должны быть инициативы, оказывающие влияние на потенциал школы по сведению к минимуму указанных трех параметров.

Существует много инициатив с опорой на школу, нацеленных на улучшение качества учебы или поведения учеников. Включение в школьные учебные программы курсов по социологии и жизненным навыкам может увеличить способности учащихся по подготовке и урегулированию конфликтов, в том числе ситуаций потенциально криминального характера, и ряд инициатив показал хорошие результаты в плане улучшения учебы и поведения. Были также осуществлены успешные программы по снижению проблем пропусков занятий и ухудшения учебы, связанных с переходом из начальной школы в среднюю.

Дети, которые учатся использовать агрессивные методы в социальных отношениях, склонны злоупотреблять властью, которую эта агрессивность дает, и в школе такие дети могут начать держать в страхе других учащихся. Исследования показывают, что запугивание других тесно связано с противоправным поведением в будущем³, и, следовательно, действия по уменьшению или предупреждению издевательств и хулиганства в школе также будут способствовать профилактике преступлений. В школах Франции новая инициатива по привлечению безработных выпускников в качестве помощников была направлена на снижение уровня насилия в школьной среде.

¹ Graham J. (1993). The Japanese Negotiation Style : Characteristics of a Distinct Approach. *Negotiation Journal*. Vol. 9 (2), pp. 123–140.

² См., например: 1. Rutter M., Maughan B., Mortimore P. and Ouston J. (1979). *Fifteen thousand hours-secondary schools and their effects on children*. Cambridge, MA : Harvard University Press, pp. 95–101; 2. Maguire M. H. (1990). [Review of School matters, by P. Mortimore, P. Sammons, L. Stoll, D. Lewis & E. Russell]. *The Journal of Educational Thought (JET)*. *Revue de La Pensée Éducative*, № 24 (1), pp. 60–63. URL: <http://www.jstor.org/stable/23768476>.

³ Farrington D. P. (1993). Understanding and Preventing Bullying. *Crime and Justice*, № 17, pp. 381–458.

Проект по обеспечению безопасности в школе, Франция

Этот проект был разработан с целью снижения драк и насилия в школах и повышения безопасности на дорогах по пути детей в школу и из школы. Безработных молодых без какой-либо квалификации и с определенным предвзятым отношением к школе привлекают в качестве помощников/воспитателей. Вновь принятым на работу предлагается пройти 8-дневный курс подготовки по вопросам, связанным с детьми и подростками, включая проблемы употребления наркотиков, отклонения в поведении и обеспечения безопасности на дорогах. Контракт заключается на 6 месяцев, в течение которых сотрудники проходят обучение без отрыва от работы. Деятельность таких молодых людей включает и помощь учителям в выполнении своих контролирующих функций в перерывах на завтрак и после окончания занятий, и проведение воспитательной работы в среде учащихся, замешанных в драках и издевательствах над другими. Школы, прибегнувшие к услугам таких воспитателей, характеризовались ощутимыми результатами в плане снижения уровня насилия и улучшения взаимоотношений учеников и учителей¹, хотя доказательства таких результатов грешат слабым научным обоснованием.

Наиболее эффективным подходом к снижению или предупреждению запугивания других детей является так называемый подход целой школы, который был разработан в Норвегии. Основные элементы этого подхода включают повышение информированности учителей/родителей и учащихся о проблемах издевательствах над другими; вовлечение их в разработку программ, нацеленных против таких издевательствах, и создание в школе такой атмосферы нетерпимости в отношении фактов издевательства и запугивания, при которой все случаи незамедлительно становятся известными и школа принимает на себя полную ответственность за обеспечение приоритетности и реализацию стратегий по борьбе с хулиганством.

Инициатива по борьбе с хулиганскими проявлениями, Норвегия

Вслед за началом национальной кампании по борьбе с издевательствами в школах Норвегии, в ходе которой школам и семьям предоставлялись информация и консультации по вопросам снижения/предупреждения хулиганских проявлений, в 42 школах г. Бергена была проведена оценка результатов этой программы с использованием псевдо-экспериментальной схемы. Программа имела 4 основные задачи: повысить информированность о проблеме хулиганства; добиться активного участия учителей и родителей; разработать четкие правила против хулиганского поведения и обеспечить поддержку и защиту свидетелей. На уровне школы, класса и на индивидуальном уровне был введен ряд мер, в частности, разработка конкретных правил против хулиганского поведения, включение в учебные

¹ King M. (1988). How to make social crime prevention work : the French experience. London : National Association for the Care and Resettlement of Offenders. Vol. III. P. 43.

программы обсуждения вопросов, связанных с хулиганскими проявлениями и издевательствами, побуждение жертв сообщать о случаях избиений и издевательствах и внедрение более эффективных систем по обеспечению внеклассного контроля.

В дополнение к оценке эффективности программы с точки зрения влияния на уровень хулиганства были также проанализированы ее результаты относительно снижения преступности (вандализма, краж, грабежей и мошенничества) и антиобщественного поведения в школе. Эти результаты являются обнадеживающими и предполагают значительное снижение уровня хулиганских проявлений и виктимизации как в школе, так и вне ее, хотя и в меньшей степени, равно как и снижение уровня преступности и антиобщественного поведения и в краткосрочной перспективе (после 8 месяцев реализации программы), и на более длительный срок (после 20 месяцев). Эти результаты были получены также благодаря самой программе, и при этом не было доказательств перемещения¹.

Вмешательство, направленное на воздействие на индивидов из группы риска отличающихся плохим поведением, плохой успеваемостью или отсталостью мышления, редко приводит к прочным результатам, независимо от того, осуществляется ли оно на индивидуальном уровне или в группах. Более эффективными являются программы, которые фокусируются на социальном контексте, составляющем основу поведения ребенка, однако такое вмешательство редко действенно за пределами той среды, в которой оно осуществляется, и «не показало какого-либо снижения или профилактики преступности». Так же, как и с инициативами по борьбе с хулиганством, наиболее перспективным является такой подход к предупреждению преступности в школах, который можно назвать комплексным или многоаспектным и при котором основное внимание уделяется изменению организации и характера школы (истории, ценностей, взаимоотношений и видов деятельности, которые в сочетании придают школе уникальную атмосферу или психологический климат). В соответствии с всеобъемлющим обзором эффективности разнообразных программ предупреждения преступности среди несовершеннолетних, проведенным Управлением США по вопросам преступности среди несовершеннолетних и ее профилактики, программы с опорой на школу, в основе которых лежат избирательные организационные изменения, не только явились наиболее перспективными, но и принесли большие долгосрочные преимущества при умеренных затратах.

В центре таких стратегий по внесению изменений лежит социальное взаимодействие в школе на уровне школьных ценностей и ее организационной структуры. Исследования выявили ряд характерных особенностей школы в качестве важных составляющих ее эффективного функциониро-

¹ Owens R. (1991). Organizational behavior in education. Englewood Cliffs, N. J.

вания. По своей сути, это то, чему учат, как учат, как учащиеся и учителя связаны друг с другом и как учащиеся поощряются и дисциплинируются, вот показатели эффективности деятельности школы.

Чему учить

Характер школьной учебной программы, уровень ее академизма и требования, которые она предъявляет к учащимся, – все это влияет на мотивацию поведения учащихся. Программа должна быть сбалансирована с точки зрения академизма и практической направленности, с тем чтобы адекватно отражать потребности и способности учащихся. Учащиеся со слабыми способностями должны получить возможность для развития своих навыков социального общения, приобретения практического опыта и участия в деятельности местной общины. Программы должны быть разносторонними, гибкими и прежде всего стимулирующими развитие.

Как учить

Учителя должны быть хорошо подготовлены к занятиям, должны подбирать материал к урокам в соответствии с различиями в культуре и академической подготовке учащихся и развивать эффективные навыки преподавания предмета и руководства классом.

Отношения между учителями и учащимися

Помимо необходимости создавать климат взаимного доверия и уважения, преподаватели должны научиться правильно разбираться в конфликтных ситуациях, возникающих как среди учеников, так и между самими преподавателями. Они должны научиться избегать конфронтаций, развивать инициативность и воображение и учитывать растущее взрослое самосознание у школьников старших классов.

Поощрение и наказание учащихся

Хорошее поведение учащихся заслуживает поощрения, так же как и плохое поведение заслуживает наказания. Важно не столько, какие поощрения и наказания применяются (хотя телесное наказание в целом считается неэффективным, если даже и не приводящим к обратному эффекту), а общий стиль контроля за соблюдением правил. Правила должны быть четкими, предсказуемыми и соблюдаться немедленно и постоянно, но в рамках общего контекста допустимого. Процесс приведения школьников к порядку и дисциплине должен становиться не отдельной обязанностью каких-либо учителей или директора школы, а быть обязательным для всех учителей.

Эффективными школами являются те, в которых высок уровень ответственности и участия учащихся, где все ученики в той или иной степени добиваются успеха, где учителя и ученики любят и доверяют друг другу, где правила четки и постоянно и с честностью поддерживаются, и это такие школы, которые берут на себя полную ответственность не только по обучению учащихся, но и отвечают за осуществление заботы о них. Школы, в которых реализуется успешная мотивация, объединение и поощрение

учеников, независимо от социального статуса, этнического происхождения или академических способностей, могут вносить наибольший вклад в дело предупреждения преступности.

Школы, в которых возможен более высокий уровень преступности среди учеников, непреднамеренно или преднамеренно разделяют учеников по их способностям к учебе, концентрируют внимание на успехах в обучении в ущерб практическим навыкам и навыкам социального общения, разделяют учеников по категориям отлынивающих от учебы, отстающих и попросту неспособных и перекладывают ответственность за поведение и социальное здоровье учащихся на другие внешние организации и институты. Школы, из которых постоянно исключаются наиболее трудные ученики или в которых не обращают внимание на постоянно прогуливающих уроки, могут сами способствовать увеличению преступности среди несовершеннолетних.

Помощь школам в выполнении обязательств по полной интеграции учеников, находящихся в наиболее опасной зоне риска, – постоянных прогульщиков, проваливших учебу, проблемных учащихся – может оказать ряд дополнительных мер. Школы должны быть проинформированы о постоянных прогульщиках, и для возврата отлынивающих от учебы в школы должны разрабатываться специальные программы реинтеграции. В школах следует организовывать группы местных «странствующих» учителей, имеющих навыки работы с трудными подростками, для оказания помощи таким ученикам в разрешении проблем агрессивного поведения в школе или в классе на возможно более раннем этапе. Важно, чтобы, насколько это возможно, при работе в отношении такого плохого поведения ребенок не становился «козлом отпущения» и чтобы работа проводилась в контексте существующей проблемы. В некоторых случаях школам может потребоваться пересмотр собственной организации и «этик», имея в виду изменение внутренних условий, способствующих прогулам и подрывному поведению.

В рамках крупной инициативы по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних Управление США по вопросам преступности среди несовершеннолетних и ее профилактике осуществило финансирование 17 различных школьных программ в пределах проекта альтернативного обучения. Этот проект должен был сократить преступность помимо прочих стратегий за счет повышения ответственности самих учеников, активизации их участия в деятельности школы, предоставления учащимся более высокой роли в самой школе, обеспечения всем ученикам возможности добиться успеха в школе и за счет усиления их привязанности к школьному сообществу в качестве непосредственных его членов. Одним из таких проектов являлся проект РАТНЕ (Positive Action Through Holistic Education – Положительные действия посредством холастического обучения).

Проект RATHNE, США

Проект RATHNE объединял в себе запланированные институциональные изменения и основывающиеся на индивидуальной инициативе для повышения результативности образования и снижения противоправного поведения. Он должен был уменьшить преступность среди несовершеннолетних и беспорядки в школе за счет изменения климата в школе с целью сокращения уровня неудач в учебе, укрепления социальных связей и улучшения самооценки со стороны самих учеников. Эти задачи должны были достигаться за счет повышения взаимоуважения и сотрудничества и чувства единения всех членов школы; улучшения связей и обеспечения активного участия учеников и персонала школы в планировании изменений и их осуществлении; обеспечения ясного, четкого и постоянного соблюдения правил и совершенствования навыков учителей по обращению с классом.

Программа включала в себя пять основных компонентов:

- формирование групп из числа учеников, учителей, родителей, административных работников школы и представителей местных общественных организаций для изучения, пересмотра и внесения изменений в учебные программы и в вопросы дисциплинарного воздействия;

- внедрение академических новаций для улучшения отношения к тестированию и навыкам учения, включая групповое обучение, которое повышает самосознание и привязанность к школе;

- введение мер по улучшению климата в школе, например, проведение кампании «Гордость школы» и предоставление ученикам возможности совместно обсуждать вопросы, которые вызывают у них беспокойство;

- обеспечение условий для плавного перехода от школы к трудовой карьере и обучению после школы, включая развитие навыков, необходимых для поиска работы и ее сохранения, по мере взросления детей родители должны приходить к осознанию и пониманию того, что дети приближаются к статусу взрослого человека, при этом родители должны принять новый подход с применением тактики советов при обсуждении правил и перспектив, особенно в отношении установления границ новых формирующихся личных свобод;

- оказание конкретных академических и консультативных услуг ученикам, которые имеют проблемы в обучении/поведении.

Программа проводилась в восьми городских школах, где в основном обучаются темнокожие ученики, при этом две школы выступали в качестве контрольных. Школы могли и сами осуществлять контроль на основании результатов тестирования «до» и «после» реорганизации в рамках проекта. Пятый компонент оценивался с помощью настоящего эксперимента (например, определенные выбранные ученики распределялись на произвольной основе по группам, на которые оказывалось воздействие и которые выступали в качестве контрольных). По официальным данным и данным исследований на основании самоотчетов получали сведения по широкому

диапазону показателей, включая преступность среди несовершеннолетних и поведение в школе.

Результаты показывают, что элементы институционального изменения в рамках проекта носили незначительное, но все же подвластное измерению влияние на преступность среди несовершеннолетних и поведение в школе. Аналогичных улучшений с точки зрения успеваемости, посещаемости и самооценки отмечено не было. Однако было обозначено улучшение в плане привязанности к школе, соблюдения персоналом морально-этических норм, безопасности в школе и соблюдения правил. В противовес этому индивидуальные меры не имели никакого влияния на преступность среди несовершеннолетних, на привязанность к школе и на самооценку учеников, но дали небольшие улучшения с точки зрения посещаемости и успеваемости. К сожалению, сбор информации осуществлялся только в *период осуществления проекта*, так что нет сведений, продолжались ли отмеченные улучшения *после* его окончания (подробный отчет об этом и другим проектам, финансировавшимся в рамках инициативы альтернативного обучения).

Структуры и процессы, которые характерны для крупных организаций, сами по себе являются сложными. Поэтому трудности разработки и внедрения в практику организационных изменений в школах весьма значительны и серьезны. К факторам, которые способствуют изменениям, относятся:

- отношение, особенно желание добиться изменений, со стороны директоров школ и старшего персонала;
- политика со стороны общеобразовательных административных органов;
- способность учителей работать в единой команде;
- непосредственное участие персонала, учеников и родителей;
- достижение равновесия между стабильностью и изменением;
- выдвижение и сохранение реалистичных планов и перспектив.

Организационное изменение школы в интересах предупреждения преступности не должно быть основано только на профилактике преступности среди несовершеннолетних, а должно являться частью инициативы по улучшению школы во всех отношениях. Иногда приоритеты школы с точки зрения улучшений могут вступать в конфликт с задачей предупреждения преступности. Такие вопросы приоритетов и противоречия интересов могут быть разрешены только в рамках широкомасштабных общественных и политических полемик непосредственно в отношении того, что ожидается от школы.

Одним из принципиальных выводов, вытекающих из результатов исследований и оценок в сфере развития ребенка, является то, что предупреждение неблагоприятных последствий, будь это злоупотребление психотропными веществами, беременность или преступность несовершеннолет-

них, требует постоянного вмешательства в течение всего периода развития ребенка, включая работу как в семьях, так и в школе. С учетом того, что отношение родителей к обучению в целом и к школам своих детей в частности являются важными детерминантами успехов в успеваемости и уровне школьных прогулов, необходимо постоянно поддерживать тесные связи между семьей и школой, а также разрабатывать стратегии, способствующие тому, чтобы родители и учителя поддерживали друг друга¹. В Швеции партнерские отношения между родителями и школой способствуют участию родителей в деятельности школы за счет непосредственного привлечения родителей к разрешению вопросов на уровне класса. В Англии и Уэльсе для установления границ приемлемого поведения и предупреждения случаев проявления неподобающего поведения используются соглашения между домом и школой. В США расширяется число инициатив по совершенствованию отношений между семьей и школой.

Программа LIFT, США

Программа LIFT (Linking Interests of Families and Teachers – Объединение интересов семьи и школы) внедрялась в штате Орегон в интересах предупреждения фактов нарушений в поведении. Основная идея стратегии заключалась в том, чтобы развивать социально ориентированное поведение и противодействовать антиобщественному поведению дома и в школе за счет подготовки родителей, проведения уроков по социальным навыкам для детей, за счет мер по улучшению поведения и осуществлению контроля на игровых площадках, а также использования телефонных каналов семья-школа, с помощью которых учителя и родители могут оставлять и получать сообщения. Первые же выводы позволяют предполагать, что программа в короткое время привела к сокращению проявлений агрессивности и хулиганского поведения.

Партнерские отношения между родителями и учителями, в рамках которых родители вовлекаются в жизнь школы и как родителям, так и учителям предоставляется возможность выработать единый подход к социализации находящихся в сфере их заботы детей, могут оказать большее влияние на предупреждение преступности, чем отдельная работа в отношении школы и в отношении семьи². Преступные группы сверстников возникают в местных общинах и/или в школах, и родители вместе с учителями имеют возможность совместно поддерживать более эффективный контроль и руководство над группами молодежи, чем действуя отдельно. Семья и школа являются частью общины, и любая стратегия по предупреждению пре-

¹ Graham J. and Utting D. (1996). Families, Schools and Criminality Prevention (From Preventing Crime and Disorder) : Targeting Strategies and Responsibilities, pp. 385–416, 1996.

² Graham J. and Utting, D. (1996). Families, Schools and Criminality Prevention (From Preventing Crime and Disorder : Targeting Strategies and Responsibilities, pp. 385–416, 1996.

ступности, которая фокусируется на этих двух институтах социализации, должна также быть частью более широкого межведомственного подхода, который вырабатывается на базе местной общины и ее ресурсов.

2.5. Городская политика

Соответствующие аспекты городской политики включают очистку трущоб, жилищное строительство, решение проблемы бездомных, дизайн и строительство общественных заведений и торговых центров, а также взаимосвязь между жильем и другими службами, особенно транспортным обеспечением и расположением мест работы. Политика в области дизайна городской среды и жилищного строительства охвачена главами 2 и 3, а проблема бездомной молодежи затрагивается в разделе о семье. Однако вопрос о том, как политика городского (и сельского) планирования воздействует на преступность, еще требует детального исследования¹, и хотя общеизвестно, что в крупных и перенаселенных городах уровень преступности выше, чем в городах с хорошей планировкой и низкой плотностью населения, трудно все же предложить практическую политику, которая могла бы снизить негативный эффект от перенаселенности в таких городах².

По возможности следует стремиться к ограничению размеров городов и плотности населения в них посредством, например, использования «зеленых поясов», т. к. исследования показали, что высокая концентрация в жилых массивах семей с детьми приводит к усугублению проблемы надзора и неформального социального контроля. Так, следует приветствовать политику, которая бы предусматривала хорошее разнообразие жителей по возрастному и семейному признакам. С другой стороны, снижению преступности может способствовать совершенствование архитектурной застройки городов с целью уменьшения сегрегации по классовому, расовому и другим признакам. В Чикаго, например, в проекте Готро была сделана попытка повысить мобильность неблагополучных семей за счет проектирования и предоставления стимулов к интеграции таких семей в пригородных районах с благополучным населением. Проект Готро был успешным в плане улучшения условий для образования, трудоустройства и экономики таких семей, однако при этом нет доказательств, что эти достижения также привели к снижению преступности и виктимизации. Но в целом роль политики городского планирования на снижение преступности еще мало изучена.

¹ См., например: Vahlenkamp W. (1989). Kriminalitaetsvorbeugung auf kommunaler Ebene. Wiesbaden : Bundeskriminalamt.

² Van Dijk J. J. M. & De Waard J. (1991). A two-dimensional typology of crime prevention projects : With a bibliography. Criminal Justice Abstracts. № 23. Pp. 483–503.

2.6. Политика в отношении молодежи

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Хотя семья и школа, несомненно, являются наиболее важными инструментами влияния на вероятность совершения молодыми людьми противоправных действий, существуют пределы, до которых родители и учителя могут осуществлять эффективное наблюдение за жизнью молодежи. Рили и Шоу определили, что противоправные действия ассоциируются с количеством свободного времени, которое подростки проводят вне дома со своими сверстниками¹. Это предполагает, что наблюдение в таких обстоятельствах со стороны ответственных взрослых (помимо родителей) может оказаться ценным для предупреждения преступности среди подростков. Если не считать школу, то специалисты по работе с молодежью могут оказывать содействие в обеспечении дополнительного наблюдения, особенно в общественных местах.

Основной задачей работы с молодежью является обеспечение развития личности индивида посредством социального обучения, краеугольным компонентом которого выступает требование способствовать тому, чтобы молодой человек осознал свою ответственность за собственную судьбу. Молодым людям поэтому должна быть предоставлена как можно более широкая возможность для участия и принятия на себя ответственности в той деятельности, которой они занимаются. Хотя и может представлять трудность сохранение равновесия между определением степени ограничения и разрешения молодым людям управлять собственными делами по своему усмотрению, важно, чтобы они научились принимать на себя ответственность за собственные дела, включая и те, которые могут привести к нарушению закона.

К настоящему моменту было проведено мало исследований относительно потенциального влияния работы с молодежью на преступность в целом как с точки зрения общего уровня обеспечения, так с точки зрения конкретного влияния. Имеется мало сведений о том, какие виды действий могут с наибольшей вероятностью привлекать или отталкивать тех молодых людей, которые находятся в группе риска с точки зрения совершения преступлений, также мало сведений о том, снижается ли преступность или число преступлений при организации молодежных клубов в жилых кварталах. Аналогичным образом мало исследований было проведено относительно профилактического влияния других форм работы с молодежью, например, информационно-консультативных центров, центров для обсуждения текущих проблем, центров профессиональной ориентации и рабочих мест, удаленных и изолированных от обычных мест общения и собраний

¹ Riley D. and Shaw M. (1985). Parental Supervision and Juvenile Delinquency, Home Office. Research Study No. 83, Her Majesty's Stationery Office, London.

(также см. ниже). Однако при увеличении длительности периодов недостаточной занятости или полной безработицы у молодежи в период перехода к взрослости значительно возрастает важность обеспечения культурных занятий и досуга. Учитывая ограниченные возможности молодых людей принимать решения и брать на себя ответственность в сфере профессиональной занятости, следует предоставлять им альтернативные пути приобретения независимости и взросления. Равным образом в случае отсутствия адекватно оснащенных, контролируемых и управляемых игровых площадок и помещений, игра может преобразоваться в вандализм, кражи в магазинах и другие формы преступности среди несовершеннолетних.

Не следует недооценивать важность предоставления разнообразных и творческих форм досуга и культурного времяпрепровождения в мире, который все больше и больше поощряет пассивное потребление и создает для многих молодых людей недостижимые перспективы. Молодежь должна чувствовать свою полезность, нужность и ее ценность. Специальные проекты, которые инициируются и находятся в ведении самих молодых людей, могут помочь им повысить чувство самоуважения и независимости. Такие занятия, как спорт, музыка, театр, танцы и книги, могут помочь молодым познать себя, оценить себя и свои способности по сравнению с другими. Такие занятия могут также помочь преодолеть этнические и расовые предрассудки и невежество и свести молодых людей в более крупное объединение. Во Франции проект по предоставлению молодым людям широкого круга возможностей во время летних каникул был представлен в качестве составной части более широкой программы относительно предупреждения преступности и возвращения в общество молодых лиц, находящихся на грани социального сообщества.

Программа ETE-JEUNES, Франция

Концентрирующаяся на продолжительном летнем каникулярном отдыхе, в ходе которого уровни формального наблюдения падают почти до нуля, эта программа охватывает широкий диапазон деятельности для молодежи. Основным принципом, лежащим в основе этой программы, является то, что занятия, начиная со спорта и до дискотек и демонстрации фильмов на открытом воздухе, должны, насколько это возможно, соответствовать желаниям и интересам самих молодых людей, а не навязываться им. Специальные паспорта для летних занятий могут приобретаться за номинальную плату теми, кто моложе 25 лет, для охвата всех предлагаемых видов занятий. Использование паспортов помогает организаторам программы следить за уровнем участия и отмечать сферы, где присутствие молодежи оказывается ограниченным. Для работы приглашаются специальные «массовики», чтобы стимулировать и направлять участников отдельных занятий, например, в летние лагеря, и вовлекать молодых правонарушителей в сферу контроля со стороны других участников.

Основной упор программы для молодежи в летнее время делался на привлечение лиц из групп риска и этнических меньшинств к социальной активности и спортивным занятиям как к магистральным направлениям деятельности. Задача состояла в том, чтобы внедриться в иммигрантские слои и направлять их деятельность, не нарушая или не подрывая их культурную и религиозную самобытность. Эта цель достигалась за счет привлечения и включения лидеров местных этнических группировок в качестве «массовиков» и специалистов по работе с молодежью. К сожалению, нет сведений об успешности программы для молодежи летом в отношении молодых людей из групп риска и в особенной степени несовершеннолетних-беспризорников.

По сравнению с предыдущими годами, уровень регистрируемой преступности упал в летние месяцы в тех городах, где впервые была введена программа работы с молодежью в летнее время. Однако, неизвестно, является ли это результатом действия этой программы или других факторов. Во многих случаях деятельность была направлена на улучшение социальной и расовой интеграции и повышение уровня уверенности в себе и на положительную самооценку, а не на предупреждение преступности. В последнее время появились сообщения, что большинство программ более не включает действий, явно направленных на предупреждение преступности.

Одним из объяснений такого подхода к ассимиляции групп иммигрантов из сферы риска и молодых людей является то, что и те и другие испытывают проблемы адаптации в переходный период, хотя и по разным причинам. Иммигранты (или, для этого случая, мигранты) должны приспособиться к новым культурным условиям и иногда враждебному социальному отношению. Молодежь переходного периода (или в некоторых случаях и те, для кого этот период прошел) вынуждена приспособливаться к требованиям взрослой жизни, часто не имея необходимых для этого навыков или ресурсов. Обе группы должны найти способ успешно преодолеть переходный этап, который создается без их участия. Поэтому наиболее трудная проблема, связанная с интеграцией людей переходного периода, заключается в том, чтобы, во-первых, добраться до этих людей, во-вторых, выработать доверительные отношения с ними и, в-третьих, сделать затем нечто такое, что могло бы удовлетворять их интересам и помогло разрешить проблемы – помочь перейти те мосты, с которыми им приходится сталкиваться. Неудачи могут привести к вступлению на противоправную стезю в качестве альтернативного решения.

Несмотря на общее убеждение, что перевод энергии молодежи в русло творческой, конструктивной и законопослушной деятельности уменьшает количество скучающих и снижает стремление заниматься противоправной или преступной деятельностью, имеется слишком мало эмпирических доказательств в пользу этого убеждения. Интеграция молодежи переходного этапа в сообществе, по всей вероятности, не будет иметь успеха

без попыток влиять на их экономические, социальные и материальные обстоятельства. Поэтому устремления организовать творческие и конструктивные занятия для досуга должны подкрепляться усилиями по предоставлению средств, обеспечивающих эмоциональную и финансовую независимость. В Нидерландах национальная сеть молодежных центров предоставляет услуги молодым людям, которые испытывают трудности в получении средств для достижения такой независимости.

Социальные центры, Нидерланды

В Нидерландах по всей стране существует около 60 консультативных центров для молодежи (социальные центры). Они оказывают консультации и поддержку молодым людям в возрасте от 11 до 25 лет (возраст в большинстве составляет от 16 до 20 лет) по вопросам, относящимся к проблемам жилья, трудоустройства, образования, профессиональной подготовки, социальной защиты и проблемам наркомании и алкоголизма. Эти центры придерживаются подхода с ориентацией на ребенка, работают в тесном контакте с полицией и направляют свои ресурсы в первую очередь на покинувших родной дом, безработных, не имеющих жилья и других молодых лиц из группы риска. Они стремятся помочь молодым людям таким образом, чтобы они сами научились помогать себе, так что, например, покинувшие родной дом и обратившиеся в центр с просьбой предоставить им жилье должны пройти курс подготовки на выживаемость, прежде чем получают место в общежитии. Упор делается на обучение молодых людей тому, как принимать решения в отношении самих себя и жить в соответствии с обстоятельствами в результате таких решений, как достичь уверенности в себе и повысить самооценку, и на проверку того, на что они годны, несмотря на ограничения и трудности, с которыми им приходится сталкиваться. Как и во Франции, голландские молодежные центры исповедуют подход, в рамках которого осуществляются усилия по интеграции молодежи в общество или общине, из которых они были отторгнуты или изгнаны¹. Однако нет сведений об их способности предупреждать преступления и преступность.

Создание молодежных центров может быть недостаточным для достижения и формирования отношений с наиболее обездоленными молодыми людьми и теми, которые находятся уже на грани совершения преступления. Целенаправленная или индивидуальная работа может быть весьма успешной с точки зрения установления контакта и развития отношений с находящимися в наиболее опасной группе лицами. Поскольку исследования показали, что индивидуальная работа с молодыми людьми может повысить уровень социальной интеграции, она может иметь важное опосредованное влияние на предрасположенность некоторых молодых людей к

¹ Van Dijk J. J. M. & Junger-Tas J. (1988). Trends in crime prevention in The Netherlands. In T. Hope, & M. Shaw (Eds.), *Communities and crime reduction* (pp. 260–277). Home Office Research and Planning Unit.

совершению преступлений. В ходе проведенного Министерством юстиции США исследования в отношении экспериментов по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, был отмечен только один эффективный проект из десяти рассмотренных. Это был проект Уинкрофт по индивидуальной работе с молодыми лицами, который осуществлялся в середине 60-х годов и сегодня по-прежнему представляет собой один из немногих относительно успешных примеров инициатив по предупреждению преступности среди несовершеннолетних с ориентацией на работу с молодежью.

Проект Уинкрофт, Англия

Проект Уинкрофт включал в себя работу участковых сотрудников, действующих в плане индивидуального воздействия, чьей основной задачей являлось установление контакта и развитие отношений с молодыми правонарушителями, проживающими в рабочих районах с высоким уровнем преступности. Проект оценивался по уровню социальной приспособленности и уровню противоправной деятельности со стороны несовершеннолетних. Экспериментальная группа из 54 юношей со средним возрастом 15 лет в течение 31 месяца сравнивалась с контрольной группой из 74 юношей. Последующее исследование через год проводилось с целью установления, выдержали ли преимущества проекта испытание временем после окончания его действия. Результаты оказались весьма обнадеживающими.

Сравнение между экспериментальной и контрольной группами показало статистически значимое различие между ними. Экспериментальная группа в течение эксперимента выглядела лучше по сравнению с контрольной с точки зрения количеств вызовов в суд, судимостей и инициативных заявлений о допущенных правонарушениях. По результатам изучения полицейской статистики, через год после окончания эксперимента экспериментальная группа по-прежнему имела меньше контактов с системой уголовного правосудия, чем контрольная группа, и ее представители совершали меньше правонарушений.

Производившие оценку определили, что преимуществ от проекта было больше в отношении наименее конфликтных детей. Возможно, это было принято в расчет при выдвижении предположения, что такие инициативы должны быть направлены на лиц, находящихся в группе риска совершения преступления, а не на уже осужденных несовершеннолетних. Этот вывод, однако, следует рассматривать с осторожностью, поскольку проект Уинкрофт был нацелен только на осужденных правонарушителей.

Иногда местами для досуга молодежи являются улицы и торговые центры городов и поселков. Не имея занятий и не зная, куда идти, они часто собираются «на яркий свет», где их привлекает шикарный выбор выставленных товаров или просто манит перспектива спрятаться от холода в теплом месте. В некоторых торговых районах это может привести к обста-

новке постоянных мелких трений между слоняющимися молодыми людьми и теми, кто пользуется торговым центром для более законных целей, включая владельцев магазинов и их охрану. В таких случаях сотрудники, целенаправленно осуществляющие индивидуальную работу, могут оказаться весьма полезными для интересов предупреждения преступности.

Проект «Децибел», Франция

Делегации из восьми европейских и североафриканских стран, в состав которых входили политические деятели, занимающиеся проблемами молодых людей, диск-жокеи, преподаватели, сотрудники по делам молодежи и представители музыкального бизнеса, собрались вместе под эгидой Европейского форума для разработки профилактических мер, связанных с использованием молодыми людьми ночных развлечений. Первый этап – трехдневное совещание – был использован для обсуждения характера и масштабов проблем ночной увеселительной жизни, таких как чрезмерный шум, дорожно-транспортные происшествия, чрезмерное потребление алкоголя, употребление наркотиков и хулиганское поведение, а также для обмена мнениями по профилактическим мерам. Был представлен ряд идей, включая:

- создание лабораторий для молодежи для написания музыки и занятий хореографией;
- уменьшение связанных с алкоголем преступлений за счет предоставления транспорта и обеспечения мест для ночевки тем, кто потребил чрезмерно много алкогольных напитков, за счет прекращения продажи алкогольных напитков за час до закрытия баров и дискотек, за счет проведения безалкогольных мероприятий и проведения анонимных тестов на уровень потребления алкоголя при выходе из увеселительных заведений;
- обеспечение низкого уровня присутствия полиции и оказание помощи увеселительным заведениям по найму и подготовке собственных профессиональных служб;
- обеспечение дискотек надежной звукопоглощающей изоляцией или перевод таких заведений подальше от мест проживания;
- создание местных комиссий из числа партнеров, работающих в мире развлечений, для координации превентивных мер.

Хотя еще и неизвестно, как хорошо будет действовать программа «Децибел», она является примером творчества и того, как международное сотрудничество может использоваться для выработки превентивных программ.

Сотрудники по индивидуальному подходу или равные им часто находятся в более выгодной ситуации для выяснения конкретных потребностей молодых людей без нарушения принципов доверия и конфиденциальности. Они имеют возможность вступать в контакт с группами молодежи в местах их естественных встреч и создавать отношения доверия, прежде чем пригласить их принять участие в небольших групповых мероприятиях

или какой-либо конкретной деятельности. Они всегда в состоянии знать лучше, чем какие-либо ведомства, какие конкретно потребности испытывают молодые люди, с которыми они находятся в контакте, а поэтому они находятся в привилегированном положении для посреднической роли между молодежью и сетью местных служб. Небольшие местные исследования-обзоры социальной и экономической ситуации среди молодежи могут быть использованы в целях разработки общей стратегической программы в интересах потребностей и проблем молодых людей. Такой подход был с успехом предпринят в городе Вулверхэмптон в Англии.

Межведомственный подход к работе с молодежью, опыт Вулверхэмптона, Англия

Озабоченность по поводу безработицы среди молодежи в Вулверхэмптоне стала предпосылкой проведения по указанию Городского совета всеобъемлющего изучения социальных условий молодежи и того, как местные службы могли бы лучшим образом реагировать на потребности и проблемы молодых людей. Последовавший отчет составил базу для разработки политики и стратегий для удовлетворения потребностей молодых людей. На основе принципа, что ни одно из местных подразделений или ведомств не в состоянии адекватно реагировать на потребности молодежи, была принята магистральная стратегия по разработке интегрированного, межведомственного подхода по удовлетворению потребностей молодых людей и разрешению имеющихся у них проблем.

Городской совет получил правительственные фонды для финансирования пятилетнего проекта для повышения уровня социальной ответственности у молодежи. Для выполнения этой задачи были выделены ряд конкретных стратегий, включая:

- выявление сети групп сверстников и характерных схем их поведения;
- определение в сотрудничестве с самими молодыми людьми ситуаций, которые приводят к совершению преступлений;
- изучение зависимости между этими схемами поведения, индивидуальными потребностями и проявлениями и преступными действиями;
- предоставление альтернативных источников самоуважения и статуса и отвлечение от ситуаций, способных привести к преступлению, в пользу самостоятельно избранной сферы деятельности.

Четыре сотрудника по индивидуальной работе с молодежью (две белокожие женщины и два темнокожих мужчины происхождения из стран Карибского бассейна) были приняты на работу в двух разных районах – в районе высотных домов в центре города и в окраинном районе малоэтажной застройки государственного (и бывшего государственного) жилья. Повсеместно в ходе работы подчеркивалась важность повышения степени ответственности молодых людей в отношении выбора и в значительной степени управления собственными действиями в рамках общины. От специалистов по работе с молодежью ожидалось выявление и работа с естест-

венными группами сверстников, находящихся в зоне риска, и поддержание тесного контакта с местными школами, родителями и рядом общественных и других ведомств, включая полицию. В некоторых случаях они выступали в качестве посредников между полицией и местной молодежью и в качестве адвокатов от имени некоторых молодых людей, которых они знали и которым надо было являться в суд.

Принципиальная задача по отвлечению молодежи от преступлений за счет индивидуальной работы с молодыми людьми претерпела значительные изменения в течение пяти лет работы. Первоначальное стремление понизить уровень преступности постепенно заменилось работой с девочками и обеспечением принципа равных возможностей. В конечном итоге то, что было начато как инновационный и творческий отход от основополагающих положений работы с молодежью, стало все больше напоминать традиционные формы работы с молодежью с учетом местных и национальных приоритетов в работе с молодыми людьми.

Реализацию проекта затрудняло отсутствие поддержки в сфере управления, плохое планирование и недостаточное регулирование. Была создана межведомственная сеть, но на практике она оказалась малоэффективной. Отсутствие профессионального статуса и полномочий, которые сопутствуют правовой ответственности, сдерживали возможности специалистов по работе с молодежью привлекать другие ведомства и выступать в качестве равноправных партнеров на межведомственных совещаниях. Это, в свою очередь, ограничивало их возможности выступать в качестве адвокатов от имени тех молодых людей из группы риска, которые не попадали в сеть основных ведомств. Мало было доказательств успешных попыток изменить социальные и экономические условия жизни молодых людей за счет улучшения их доступа к тому, что предоставляется ведомством, хотя участники проекта ценили отношения, которые они наладили с работниками проекта, и прочные отношения были закреплены участием в судьбе некоторых молодых людей, находящихся в группе риска совершения преступления, включая тех, кто был вне пределов досягаемости ведомства (например, те, кто был насовсем исключен из школы).

Несмотря на эти недостатки, в течение действия эксперимента для охваченных проектом лиц отмечался более низкий уровень правонарушений (за исключением более взрослых белых мужчин), чем для тех, кто не подпадал под действие проекта, хотя проект оказал самое незначительное влияние на общую преступность среди несовершеннолетних. Очевидные изменения в поведении оставались скромными и временными, а не значительными и постоянными. Была отмечена напряженность между интенсивной работой с несколькими лицами в группе риска и работой с большим числом лиц, но в менее концентрированной форме и более расплывчато. Маловероятно, что первое будет иметь какое-либо влияние на мест-

ный уровень преступности; второе, по всей вероятности, не будет иметь прочного влияния по времени.

Как и со всеми вмешательствами в отношении молодых лиц из группы риска, следует соблюдать осторожность и не навешивать ярлыки и слишком обобщать. Это может произойти, когда сравнительно незначительное правонарушение квалифицируется как проблемное поведение, требующее официального вмешательства. Поэтому следует быть осторожным, чтобы направляемые для работы с правонарушителями ресурсы не «захлестнули» молодых людей, которые не являются преступниками, но, например, имеют криминогенное прошлое или связи с правонарушителями.

Трудно бывает избежать обобщений и негативных последствий выделения и навешивания ярлыков на молодых людей. Особенно остро эта проблема проявляется в наличии тех или иных возможностей для реализации в зависимости от места жительства и достатка семьи. Одним из путей разрешения этой проблемы является распределение людей в группах по районам, в которых они проживают, а не по индивидуальным особенностям. В первую очередь ресурсы следует направлять в районы с низким обеспечением услугами, с высоким уровнем преступности и высокой безработицей и в течение конкретных периодов, когда уровни наблюдения ниже, например, после окончания занятий в школе и во время школьных каникул. Кроме этого, следует соблюдать осторожность, чтобы наиболее нуждающиеся в ресурсах группы, например, иммигранты, этнические меньшинства, социально и экономически обездоленные, имели свободный доступ к этим ресурсам. В некоторых случаях может быть также целесообразно нацеливать усилия на конкретные молодежные проблемы, такие как злоупотребление наркотиками, проституцию и бездомных несовершеннолетних.

Несмотря на ограниченность работы с молодежью в отношении предупреждения преступности, существует по крайней мере пять способов, с помощью которых специалисты по работе с молодежью в сотрудничестве с молодыми людьми могут внести лепту в предупреждение преступности и преступлений. Они могут: 1) определить сеть групп сверстников и схему их поведения, которая приводит к конфликтам и правонарушениям; 2) изучать зависимость между этими схемами и ситуациями и индивидуальными и коллективными потребностями и характерными особенностями соответствующих молодых людей; 3) помочь в определении альтернативных источников повышения самоуважения, престижа и статуса; 4) облегчать доступ к услугам местных ведомств; и 5) осуществлять наблюдение за молодежью на улицах и помочь отвлечь их от преступно опасных ситуаций и направить в сферу законной и самостоятельно избранной деятельности.

Комитет SSP (Schools, Social services, Police), Дания

Комитет SSP, возглавляемый руководителями четырех департаментов – полиции, образования, социальной защиты и культуры – имел своей

задачей выявление местных потребностей, разработку превентивной стратегии, распределение ресурсов и координацию деятельности. К другим членам комитета относились представители спортивных учреждений, молодежных клубов и ассоциации жильцов. Основное внимание в работе комитета направлялось на создание в интересах молодых людей из сферы «риска» сети поддержки со стороны родителей, учителей, работников по делам молодежи и «общины», сотрудников социальной сферы и офицеров полиции.

Комитет SSP создает проектные группы для работы по конкретным проблемам сообщества. В городе Аарус, например, в одном из районов большую озабоченность вызывала противоправная деятельность одной из групп молодежи. Уровень страха был высок, подростки меньшего возраста стали подражать своим более старшим товарищам, и уровни преступности и страха возрастали по спирали. Комитет SSP вступил сначала в контакт с более старшей по возрасту группой, дав ей возможность создать собственный молодежный клуб. После этого молодые люди начали чувствовать себя менее изолированными от общества, начали вести себя по-иному, и, как следствие, более молодые подростки начали подражать более конструктивным ролевым моделям. Была начата межведомственная инициатива, нацеленная на более важные потребности и проблемы этой группы, и постепенно были созданы условия, при которых стоящие перед молодежью конфликты могли быть сглажены и разрешены¹.

Отсутствуют сведения о степени успешности этой инициативы или о том, действительно ли комитеты SSP в целом занимаются вопросами преступности и страха перед преступностью. Оценки были чаще направлены на общий процесс реализации проектов, который испытал на себе ряд трудностей. В Аарусе изначальное взаимное недоверие между ведомствами – полицией, органами образования и социального обеспечения – жестко ограничил возможности для сотрудничества между собой и выработки совместной стратегии. Надежды одного ведомства на другое были часто нереалистичны, представители ведомств стремились работать на основе сильно различающихся принципов и целей, и отсутствие согласия в целом крайне затрудняло развитие инициатив.

Для разрешения некоторых из этих трудностей были проведены серии семинаров и был создан руководящий комитет SSP для определения общих проблем, контроля и оценки программ действий. Помимо этого, в функции вышеуказанного координирующего органа входит задача по предоставлению общественности информации о тенденциях взрослой преступности и преступности среди несовершеннолетних. Комитет стал ката-

¹ Jensen, J. J. Research and teaching in the universities of Denmark : Does such an interplay really exist? High Educ 17, 17–26 (1988). URL: <https://doi.org/10.1007/BF00130897> (дата обращения: 18.12.2024).

лизатором для стимулирования работы других местных ведомств и для координации усилий добровольных обществ с усилиями государственного сектора. Там, где интересы отдельной группы, работавшей по конкретной задаче, вступали в конфликт с интересами привлеченных ведомств, комитет был обязан найти точки соприкосновения и добиться согласия путем консультаций и компромисса. На практике всегда стоит вопрос, существует ли такое согласие вообще. Йенсен отмечает, что навязанные решения старательно игнорируются¹, более того, поскольку ни молодые люди, ни их родители не представлены в комитетах SSP, их деятельность не может всецело отражать интересов сообщества. Еще одной проблемой является то, что интересы и позиция сотрудников полиции могут противоречить интересам и позиции работников социальной сферы или образования, представители которых также задействованы в деятельности комитетов SSP. Принципы привязанности и доверия – важные требования для эффективной работы с молодежью – могут вступать в конфликт с принципами правоохранительной деятельности и наказания.

Так, например, специалисты сферы взаимодействия с молодежью могут неверно трактовать свою роль по реагированию на правонарушения со стороны молодых людей. Такие сотрудники, что весьма понятно, остерегаются стать продолжением «руки закона», поскольку эффективность их работы с молодежью в значительной степени зависит от их способности построить и сохранить доверие и привязанность. Хотя сотрудники по делам молодежи работают непосредственно с молодыми правонарушителями и представителями системы уголовного правосудия, важно, чтобы были четко очерчены границы между работой полиции и работой таких специалистов и выработан порядок взаимодействия с четким определением, как им работать друг с другом. Полиция должна признать, что специалистам по делам молодежи необходимо сохранять доверие и привязанность со стороны молодых людей, аналогичным же образом работающие с молодежью должны уважать значимость закона. Упор в работе с молодежью должен делаться на профилактике в отношении молодых людей, чтобы они не стали правонарушителями, а не на помощи полиции в выявлении и привлечении к ответственности тех, кто совершил правонарушение. В стремлении достичь определенного понимания с полицией в отношении реагирования на правонарушения, совершенные их клиентами, специалисты по делам молодежи могут предпочесть согласиться выступать в роли адвокатов, а не посредников.

¹ Jensen J. J. Research and teaching in the universities of Denmark : Does such an interplay really exist? High Educ 17, 17–26 (1988). URL: <https://doi.org/10.1007/BF00130897> (дата обращения: 18.12.2024).

2.7. Трудовая занятость

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Зависимость между трудоустройством и преступностью является очень сложной. Влияние безработицы на преступность до настоящего времени еще не удалось вычленить из широкого круга других социально-экономических факторов, таких как распределение дохода и неравенство, отчужденность в городах и недостаток образования. Имеющиеся доказательства позволяют предполагать, что зависимость между уровнем безработицы и уровнем преступности является очевидной. Однако на индивидуальном уровне относительно лиц мужского пола имеются некоторые предположения, что молодые мужчины более склонны совершать преступления, особенно преступления против собственности, в период отсутствия работы¹.

Существует целый ряд причин, почему безработица может привести к преступлению – от отсутствия дохода до скуки, деморализации и дестабилизации в семье. Известно, что безработица может ускорить разрыв в семье и это, в свою очередь, повышает степень уязвимости детей в семье, что толкает их на путь преступления. Известно также, что преступники чаще бывают без работы, чем законопослушные граждане и что безработная молодежь больше, чем имеющая работу, слоняется по улицам и ищет или поддается соблазну совершения преступления². В плане сохранения равновесия, таким образом, представляется, что при отсутствии значительных доказательств в поддержку причинной зависимости между безработицей и преступлением, они, похоже, усиливают друг друга.

Там, где экономические изменения приводят к росту миграции, безработицы и социальной дезорганизации, может последовать также рост преступности. И чем более социально дезорганизован район или община, тем более он уязвим для экономических изменений. Это предполагает, что различные районы будут более или менее одинаково испытывать рост преступности в результате изменений экономических обстоятельств, включая рост безработицы. Отрицательное влияние экономических изменений в целом и рост уровня безработицы в частности будут также распространяться непропорционально на тех, кто менее всего способен защитить себя от таких изменений – экономически и социально обездоленные и в особенности те, кто страдает от жестоких многосторонних лишений.

В целом программы занятости и профессиональной подготовки, разработанные с четкой целью снизить преступность, явно немногочисленны

¹ Farrington D. P. (1986). Age and Crime. *Crime and Justice*, 7, pp. 189–250. URL: <https://doi.org/10.1086/449114> (дата обращения: 19.12.2024).

² Rutter M. and Giller H. (1983). *Juvenile Delinquency : Trends and Perspectives*. London : Penguin.

и страдают половинчатостью, и даже те, в которых содержалась задача по сокращению преступности, оказались в целом неэффективными. Существуют общие элементы обеспечения занятости, которые выглядят многообещающими для предупреждения преступности:

- удовлетворение работой и положительная обратная связь по показателям в работе;
- возможности для продвижения и роста;
- контакты с руководителями и сослуживцами;
- возможности использовать собственные навыки и приобрести новые;
- статус и возрастающее вознаграждение.

Проекты, в ходе которых их участники в физическом и социальном отношениях «удалялись» из районов с высоким уровнем преступности, а также от групп из числа сверстников, склонных к противоправному поведению (в отличие от тех, которым приходится работать в естественных условиях окружения), показали свою эффективность с точки зрения снижения уровня расположенности к совершению правонарушений в такой «удаленной» группе. Однако такие программы являются в некоторой степени искусственными и не дают желаемых результатов, если участники в конечном итоге возвращаются в районы их постоянного проживания.

Детального описания успешных инициатив по вовлечению в трудовую деятельность и подготовке кадров практически не имеется (хотя описанный выше проект «лето и молодежь» и способствует снижению степени риска роста преступности среди несовершеннолетних во время летних каникул, когда уровень безработицы резко повышается за счет новой волны выпускников). Таким образом, настоящий раздел больше, чем другие, опирается на общие доклады и отчеты об инициативах, предпринимаемых в сфере обеспечения трудовой занятости и подготовки кадров, в частности, на доклад Министерства юстиции США о стратегиях предупреждения преступности среди несовершеннолетних с опорой на их трудоустройство.

Программы по обеспечению трудоустройства, которые нацелены на обеспечение молодежи качественной работой на долгосрочной основе, являются более эффективными по сравнению с такими программами, которые предусматривают лишь изменение отношения к работе или поведения, а также обеспечивают работу на краткосрочной основе. Трудоустройство только тогда способствует снижению преступности среди молодежи, когда оно связано с развитием у молодых людей самоотдачи, добросовестности и веры. Работник должен быть адекватно подготовлен к выполнению работы как с точки зрения реализации своих способностей, так и пройденной подготовки, равно как получать поддержку в установлении и развитии хороших отношений с другими работниками и обучаться правилам и стандартам по управлению организацией или предприятием.

В более конкретном плане существует три основных подхода с опорой на трудовую деятельность, которые могут способствовать снижению или предупреждению преступности: 1) обеспечение подготовки кадров и приобретение опыта работы; 2) совершенствование и расширение возможностей для трудовой деятельности; 3) поддержка и стимулирование деятельности сетей по трудоустройству.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ОПЫТ РАБОТЫ

Без образования или профессиональной подготовки молодые люди будут иметь худшие перспективы получить стабильную работу на полный рабочий день, независимо от имеющихся возможностей. Не имеющие квалификации выпускники школ, которые не могут получить работу, могут быть особенно уязвимы с точки зрения вовлеченности в криминальную деятельность. Наличие большого количества безработных молодых людей было соотнесено с ростом числа неполных семей, а также с подрывом ожиданий школьников в отношении своей будущей трудовой деятельности¹. Необходимо сочетать программы, способствующие успешному переходу из школы на работу посредством соответствующей подготовки выпускников к появлению на рынке труда или договоренности между работодателями и учащимися, а также за счет увеличения возможностей для повышения образовательного уровня вне школьной системы с программами поддержки и реабилитации тех, кто плохо успевает или прекратил занятия в школе. Аналогичным же образом следует подкреплять быстро меняющиеся требования индустрии к работникам программами профессиональной и квалификационной подготовки, предусматривающими сочетание учебы без отрыва от производства и дальнейшее образование и повышение квалификации.

Образцовая система производственного обучения существует в Германии, где примерно 70 % молодых людей, поступающих на рынок труда, охвачены различными схемами договоренностей между работодателями и учащимися. Молодежь обучается основам ряда конкретных профессий уже в раннем детстве, а в преддверии окончания школы молодые люди подписывают с будущими работодателями контракты на обучение, которые предполагают обучение без отрыва от производства в сочетании с частичным посещением школы. Немецкая система обучения находится в ведении полугосударственной организации, объединяющей представителей деловых и правительственных кругов, профсоюзов, и по завершении срока действия договоренностей предусматривает фактически гарантированное получение работы молодыми людьми, успешно прошедшими обучение.

Подготовка и переподготовка кадров должны быть связаны с требованиями местного рынка в целом и местных работодателей в частности, с

¹ Bright J. (1992). Crime prevention in America : a British perspective. Office of International Criminal Justice. University of Illinois at Chicago.

учетом изменений в направлениях трудовой деятельности, технологических достижений и ожиданий в отношении профессиональной карьеры. Наряду с опытом работы они должны предусматривать обучение техническим и профессиональным навыкам, курсы по жизненно-важным умениям и социально-психологической подготовке, а также при необходимости – элементарные курсы по обучению грамотности и счету. Они также должны предполагать повышение степени готовности индивидов к работе с ее специфическими правилами и ожиданиями. Некоторые лица, в особенности те, кто длительный период времени находился без работы, и те, у кого никогда не было возможности работать, могут нуждаться в обучении без отрыва от работы, постепенному вводу в работу, а также в различных формах социальной поддержки. В целях повышения их рабочего потенциала местному бизнесу могут быть предложены субсидии в обмен на гарантии их трудоустройства.

Могут быть сформированы специальные «безопасные» группы численностью до 10 обучающихся из числа тех, кто находится на грани противоправного поведения или кто уже совершал правонарушения. Каждая такая группа имеет своего руководителя, предпочтительнее опытного зрелого общительного сотрудника, способного оказывать влияния на группу и заслуживать ее уважение. Руководитель несет ответственность за установление стандартов поведения и действия группы, а также за регулирование мотивации действий членов группы и ее соответствие условиям нормальной рабочей деятельности. Группа затем выступает в качестве механизма воспитания рабочей атмосферы и постепенной социализации и выполнения ее членами роли полноценного работника.

В целях эффективной адаптации обучающихся к работе могут также реализоваться стратегии по предоставлению работы на временной основе. Если имеется возможность только краткосрочной неквалифицированной работы, необходимо разрабатывать стратегии по предоставлению обучающимся долгосрочных заданий, требующих полуквалифицированного и квалифицированного труда.

В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) в начале 90-х гг. XX в. были созданы советы по профилактике (предупреждению) преступности как на уровне земель, так и в масштабе муниципалитетов. Всего в указанном государстве насчитывается около 2 тыс. различных по масштабу функционирования органов по профилактике (предупреждению) преступности¹. Основные из них осуществляют свою деятельность на

¹ Внуков А. В. Роль общественности в программах предупреждения преступности в странах-членах Европейского Союза // Конституционализм и правоохранительная деятельность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 июня 2020 года / сост. С. Ю. Андрейцо. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 31–36.

уровне земель, рассматривая преступность как местное (локальное) явление. При этом федеральное правительство проводит общегосударственную политику контроля преступности¹.

Определяющую роль в предупреждении преступности в ФРГ на современном этапе играет Институт «Немецкий форум предупреждения преступности» (DFK). Он участвует в ограничении криминогенного потенциала немецкого общества путем усиления ощущения безопасности граждан и уменьшения вреда от преступлений. DFK совместно с федеральными, земельными, государственными и негосударственными учреждениями разрабатывает общественную стратегию предупреждения преступности, в его поле зрения находится межотраслевая профилактическая деятельность. Кроме этого, этот субъект объединяет многочисленные инициативы предупредительного характера, обеспечивая осуществление криминологических стратегий, программ и мер на общенациональном уровне.

Еще одной значимой для практики предупреждения преступности в ФРГ является программа (информационная система) под названием «PrävIS». Она занимает среди проектов предотвращения преступности особое место, поскольку выступает своеобразной системой противодействия, содержит механизмы, используемые для обработки большого массива данных в государственном масштабе.

Учитывая указанные основы современной концепции предупреждения преступности в ФРГ, проанализируем наиболее распространенные программы профилактики различных групп преступлений этой страны, где общественность выступает одним из основных субъектов. Для этого воспользуемся сведениями о передовом опыте предотвращения преступности, обобщенном Европейской сетью предотвращения преступности (European Crime Prevention Network – EUCPN). Эта организация была создана в 2001 г. На ее деятельность в течение 2001–2014 гг. выделено 845 тыс. евро, в частности на:

- выявление эффективной практики в сфере предупреждения преступности в Европе;
- содействие обмену знаниями и опытом в указанной сфере между странами Европейского Союза;
- помощь в развитии местных и национальных стратегий предотвращения преступности и т. п.

Сейчас EUCPN осуществляет свою деятельность в соответствии с многолетней концепцией, изначально рассчитанной на 2015–2020 гг. Основными составляющими этой концепции является изучение и совершенствование существующих прежде всего программных подходов к предотвращению молодежной преступности; преступлений, содеянных с при-

¹ The European Crime Prevention Network (EUCPN). URL: <http://www.eucpn.org/strategies/index.asp> (дата обращения: 22.01.2025).

менением холодного оружия; ограничению виктимизации подростков в киберпространстве; противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, прекурсоров и их аналогов, а также насилию в семье. Европейская сеть предотвращения преступности уделяет большое внимание воплощению в жизнь концепции участия общественности в предупреждении преступности.

Примером прогрессивного опыта участия общественности в предотвращении преступности в ФРГ являются такие программы профилактики, как: «Круглый стол семейного насилия в Ремс-Мур-Каунти» (Roundtable Domestic Violence in the Rems-Murr-County); «Jet» (Реактивный) и т. п.

В ФРГ сейчас реализуются сотни программ по профилактике различных видов преступлений, в том числе при участии общественных организаций правоохранительной направленности и отдельных граждан, заинтересованных в должном уровне правопорядка, как на уровне отдельных земель, городов, так и на национальном уровне.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В той мере, в какой преступность представляет собой определенную тенденцию на ограничение или блокирование возможностей населения, в той же мере создание рабочих мест и предоставления возможностей по продвижению в рамках имеющихся рабочих мест могут способствовать снижению преступности. Вновь создаваемые рабочие места должны быть ориентированы на предоставление работы на долгосрочной основе, а не на своего рода «заполнение паузы», работа в рамках которой может значительно отличаться от опыта, ранее накопленного работником, и в отношении которой преступность вступает в качестве привлекательной альтернативы. Если возможно, создание новых возможностей для трудовой деятельности должно опираться на развитие местной экономики.

Часто «здоровье» местной экономики в значительной степени зависит от влияний, которые находятся за пределами ее контроля, включая макроэкономические решения и национальные тенденции. Отношения между национальной и местной экономикой весьма сложны, но везде, где возможно, следует предпринимать усилия увязывать и рационально использовать политику по трудоустройству на различных уровнях, даже если это может быть весьма трудным на практике. Аналогичным образом определенное сотрудничество между общественным и государственным секторами может способствовать максимальному использованию возможностей по трудоустройству за счет, например, предоставления определенных льгот, включая финансовые привилегии, такие, к примеру, которые используются для убеждения организаций принять на работу ранее преступивших закон лиц или переместить производство в районы экономического упадка.

В дополнение к увеличению возможностей по трудоустройству следует повышать качество существующих рабочих мест, дабы было больше побудительных мотивов для обращения по поводу трудоустройства и сохранения за собой рабочего места. Так же как и доход, работа должна обеспечивать определенный уровень удовлетворения, самоопределения и статуса, а также долгосрочные перспективы. Приятная рабочая атмосфера, степень независимости, возможности учиться и положительная обратная связь могут также помочь принятым на работу чувствовать ответственность и вовлеченность в свою работу и в конечном итоге быть менее предрасположенными к совершению преступлений.

Mission Locales, Франция

Mission Locales являются молодежными центрами по подготовке, которые предоставляют молодым лицам в возрасте от 16 до 25 лет возможность и место для встречи, обсуждения и разрешения проблем, связанных с трудоустройством, подготовкой, финансированием, и в некоторых случаях – для консультаций с профессиональными экспертами. Многие из посетителей этих центров являются безработными и/или неквалифицированными выпускниками школ. Центры используют свои местные контакты, чтобы помочь найти места в программах профессиональной подготовки, и предлагают курсы по ликвидации неграмотности и пробелов в математике, а также проводят консультации в отношении подачи заявлений для получения временной или постоянной работы.

Важным принципом Mission Locales является оказание содействия молодым людям в развитии самостоятельных проектов. Для начинающих свое дело имеются финансовые гранты, и любой молодой человек, при условии, что он является безработным, может предложить проект и обратиться с запросом о финансировании с помощью персонала Mission Locales. Проекты в неформальной обстановке рассматриваются специальным комитетом, который также стремится внести конструктивные предложения по улучшению проекта и относительно потенциальных источников финансирования. После одобрения комитетом проект затем представляется местному совету по предупреждению преступности с рекомендацией о частичном или полном финансировании¹. Были уже профинансированы такие проекты как многонациональные театральные студии, танцевальные залы, спортивные клубы и мероприятия по лагерям отдыха и обучения во время каникул.

Mission Locales имеют местное базирование и поддерживают контакты с профессиональными сотрудниками и работодателями, а также со своим комитетом по управлению широкого состава. В последний входят местные представители профсоюзов, государственных департаментов, сове-

¹ King M. (1988). How to make social crime prevention work : the French experience. London : National Association for the Care and Resettlement of Offenders. Vol. III. P. 43.

тов по торговле и добровольных организаций. Половина финансирования осуществляется за счет местных источников, вторая половина финансируется за счет центрального правительства. Однако несмотря на то, что большое количество молодых людей пользуется услугами, предоставляемыми Mission Locales, и каждый год осуществляется большое количество мероприятий по профессиональной подготовке и по созданию рабочих мест, неизвестно, какое влияние это имеет на преступность как на индивидуальном уровне, так и на уровне сообщества в целом.

Прежде чем анализировать общественное влияние на преступность путем внедрения различных программ профилактики преступности во Франции, необходимо предоставить общую характеристику системы предотвращения преступности в данной стране. Как и во многих европейских странах, во Франции предупреждение преступности осуществляется на национальном и местном уровне. Большую роль в определении основных векторов профилактической деятельности на национальном уровне играет Межведомственный комитет, основанный в 2006 г. В его состав входят различные министры французского правительства, но ведущая роль отводится министрам внутренних дел, юстиции и образования. При этом органе функционирует Генеральный секретариат, который готовит комитету необходимые документы к его заседаниям. Членами секретариата являются представители разных администраций: префект, судья, старший офицер полиции и жандармерии, один представитель Министерства образования и три – Министерства внутренних дел. Основной задачей секретариата является налаживание отношений и усиление взаимодействия по вопросам предупреждения преступности с местными органами власти Франции.

В рассматриваемой стране учеными и чиновниками принято считать, что местные органы власти являются основным звеном профилактической деятельности. Это связано с тем, что на мэров городов возлагаются задачи по организации и непосредственному предотвращению преступности, а также координации этой деятельности, финансируемой преимущественно из местного бюджета конкретного французского города. Префектуры тесно взаимодействуют с соответствующими министерствами и Национальным фондом предотвращения преступности с целью выработки общих приоритетов в предупреждении преступности, которые оформляются и закрепляются в специальных контрактах.

В современной правоохранительной деятельности Франции можно встретить так называемую полицию «рядом» (*police de proximité*), которая является невооруженным органом правопорядка. Это яркий пример децентрализованной полиции, ядром деятельности которой является не репрессия, а убеждение, профилактика и тесное сотрудничество с общественностью. В решении проблем предупреждения преступности на территории обслуживания полицейские из ряда подразделений являются самостоя-

тельными кадровыми единицами в принятии соответствующих решений для снижения криминогенной обстановки.

ПОДДЕРЖКА И ПООЩРЕНИЕ СЕТИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

В дополнение к предоставлению возможностей по адекватной профессиональной подготовке необходимо развивать сети по предоставлению базовой информации относительно имеющихся рабочих мест и требований по ним и их описания. Помимо таких официальных сетей необходимой может являться поддержка и укрепление неформальных сетей, которые облегчают получение работы за счет личных контактов с друзьями и родственниками. Добротная сеть получения работы неформальным путем – это сеть, которая основывается на требованиях рынка занятости для взрослых лиц, который характеризуется долгосрочными перспективами занятости в сфере полуквалифицированного и квалифицированного труда. Создание стабильного взрослого рынка занятости должно являться первейшим приоритетом, поскольку это обеспечивает прочную основу расширения возможностей трудоустройства для молодежи.

В нестабильных, социально не организованных сообществах, где экономическое развитие крайне затруднено, государственный сектор может быть использован для компенсации отсутствия неформальных сетей в среде наиболее обездоленных групп, таких как этнические меньшинства и иммигранты. Инициативы по соблюдению условий контракта и создание специальные центры по обеспечению доступа являются двумя стратегиями, которые могут помочь повысить уровень доступа таких групп к возможностям по трудоустройству. Специалисты по делам молодежи, работающие с опорой на индивидуальный подход, могут быть задействованы для установления контактов и привлечения новых претендентов, а сотрудники и специалисты по совершенствованию трудоустройства могут быть приглашены для координации работы других местных управлений и установления связи между формальными и неформальными рынками занятости.

ГЛАВА 3. СИТУАЦИОННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1. Сущность ситуационного предупреждения преступности

Ситуационное предупреждение преступности представляет собой меры, направленные против конкретных видов преступлений, которые связаны с управлением, дизайном или изменением непосредственной среды, в которой преступления совершаются, желательно при системном и последовательном подходе, дабы сократить возможности для совершения таких преступлений¹.

Ситуационная теория основывается на предположении, что на выбор индивида совершить преступление (преступить закон) влияют ситуационные факторы. Она контрастирует с так называемой теорией диспозиции, согласно которой больший упор делается на факторы, действовавшие в прошлом, в результате которых индивиды приобретают или наследуют общую предрасположенность к преступлениям². Ситуационная теория и теория «диспозиции» совсем необязательно несовместимы, и их можно рассматривать в отношении различных этапов развития преступного поведения. Ситуационное предупреждение преступности может также контрастировать с социальной профилактикой преступлений, где основной упор делается на правонарушителях, а не на преступлениях.

Ситуационное предупреждение преступности наиболее легко применимо в отношении собственности и других форм корыстных преступлений, таких как квартирные кражи со взломом, кражи в магазинах и вандализм; оно может быть также применимо и в отношении других преступлений, включая насильственные, совершенные при определенных обстоятельствах. Привлекательность ситуационных мер заключается в значительной степени в их способности обеспечить реалистичные, часто простые и недорогие решения в отношении конкретных видов преступлений при разнообразии конкретных условий и мест. Их успех, однако, зависит от степени осознания потенциальными преступниками ситуационных изменений и их неблагоприятного влияния, риска и выгоды совершаемого преступления и от того, насколько это осознание влияет на решение, совершать преступление или нет. Некоторые ситуационные меры, возможно, окажут большее влияние на принятие потенциальными преступниками решения, чем другие, и наоборот, отдельные потенциальные правонарушители будут с большей вероятностью, чем другие подвергаться воздействию в результате изменения ситуации.

¹ Hough M., R.V. Clarke, and P. Mayhew. "Introduction", to R.V.G. Clarke and P. Mayhew (eds), *Designing Out Crime*. London : HMSO, 1980. (GB.1 H5.7D47).

² Clarke R.V.G. *Situational Crime Prevention : Theory and Practice*, in *British Journal of Criminology*, Vol. 20. 1980.

Выделяются три основных вида ситуационных мер:

- 1) повышающие трудность совершения преступления;
- 2) повышающие риск при совершении преступления;
- 3) уменьшающие выгоду от совершения преступления.

Часто проекты по предупреждению преступности строятся на сочетании этих мер. Примеры многовидовых проектов, в которых объединяется широкий спектр ситуационных мер, приводятся на протяжении всей главы и сопровождаются комментариями в отношении изменения места совершения преступления, что можно рассматривать в качестве основного потенциального недостатка ситуационного подхода. Поскольку ситуационный подход в предупреждении преступности в первую очередь стал разрабатываться в Великобритании, многие из приведенных примеров по иллюстрации конкретных мер взяты из практики этой страны.

3.2. Меры, повышающие трудность совершения преступлений

МЕРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ ТРУДНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Имеется, по крайней мере, четыре способа осложнить совершение преступления и таким образом уменьшить возможности для правонарушения. К ним относятся:

1. Осложнение цели, когда предпринимаются меры повысить прочность физических барьеров/препятствий вблизи конкретных объектов или непосредственно на этих объектах.

2. Контроль подхода, что включает в себя ограничение доступа к конкретным местам, таким как жилые помещения или торговые центры.

3. Отвлечение правонарушителя, что включает в себя направление правонарушителей от потенциальных целей или к более доступным местам.

4. Ограничение способствующих факторов, что включает в себя обеспечение условий, когда средства для совершения определенных преступлений ограничены или отсутствуют.

1. ОСЛОЖНЕНИЕ ЦЕЛИ

Этот хорошо известный подход по уменьшению возможности для правонарушений равнозначен повышению физической безопасности/защиты объектов за счет применения замков, материалов повышенной прочности и неподдающихся разрушению, приспособлений по ограничению действий и за счет размещения уязвимых объектов за ограждениями, решетками или экранами или в сейфах. Хотя и можно считать, что стратегии данного уровня, например, обнесение жилого земельного участка забором, представляют собой форму «осложнения цели», все же этот термин чаще используется в отношении мер защиты, касающихся индивидуальных объектов или небольших групп объектов. К наиболее часто рассмат-

риваемым преступлениям, для борьбы с которыми используются различные стратегии осложнения цели, относятся кражи, грабежи, кражи в магазинах, а также кражи автомобилей и из автомобилей. Наиболее часто используется пять стратегий по осложнению целей или способствующих осложнению целей – улучшение мер безопасности, изучение степени безопасности, кампании в средствах массовой информации, строительные и конструкторские нормы и правила и инициативы страховых компаний.

1.1. Улучшение мер безопасности

Для защиты различных видов помещений от проникновения часто используются приборы и устройства обеспечения безопасности. Замки, особенно на дверях, являются наиболее часто используемым устройством. Хозяевам помещений в домах общественной собственности могут быть предложены беспроцентные займы для улучшения средств защиты их домов, и наоборот, улучшение средств защиты может стать условием предоставления льготных займов для общего ремонта и реконструкции жилья.

Исследования по определению эффективности приборов и средств безопасности остаются относительно редкими, и до сих пор в них акцент в первую очередь делался на преступления в виде краж со взломом и краж автомобилей. Когда речь идет о кражах со взломом из жилых помещений, в исследованиях отмечается, что у жертв ограблений были более низкие уровни защиты, чем у лиц, которые жертвами не стали¹, и что преступникам чаще не удается проникнуть (и потому вынести краденое) в помещения, где имеется не менее трех мер безопасности, чем в помещения, которые такими средствами оснащены не были. Беннетт и Райт при проведении интервью с осужденными грабителями выяснили, что почти каждый третий отметил, что его отпугнули замки особой сложности². Тем не менее оценки проектов по предупреждению краж со взломом показали, что те проекты, которые основывались только на использовании устройств безопасности и защиты, оказались всего лишь случайно успешными.

Внедрение в Германии запоров на рулевых колонках управления всех автомобилей (т. е. как на новых, так и на старых) привело к немедленному и долгосрочному уменьшению краж автомобилей и несанкционированных проникновений в салоны. Однако этот успех был омрачен резким ростом краж мотоциклов и мопедов, которые, хотя и были также оснащены подобными замками, оказались тем не менее более уязвимыми. В Великобритании внедрение замков на колонках управления новых автомобилей привело лишь к некоторому снижению уровня краж новых автомобилей, но все это более чем нивелировалось ростом краж подержанных автомашин и перемещением акцента на кражи из автомобилей. Хотя это и

¹ Mayhew P., Aye Maung N., Mirrlees-Black C. The British Crime Survey. London, HMSO, 1993. Home Office Research Study, no. 132.

² Bennett T. & Wright R. (1984). Burglars on burglary : prevention and the offender. Gower Pub. Co.

дороже, но всеобъемлющий подход, принятый в Германии, в конечном итоге более рентабелен. Это все предполагает, что наибольший эффект по сдерживанию преступлений наступает вероятнее всего, когда защитой оснащаются одновременно весь класс потенциальных объектов для совершения преступления.

Район Скотсвуд, Англия

Проект зоны Скотсвуд включал в себя повышение уровня безопасности для всего района, находящегося в ведении местного совета управления, и действовал сравнительно короткое время (весна 1980 года). Целью проекта было оснастить все входные точки первого этажа дополнительными замками безопасности. Эффективность проекта оценивалась по официальной статистике полиции в отношении преступных тенденций за период пяти лет действий проекта и результатам общественных исследований «до» и «после» установки дополнительных замков.

Результаты исследования показали, что в следующий год после установки этих приспособлений и устройств квартирные кражи и кражи из помещений возросли на 9 %, а в контрольном районе этот рост составил 77 %. Оценка позволяет сделать вывод, что защитные приспособления и устройства сдерживали рост краж в описываемом районе. Однако было также выяснено, что кражи еще больше возросли в двух выбранных «районах перемещения» (86 % и 98 %, соответственно).

Случаи вандализма в отношении телефонных будок и краж из таксофонов уменьшились, например, в результате замены алюминиевых монетосборников на металлические¹, а установка защитных экранов, как выяснилось, снизила количество ограблений в почтовых отделениях² и других мелких пунктах оказания банковских и финансовых услуг.

Экраны для защиты от правонарушителей, Англия

В период с октября 1981 года по март 1985 года буквально во всех из 1 300 почтовых подразделений Лондонского почтового региона была усилена защита путем установки экранов для стоек, чтобы повысить степень сопротивления физическому нападению. Число ограблений почтовых контор сократилось с 266 в 1981 году (год начала исполнения инициативы) до 121 в 1985 году. Однако в этот период было отмечено общее снижение уровня ограблений нежилых помещений в столичном регионе. С тем, чтобы вычлнить эффект в результате инициативы по улучшению защиты из ряда других фоновых эффектов, были выработаны три оценочных критерия для определения вероятных фоновых изменений, связанных с ограблениями в этот же период.

¹ Hough J. M., Clarke R.V.G. and Mayhew P. (1980). Designing out crime. London : H.M.S.O. VIII. P. 186.

² Ekblom P. (1986). The Prevention of Shop Theft : An Approach Through Crime Analysis.

Все три оценочных категории дали определенные свидетельства тому, что защитный эффект в результате установки экранов дал снижение менее успешных преступлений в зависимости от района от 65 % до 10 %. Общий вывод таков: в течение последовавших 22 месяцев защитные экраны, вероятно, уменьшили количество ограблений в почтовых отделениях почти на одну треть по сравнению с ожидаемым уровнем.

1.2. Исследование степени безопасности

Исследования степени безопасности включают в себя оценку потребностей в защите конкретных зданий и в особенности выявление недостатков и определение потребностей в пределах заданного уровня риска. Они могут проводиться специальными офицерами полиции или другими лицами, например, из страховых компаний и общественными союзами по предупреждению преступности, которые должны предоставлять свои заключения в отношении потребностей в сфере безопасности индивидуальным владельцам собственности.

1.3. Кампании в средствах массовой информации

Людей можно убеждать устанавливать средства и приспособления для защиты или улучшать меры безопасности при проведении кампаний в средствах массовой информации. Поскольку определенные преступления, такие как квартирные кражи и кражи из автомобилей, имеют широкое распространение и многие из них совершаются в результате пренебрежительного поведения владельцев, в обычную практику вошло проведение кампаний в средствах массовой информации, направленных на повышение осознания потенциальными жертвами необходимости предпринимать меры безопасности против таких преступлений.

«Не дай преступлению совершиться», США

Первый этап оценки включал в себя национальный опрос 1 200 взрослых респондентов, а на втором этапе осуществлялось групповое интервьюирование взрослых в трех городах. Результаты национального исследования показали, что около половины участников выборки видели рекламные публикации, около 25 % ответили, что предприняли меры предосторожности и примерно такое же количество отметило, что почувствовало больше страха от возможности стать жертвой преступления, чем это было раньше. Также не было получено свидетельств об изменении в восприятии относительно преступлений по соседству или чувства безопасности ночью.

Исследования показали, что положительное воздействие кампании на население было неравномерно.

Попавшие под влияние респонденты стремились принимать меры по предупреждению преступности, которые предусматривали сотрудничество с другими людьми, в то время как менее подверженные воздействию респонденты были склонны принимать более индивидуалистски-обоснованные меры защиты, например, установку световой сигнализации.

Равным образом женщины выступили за индивидуальные меры безопасности, в то время как мужчины склонялись к отмеченным выше мерам, например, приобретению сторожевой собаки. В выводах указывалось, что программа оказала воздействие на поведение относительно вопросов безопасности значительного меньшинства, в то время как в вопросах страха перед преступлением и возможного риска виктимизации не имела никакого эффекта или в некоторых случаях – даже обратный эффект¹.

Таким образом, при планировании тех или иных кампаний следует обращать особое внимание, чтобы они непреднамеренно не усилили страх перед преступлением и/или не привели к обратной реакции. В сочетании с другими кампаниями, такими как усиление полицейского патрулирования, информационные могут повысить желание домовладельцев и владельцев автомобилей принимать меры предосторожности, не страдая от повышенного страха стать жертвами преступления.

Имеются некоторые данные по оценке эффективности строительных норм и правил (далее – СНИП). Одно из исследований по изучению влияния СНИПов на уровни краж было проведено в районе Хилфилд в Бристоле².

Руководящие принципы в вопросах безопасности, Англия

В 1981 году в связи с участвовавшими жалобами по стороны жителей на ухудшение состояния домов в районе в местном отделе архитектуры были разработаны спецификации по вопросам безопасности в жилых кварталах. Эти спецификации весьма похожи на руководящие принципы из Британских Стандартов в отношении вопросов безопасности в жилых помещениях, где рекомендуются уровни безопасности, которые выдержали бы направленные попытки взлома. Анализ полицейской статистики за период «до» и «после» внедрения улучшения показывает, что количество краж в 750 домах, где были осуществлены доработки, осталось на прежнем и на низком уровне (менее 10 краж в год в период после улучшений), в то время как количество краж в окружающем районе в целом почти удвоилось. В выводах отмечается, что незначительное количество преступлений за все это время не позволяет составить какое-либо твердое заключение. Однако все же считается, что оценка показывает, насколько этот район защищен от общего роста преступности в окружающей местности.

Достижения технологий привели к более совершенным способам осложнения цели. Саутхол и Экблом, например, рассмотрели целесообразность сокращения числа краж автотранспорта и из салонов автомобилей за

¹ Mendelsohn H. and O’Keefe. Garrett J. Media Crime Prevention Campaign in the United States, 1980. Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor], 1992–02–16. URL: <https://doi.org/10.3886/ICPSR08050.v2> (дата обращения: 28.12.2024).

² Poyner B., Webb B. (1997). Reducing theft from shopping bags in city center markets / R. Clarke. Situational Crime Prevention : Successful Case Studies. New York : Harrow and Heston, pp. 83–89.

счет внедрения уже на стадии конструирования различных механических и электронных защитных устройств¹.

В дополнение к замкам на колонке рулевого управления они предлагают устанавливать на «недоступных для преступника» автомобилях центральный замок, систему сигнализации, противоударные стекла и гравировку регистрационного номера на стеклах, чтобы сократить возможности продажи автомобиля в случае кражи. Насколько это возможно, приборы и приспособления (противоугонные устройства) должны быть стандартизированы, и разработчики и производители должны быть обязаны соблюдать минимальные стандарты безопасности и защиты. Чтобы добиться успеха, необходимо убедить производителей в том, что они несут ответственность за выпуск «безопасных» автомобилей.

Стимулы для страхования

Обеспечение страхования представляет собой потенциально действенную меру, с помощью которой могут быть предложены финансовые стимулы для принятия решений по внедрению мер безопасности. Настаивая на установке оборудования по обеспечению защиты в качестве условия предоставления страховых гарантий, страховые компании могут убедить владельцев домов принимать меры безопасности. На основании полученных в последнее время от восьми крупнейших компаний Великобритании сведений, эти компании обычно готовы снижать размер страхового взноса на 5–10 %, если в домах установлены рекомендованные оконные и дверные замки.

Следует отметить, что предложение владельцам жилищ стимулов по улучшению состояния безопасности менее эффективно в районах, где проживают бедные. Бедные имеют меньше возможностей страховать имущество, и в бедных районах размер страхового взноса бывает выше, поскольку сравнительно выше риск совершения краж со взломом и квартирных краж. Чтобы повысить в этих районах уровень страхования, придется выделять субсидии и давать скидки на установку оборудования по обеспечению защиты или обеспечивать страхование не отдельных квартир, а всего корпуса или квартала. Инициативы и проекты по предоставлению страховых скидок в случае отсутствия обращений при кражах могут привести к нежеланию сообщать о незначительных кражах, а поэтому их следует избегать.

2. КОНТРОЛЬ ПОДХОДА

Некоторые преступления могут быть предотвращены довольно просто, если сделать недоступным подход к определенной цели или к определенному району. Примером первого случая является широко распространенная замена наличных денег на чеки, кредитные карты и другие формы

¹ Southall D. & Ekblom P. (1985). Designing for Vehicle Security : towards a crime free car.

«пластиковых денег», чтобы уменьшить возможности для совершения таких преступлений, как ограбление инкассаторских машин, кражи из телефонов-автоматов, а введение сезонных билетов на транспорте может способствовать сокращению числа посягательств в трамваях и автобусах. Установка домофонов в подъездах – обычная форма контроля доступа – однако не оказалась достаточно результативной в сокращении преступлений в районах высокого уровня преступности, хотя в случаях, когда домофоны устанавливались в сочетании с ограждением периметра, были получены незначительные уменьшения в уровне преступлений¹.

Установка билетных автоматов и устройств по считыванию магнитных карточек, которые контролируют доступ и выход на железнодорожных платформах, позволила сократить количество безбилетных поездок. Исследования, проведенные Кларком в отношении эффективности в результате изменения в Лондонском метро системы продажи билетов и их проверки, показали, что количество «пассажиров-безбилетников» (т. е. не оплативших свой проезд) значительно уменьшилось в течение года после полного запуска новой системы в эксплуатацию². Кларк делает вывод, что система сократила число безбилетных поездок на две трети.

3. ОТВЛЕЧЕНИЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Тесно связанные с контролем подхода меры по отвлечению правонарушителя могут включать в себя направление преступника в обратную сторону от потенциальной цели преступления (например, введение контроля за транспортными потоками). Кларк отмечает, что разделение при входе на стадион потоков болельщиков противостоящих футбольных команд может сократить возможности для совершения преступления, а курсирующие ночные автобусы могут быть использованы для отвода молодых фанатов из центра города, где имеется много мест для развлечений и где высока вероятность совершения правонарушений³.

Программа предупреждения «соседских» преступлений в Хартфорде, США

Программа предупреждения «соседских» преступлений в Хартфорде включала в себя ряд мер, в том числе и разработку изменений в окружающем пространстве, касающихся потоков автотранспорта и пешеходов. Целью части программы по изменению физического дизайна являлось со-

¹ Poyner B., Webb B. (1997). Reducing theft from shopping bags in city center markets / R. Clarke. Situational Crime Prevention : Successful Case Studies. New York : Harrow and Heston, pp. 83–89.

² Clarke R. V. & Felson M. (Eds.). (1993). Routine Activity and Rational Choice : Volume 5 (1st ed.). Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315128788> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Clarke R. V. & Felson M. (Eds.). (1993). Routine Activity and Rational Choice : Volume 5 (1st ed.). Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315128788> (дата обращения: 10.01.2025).

крашение количества перемещений лиц, не проживающих в данном месте, в экспериментальном районе. Это было достигнуто за счет блокирования дорог и переводов дорог в режим одностороннего движения. Результатом этих дизайнерских изменений стала организация автотранспортных потоков по единственной улице в направлении с севера на юг и по другой улице в направлении с востока на запад. Эти изменения были направлены на сокращение числа посторонних, использующих этот район для транзитного проезда или прохода.

Кроме этого, отвлечение правонарушителей относится и к направлению мотиваций правонарушителей в более приемлемые русла. Кларк дает ряд примеров, как это может быть достигнуто, включая «доски для нанесения граффити», мусорные баки и создание общественных туалетов, нанесение граффити на которые хоть и не разрешается, но все же наносит меньше вреда общественным интересам¹. Также можно отвлечь правонарушения от высоко виктимных объектов на менее виктимные, например, допуская занятия проституцией в особых районах «красных фонарей» или в каких-либо определенных местах, чтобы обеспечить большую степень контроля проблемы.

4. ОГРАНИЧЕНИЕ СПОСОБСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ

Определенные типы преступлений могут быть предупреждены, если будут ликвидированы средства их совершения. Досмотр авиапассажиров на предмет выявления оружия и взрывчатых веществ сократил число захватов самолетов, а потенциал насилия в пивных барах и на спортивных аренах был сокращен за счет замены стеклянных кружек на пластиковую посуду. Потенциал насилия на футбольных аренах можно также понизить за счет регулярного осмотра и обыска футбольных болельщиков до начала матчей и за счет очистки территории вокруг стадионов от кирпичей, камней и прочих потенциальных орудий насилия. За счет замены токсичных веществ на нетоксичные было достигнуто уменьшение числа самоубийств в результате вдыхания токсичного бытового газа и выхлопных газов автомобилей².

Одним из наиболее широко известных факторов, способствующих совершению тяжких преступлений, является доступность огнестрельного оружия. Попытки определить взаимосвязь между доступностью оружия и насильственными преступлениями в целом показали некоторое соотношение между ними³.

¹ Clarke R. V. (1992). *Situational crime prevention: Successful case studies*. New York, NY : Harrow & Heston.

² Clarke R. V., and P. Mayhew (1988). *The British Gas Suicide Story and Its Criminological Implications*. Chicago, Ill. : University of Chicago Press.

³ Bennett T. & Wright R. (1984). *Burglars on burglary : prevention and the offender*. Gower Pub. Co.

3.3. Меры, повышающие риск при совершении преступлений

МЕРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ РИСК ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Риск при совершении преступлений повышается, если возрастает реальная или вероятная опасность выявления, ареста и/или осуждения. Например, электронные бирки на товарах розничной торговли, контрольные этикетки на библиотечных книгах или специальные химикаты на ковровом покрытии могут отпугнуть или помочь выявить преступников. Реальность или вероятность ареста могут быть усилены при внедрении или усовершенствовании различных форм наблюдения (в отличие от других форм ситуационного предупреждения преступности, наблюдение может носить более выраженный «персональный», чем «технический» характер, а поэтому быть особенно привлекательным для развивающихся стран). Отмечается три вида наблюдений:

– официальное наблюдение, которое подразумевает защиту собственности и выявление и отпугивание правонарушителей лицами, которые специально предназначены для этого, например, полиция, службы безопасности и охраны;

– наблюдение со стороны сотрудников, которое отличается от официального наблюдения лишь тем, что оно осуществляется лицами, принятыми на работу для других целей, например, консьержи в жилых домах и в других помещениях;

– естественное наблюдение, которое подразумевает защиту собственности и людей, обеспечиваемую возможностями и способностями обычных граждан осуществлять определенное наблюдение в ходе повседневной деятельности.

ОФИЦИАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Полицейские являются сотрудниками, которых чаще всего ассоциируют с официальным наблюдением. Полиции принадлежит особая роль в задержании и профилировании потенциальных правонарушителей, и в начальные годы создания сил полиции официальное наблюдение в виде простого патрулирования рассматривалось в качестве ее первой функции¹.

Эксперимент по профилактическому патрулированию в Канзас-Сити, США

С пяти проверочных маршрутов патрулирования моторизованные наряды полиции были сняты, и полицейские получили указание выезжать только по вызову. На пяти контрольных маршрутах автопатрули полиции продолжали работу в обычном режиме. На других пяти проверочных мар-

¹ Kelling G. L., Pate A. M., Dieckman D. & Brown C. (1974). The Kansas City preventive patrol experiment : Technical report. Washington, DC : Police Foundation.

шрутах обычные автопатрули были усилены в два раза по сравнению с обычным уровнем за счет привлечения дополнительных патрульных автомашин. На каждом из маршрутов по произвольному выбору отработывался определенный вариант исследований, результаты виктимологического тестирования «до» и «после» эксперимента показали, что экспериментальные патрули не оказали какого-либо значительного влияния ни на одну из исследуемых категорий преступлений.

После эксперимента в Канзас-Сити проводился целый ряд исследований по оценке влияния присутствия полиции на уровень преступности. Эти исследования можно разделить на две группы. К первой относятся исследования, в ходе которых рассматривались варианты по количеству пеших (или авто-) патрулей, охватывающих маршруты или обычные районы внимания полиции. Исследования показывают, что увеличение числа полицейских в целом необязательно приводит к уменьшению преступлений или снижению уровня преступности и может даже привести к их росту, по крайней мере, регистрируемых преступлений¹. Однако оценка осуществления пеших патрулирований в Мичигане, США показала общее сокращение числа преступлений в течение года после введения пешего патрулирования в 14 районах по сравнению с предыдущим годом². В целом выводы исследования в отношении эффекта от увеличения числа пеших патрулей являются неоднозначными, поскольку вероятность реального присутствия на месте преступления остается весьма призрачной³, представляется маловероятным, что увеличение числа патрулей будет непосредственно влиять на уровень преступности.

Увеличение масштабов наблюдения со стороны частных охранных фирм породило вопросы об их полномочиях и их отношениях с полицией. Деятельность сотрудников охранных частных фирм может нуждаться в законодательном регулировании. Общими положениями здесь являются требования по осуществлению проверки и отбора, а также обучению сотрудников и обеспечение руководства со стороны полиции.

Одним из наиболее быстро развивающихся направлений является патрулирование жителями районов своего проживания. Такие патрулирования имеют давнюю историю в США и в некоторых странах Восточной Европы. До настоящего времени эффективность частных «полицейских» действий не нашла полной оценки, хотя исследование влияния такого противодействия на число краж из магазинов розничной торговли показывает,

¹ Clarke R. V. G. and Hough J. M. (1984). Crime and Police Effectiveness. Home Office Study. № 79. London : HMSO.

² Trojanowicz R. C. (1986). Evaluating a Neighborhood Foot Patrol Program : The Flint, Michigan, Project / D. P. Rosenbaum. Community Crime Prevention : Does It Work (pp. 157–178). Newbury Park.

³ Clarke R. V. G. and Hough J. M. (1984). Crime and Police Effectiveness. Home Office Study. № 79. London : HMSO.

что присутствие охранников не оказывает значительного влияния на уровень таких краж¹.

НАБЛЮДЕНИЕ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ

Наблюдение со стороны продавцов магазинов, швейцаров, садовников, служащих на парковках, почтальонов и молочников, таксистов, монтеров, учителей, стюардов на спортивных стадионах, машинистов и кондукторов может помочь в предупреждении или выявлении преступления². В Канаде фермеры осуществляют наблюдение, что рассматривается частью их повседневной работы, с использованием собственных автомобилей и даже самолетов для выявления и регистрации подозрительных машин, лиц или происшествий. Одной из наиболее известных форм наблюдения со стороны персонала является наблюдение со стороны консьержей в жилых районах и при входах в высотные дома и т. п., что, как было выявлено, снижает уровни вандализма и краж и повышает чувство безопасности и социального взаимодействия среди местных жителей³.

Приемно-пропускные службы, Англия

Оценка введения приемно-пропускных служб в высотных жилых домах в Лондоне, Англия показала, что уровень краж и попыток ограбления снизился с высшей отметки в 14 до 3–7 в год в последующие три года⁴. Когда было проведено сравнение между экспериментальными и контрольными домами по времени суток работы контрольно-пропускных служб (8.00–23.00), то результаты показали, что в экспериментальных домах было большее снижение уровня краж и попыток краж, чем в контрольных домах. Однако исследователи признают, что ежегодные значительные отклонения в любую сторону не были необычными для этих домов.

Было также выявлено, что присутствие служащего приемно-пропускной службы повышает чувство безопасности, улучшает степень социальной взаимосвязи между жильцами и сокращает эксплуатационные расходы. Вместе с введением службы консультации жильцов эти изменения, возможно, внесли свой успешный вклад в формирование более высокого чувства сплоченности среди жильцов.

Штурман в Англии определил, что автобусы с билетерами менее подвержены вандализму⁵, а в Канаде Дешамс и др.¹ выявили, что привле-

¹ Farrington D. & Barnes G. & Lambert S. (2011). The concentration of offending in families. *Legal and Criminological Psychology*. 1, pp. 47–63.

² Clarke R. V. (1992). *Situational crime prevention : Successful case studies*. New York, NY : Harrow & Heston.

³ Poyner B., Webb B. (1997). Reducing theft from shopping bags in city center markets / R. Clarke. *Situational Crime Prevention : Successful Case Studies*. New York : Harrow and Heston, pp. 83–89.

⁴ Там же.

⁵ Sturman A. (1980). 'Damage on Buses, The Effects of Supervision', in *Designing Out Crime* / R. V. G. Clarke & P. Mayhew, Home Office Research Unit Publication, London.

чение дополнительных билетных контролеров в часы пик на региональной транспортной системе Ванкувера уменьшило число безбилетных поездок. В Нидерландах аналогичный эксперимент с билетными контролерами на трамвайных и автобусных маршрутах также подтвердил, что наблюдение со стороны служащих имеет потенциал в вопросе снижения преступности.

Проект SIC (Dutch Safer Internet Centre) в Нидерландах

В Нидерландах к эксперименту привлекли более 1 000 молодых людей в возрасте от 19 до 28 лет, многие из которых были безработными, они были должны предупреждать мелкие правонарушения на общественном транспорте². После того, как в целях экономии с трамвайных и автобусных маршрутов были сняты кондукторы, осуществлявшееся ими неформальное наблюдение также исчезло. Вследствие этого возросли возможности для безбилетного проезда и других правонарушений, особенно вандализма. Использование этих групп молодых контролеров совпало с изменением в системе посадки в салоны, когда водитель стал проверять наличие билетов у пассажиров прежде, чем они могли войти в салон.

Проект осуществлялся в трех городах: Амстердаме, Роттердаме и в Гааге. Участники эксперимента (как мужчины, так и женщины, в том числе и из так называемых национальных меньшинств) прошли краткие подготовительные курсы по уголовному праву и порядку инспектирования билетов. В Амстердаме участники эксперимента действовали группами по 2–4 человека и осуществляли выборочные проверки в трамваях и автобусах. После проверки трамвая или поезда в метро, они выходили и проверяли следующий. В Роттердаме участники проекта SIC проверяли трамваи по произвольному выбору, а также постоянно присутствовали на станциях метро, где они, кроме оказания информационных услуг, выполняли и функции сдерживания. Как в Амстердаме, так и в Роттердаме участники SIC имели право взимать штрафы. В Гааге был использован более мягкий по отношению к «клиентам» вариант, где участники SIC попарно ездили в трамваях и не имели права налагать штрафы. Пассажирам, пойманным без билета, предлагалось либо приобрести его у водителя, либо покинуть вагон.

Результаты оценки «до» и «после» эксперимента показали, что уклонение от оплаты проезда во всех трех городах снизилось. Более ярко это отмечено для автобусов, где также была введена новая система проверки билетов. Доля безбилетников уменьшилась с 9 % до 2 % в Амстердаме, с 4 % до 1 % в Роттердаме и с 14 % до 2 % в Гааге.

¹ DesChamps S., Brantingham P. L. and Brantingham P. J. (1992). The British Columbia Transit Fare Evasion Audit / R. V. Clarke. Situational Crime Prevention : Successful Case Studies. Albany, N. Y. : Harrow and Heston.

² Van An del, Henk. Crime Prevention That Works: The Case of Public Transport in the Netherlands, British Journal of Criminology, 1989. Vol. 29. No. 1. Pp. 47–56.

Имеется целый ряд технических средств, которые могут повысить возможности людей осуществлять эффективное наблюдение. Системы внутреннего телевидения (далее – СВТ) могут усилить наблюдательные функции как специально предназначенного для этого персонала, так и обычных сотрудников, в то время как системы сигнализации усиливают функцию наблюдения не только со стороны сотрудников, но и со стороны официальных органов контроля и противодействия и просто окружающих. Как СВТ, так и системы сигнализации повышают степень риска при совершении преступления, поскольку их первой функцией является выявление и отпугивание правонарушителей.

СВТ

СВТ были развернуты во многих местах, и оценка их эффективности проводилась весьма основательно. Мейхью излагает результаты исследования, в ходе которого оценивалась система наблюдения СВТ в трех жилых кварталах в Нью-Йорке, где после ввода в действие этой системы не было отмечено никакого уменьшения преступности. Аналогичные исследования в Лондоне, также отмеченные Мейхью, дали более обнадеживающий результат¹.

Система СВТ для обеспечения безопасности в жилых кварталах, Лондон

Входы четырех высотных многоквартирных зданий были оснащены видеокамерами, мониторы которых стояли в помещении консьержа и которые были одновременно подключены к общей телевизионной антенне, что позволяло всем жильцам также видеть вход в здание. Основной задачей схемы было предоставить жильцам возможность проверить позвонившего в квартиру от входа в подъезд до того, как его открыть. Единственная обеспокоенность жильцов была ими высказана на общем собрании и заключалась в том, что проживающие в этом же квартале правонарушители будут в состоянии «подключиться» к системе для определения, кто покидает квартиру, чтобы затем ее ограбить. Преступник мог настроиться на смотровой канал жертвы и наблюдать ее возвращение домой. На практике оценка монтажной схемы показала, что квартирные кражи в период эксперимента исчезли совсем, и число краж впоследствии оставалось низким на весь период, когда здания имели систему СВТ.

Имеется также некоторое ограниченное доказательство успеха при установке камер СВТ в общественном транспорте. Установка видеокамер в автобусах на севере Англии в середине 80-х годов сопровождалась сокращением числа актов вандализма в автобусах². На первом экспериментальном «видео-автобусе» использовались две видеокамеры, подключенные к

¹ Skogan W. G. (1984). The British Crime Survey by M. Hough and P. Mayhew : British Journal of Criminology.

² Painter K. (1989). Lighting and crime prevention for community safety : The Tower Hamlets study (First Report). London : Middlesex Polytechnic, Centre for Criminology.

видеомагнитофону в багажном отсеке автобуса. В конце каждого маршрута видео-автобус проверялся на наличие повреждений, и если свидетельства таковых обнаруживались, подтверждение отыскивали на видеопленке. Запечатленные камерой во время хулиганских действий школьники были быстро установлены, и школа и родители получили соответствующую информацию. Было отмечено, что через несколько недель такой «работы» случаи нанесения ущерба в видео-автобусе сократились почти до нуля, и никаких последующих действий предпринимать не пришлось.

В ходе других исследований были получены данные о снижении уровня преступности после установки СВТ на объектах системы общественного транспорта. Программа «Travel Safe» («Безопасный проезд») осуществлялась на общественном транспорте в Виктории, Австралия, в которую входила (помимо других аспектов) установка камер СВТ на станциях и в поездах. Полученные результаты показывают 42 % сокращение числа преступлений против личности в первые два года осуществления программы. Имеется также подтверждение, что установка систем СВТ на общественных парковках уменьшила число краж автомобилей¹.

Системы сигнализации

Растет использование систем сигнализации, особенно в жилых помещениях, магазинах и на автомобилях. Исследование преступности в Британии в 1992 году показало, что 13 % опрошенных домовладельцев имеют системы охранной сигнализации, что почти в два раза выше данных исследований 1988 года².

Исследование 1992 года также показало, что в момент преступления в квартирах с охранной сигнализацией число жертв было ниже (8 %), чем число тех, кто не стал жертвами (10 %). Исследование показало, что среди домовладельцев, имеющих охранные сигнализации, почти половина (49 %) зарегистрированных попыток преступления оказалась неудачной, поскольку преступники не смогли проникнуть внутрь помещений, в то время как этот же показатель для не оснащенных охранной сигнализацией домовладений составил 31 %. Эти цифры, таким образом, позволяют предполагать, что охранный сигнализация может быть эффективной для уменьшения, но не ликвидации опасности квартирных краж.

¹ Tilley N. (1993). Crime Prevention and the Safer Cities Story. Howard Journal, vol 32, no 1, pp. 40–57.

² Mayhew P., N. Aye Maung, C. Mirrlees-Black The 1992 British Crime Survey London, HMSO, 1993. Home Office Research Study, no. 132.

Исследования, основывающиеся на опросах грабителей, также показали, что системы охранной сигнализации могут быть эффективным отпугивающим средством¹.

Однако исследование Бака и Хакима выявило, что владельцы жилищ с охранной сигнализацией, которые ранее подверглись ограблению, в целом предпринимают меньшие меры предосторожности, чем владельцы аналогичных систем и не подвергавшиеся ограблению, что предполагает трудность вычленения эффекта оснащенных охранной сигнализацией жилищ из широкого спектра других характеристик домовладений, которые могли бы объяснить как установку охранной сигнализации, так и опасность подвергнуться ограблению².

Улучшение освещенности улиц, Англия

Первое исследование о влиянии улучшений в освещенности улиц на преступность проводилось в Эдмонтоне, Лондон³. Была сделана попытка оценить эффект улучшенного уличного освещения в зоне туннеля железнодорожной платформы, которым пешеходы пользовались для прохода в город. Улучшения оценивались путем интервьюирования пешеходов, которые пользовались подземным переходом до улучшения освещения и через шесть недель после нововведений. Помимо прочего интервьюируемых спрашивали об уровне страха и проблеме виктимизации в период последних 6 недель и 12 месяцев до интервью. Сравнение результатов опроса за шесть недель до улучшений с результатами интервью через шесть недель после нововведений показало, что общее число зарегистрированных инцидентов сократилось с 21 до трех после этого изменения.

Возможно, удивительно, что более нет доказательств влияния уличного освещения на сокращение преступности. Можно выдвинуть гипотезу, что в случае отсутствия или очень плохого освещения на улице преступность будет расти. Мейхью отмечает, что во время применения мер по ограничению потребления электроэнергии в период с декабря 1973 года по февраль 1974 года, когда от местных муниципалитетов требовалось уменьшить на 50 % потребление электроэнергии на уличное освещение, количество ограблений в Брайтоне, Англия, увеличилось на 100 %, а краж

¹ См., например: 1. Bennett T. & Wright R. (1984). Burglars on burglary : prevention and the offender. Gower Pub. Co.; 2. Cromwell P. F., Olson J. N., Avary D. W. (1991). Breaking and Entering : An Ethnographic Analysis of Burglary. Crime, Law and Social Change; Dordrecht Vol. 29; 3. Wright R. & Decker S. H. (1994). Burglars on the Job : Street-life Culture and Residential Break-ins. Northeastern University Press.

² Buck A. J., Gross M., Hakim S. & Weinblatt J. (1993). Using the Delphi process to analyze social policy implementation : A post hoc case from vocational rehabilitation. Policy Sciences, № 26 (4), pp. 271–288. URL: <https://doi.org/10.1007/BF00999473> (дата обращения: 23.12.2024).

³ Painter K. (1988). Lighting and crime prevention : The Edmonton Project. London : Middlesex Polytechnic, Centre for Criminology.

из автомобилей – на 59 %¹. Возможно, что влияние улучшенного или плохого освещения на уменьшение преступности зависит от ряда факторов, которые не были приняты в расчет в опубликованных исследованиях.

По мнению Беннетта и Райта, совокупные данные исследований позволяют предполагать, что домовладения, которые выглядят обитаемыми или свободно наблюдаются, являются менее виктимными². Они предложили, чтобы программы по предупреждению квартирных краж основывались на способах повышения видимости; высказали мнение, что домовладение является обитаемым, даже если там никого нет, в особенности в «спальных» жилых районах с высоким процентом семей, которые не имеют детей или в которых все взрослые работают. Видимость, что домовладения не пустуют, может быть достигнута за счет постоянно включаемого внутри строения освещения или за счет парковки автомобиля у дома.

Эффективность или иное влияние естественного наблюдения на предупреждение преступности может также зависеть от индивидуальной готовности вмешаться в наблюдаемую подозрительную ситуацию (и от восприятия потенциального правонарушителя). Стремление вмешаться, в свою очередь, зависит от того, считают ли себя жители частью общины, и от того, ощущают ли они свою среду достойной защиты и собственную ответственность за это. Вопросы зависимости между степенью естественного наблюдения и стабильностью общинной группы рассматриваются в третьей главе, посвященной проблеме профилактики преступлений с участием общности.

3.4. Меры, уменьшающие выгоду от совершения преступления

МЕРЫ, УМЕНЬШАЮЩИЕ ВЫГОДНОСТЬ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

«Призовая добыча» преступления может быть уменьшена за счет снижения ожидаемой выгоды от совершения преступления, например, путем понижения стоимости похищенного. Существует четыре принципиальных способа для решения этого вопроса: 1) физическое удаление потенциальных объектов преступления; 2) маркировка имущественной собственности; 3) уменьшение соблазна совершить преступление; 4) установление правил по ограничению и регулированию поведения.

УДАЛЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ

Удаление объекта включает в себя, например, удаление игровых автоматов из общественных заведений, дабы предотвратить случаи вандализма в отношении этих аппаратов или взлома, или введение безналичной

¹ Mayhew P., Sturman R. V. G. and Hough J. M. (1976). Crime as opportunity. HMSO, London.

² Bennett T. & Wright R. (1984). Burglars on burglary : prevention and the offender. Gower Pub. Co.

оплаты работы сотрудников, чтобы не допускать скапливания больших сумм наличных денег в месте работы. Эту концепцию можно также распространить на исключение доступности к определенным частям объекта преступного посягательства, например, нанесение декоративных росписей на стенах в общественных местах, чтобы чистые белые стены не привлекали любителей доисторических граффити, или введение системы оплаты по предъявлению счетов, чтобы профилировать кражи, совершаемые за счет манипуляций со счетчиками расхода газа и электричества. К другим примерам удаления объекта относятся различные попытки улучшить процессы обращения наличных денег в местах розничной торговли за счет ограничения сумм наличных средств, вывешивания напоминаний о лимитах использования наличных средств, применения кассовых аппаратов с временным ограничением или самоблокирующихся сейфов и за счет обучения персонала новым строгим правилам работы с наличными деньгами.

МАРКИРОВКА ИМУЩЕСТВА

Стойкая или невидимая маркировка имущества, например, автомобилей, велосипедов и дорогостоящих предметов домашнего обихода обладает потенциалом снижать стоимость имущества, поскольку его становится проще идентифицировать и таким образом снизить его продажную цену и возможность использования. Это, конечно, не является нововведением – с давних времен клеймение крупного домашнего скота использовалось для обозначения собственности его владельца. С помощью специального гравировального оборудования или ультрафиолетовых чернил на имущество можно наносить имена, личные идентификационные номера или почтовые коды. Новым, но крайне эффективным вариантом является использование капсул с красителем в ночных сейфовых депозитариях и кассовых аппаратах. В случае ограбления капсулы с красителями взрываются и банкноты становятся бесполезными. Но маркировка сама по себе в случае хищения не сможет помочь вернуть имущество или препятствовать его перепродаже¹ или повысить вероятность задержания преступника.

Проект Portage La Prairie в Канаде

В ходе данного проекта в Канаде полиция, зная о трудностях раскрытия преступлений в изолированных сельских районах, ввела ряд схем по маркировке имущества для сокращения числа краж. Одна из этих схем включала в себя применение очень заметных маркировок краской всех контейнеров с химическими удобрениями, при этом на контейнерах имелись наклейки с указанием о маркировке химикатов. Одновременно полиция провела кампанию по информированию общественности о проводимой маркировке, в результате случаи краж химических удобрений практически свелись к нулю². Нет доказательств, объясняющих, сократились ли

¹ Skogan W. G. (1984). The British Crime Survey by M. Hough and P. Mayhew : British Journal of Criminology.

² Linden R. and Minch C. (1985). Rural Crime Prevention in Canada. 46 p.

кражи в результате маркировки имущества в связи с использованием наклеек на контейнерах или в результате широкой информационной кампании, сопровождавшей проект.

Другая собственность, например, рождественские елки, элементы малой механизации фермерского труда, скот были также различным образом маркированы или обозначены. Очень легко и дешево маркируется зерно, в которое подмешиваются мелкие бумажки с цифровыми обозначениями. Однако, хотя и заявлялось, что в результате этих инициатив были достигнуты положительные результаты, качество оценок, использовавшихся для определения эффективности этих проектов, было не очень высоким. В целом результаты оценок схем по маркировке имущества остаются неоднородными, и слишком мало усилий предпринималось, чтобы определить, является ли отмечаемое сокращение числа краж частично или полностью результатом перенесения преступного внимания на немаркированное имущество, в другие районы или переходом на другие формы преступности. Возможно, что на вероятность снижения преступности в результате нанесения маркировки на имущество влияет ряд других факторов, например, сам характер общинного организма, участвующего в схеме, уровень осознания и информированности, степень участия в эксперименте.

УМЕНЬШЕНИЕ СОБЛАЗНА

Маркировка имущества в определенной степени охватывает конкретные аспекты, относящиеся к кражам, в то время как категория «уменьшения соблазна» нацелена на другие позиции и преступления, включая соблазн совершить насилие и акты вандализма. Примерами соблазна для совершения преступления могут быть чрезмерно дорогие украшения на женщине в будний день на улице, дорожные знаки, которые издают «радующий ухо» звук, если по ним запустить камнем или выстрелить, а привлекательность поверхностей стен прямо-таки «приглашает» нанести на них рисунки-графити¹.

Признаки разрушения или бесхозяйственности могут быть мощным стимулом для совершения актов вандализма. Разбитые в здании окна, которые долго остаются в таком состоянии, как бы приглашают разбить и оставшиеся стекла², а в кварталах с открытыми и покинутыми домами, отмечается более высокий уровень преступности, чем в кварталах с запгертыми зданиями.

Эксперимент по «раздеванию» автомобиля, США

Зимбардо и его коллега купили автомобиль и оставили его на улице рядом со студенческим городком Нью-Йоркского университета, предварительно сняв с него регистрационные номера и оставив капот и багажник

¹ Clarke R. V. (1992). Situational crime prevention : Successful case studies. New York, NY : Harrow & Heston.

² Kelling G. L., & Wilson, J. Q. (1982). Broken windows : The police and neighborhood safety. The Atlantic, March 1.

открытыми, чтобы дать определенный сигнал для «выпускания пара»¹. Через десять минут одна семья (отец, мать и восьмилетний сын) начали разукomплектовывать автомобиль. В течение следующих 26 часов непрерывающийся поток правонарушителей унес аккумуляторную батарею, радиатор, воздухоочиститель и другие детали автомобиля. Еще через 9 часов подростки начали процесс «пробного» разрушения. Менее чем за три дня автомобиль превратился в грудку железа.

В это же самое время еще одну автомашину оставили на улице Пало Альто в Калифорнии рядом со студенческим городком Стамфордского университета, также без регистрационных номеров и с открытым капотом и багажником. Машина оставалась нетронутой в течение недели. Было сделано предположение, что в этом районе сигналы для «выпускания пара» не являются достаточными. Зимбардо и его студенты-выпускники решили начать процесс разрушения сами и нанесли автомобилю несколько ударов кувалдой. Зеваки вокруг вскоре присоединились и оттеснили их, а к концу дня автомашина была полностью разрушена. Зимбардо сделал вывод, что предпосылки для «выпускания пара» являются важными стимулами для определенных видов вандализма и что их влияние будет сильнее в районах относительной социальной анонимности.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИЛ

«Установление правил» касается влияния правил на управление поведением и контроль за ним. Кларк приводит в качестве примеров нормативные инструкции компаний относительно пользования телефонами или обращения с наличными денежными средствами². Такие правила могут нести профилактический заряд через регулирование и контроль как поведения сотрудников, так и посетителей. Кларк предполагает, что механизм, посредством которого установление правил может стать эффективным, должен включать в себя четкое определение того, что есть приемлемое и что есть неприемлемое поведение, и ликвидировать возможность для потенциальных правонарушителей использовать оправдания и объяснения или другую «технику нейтрализации» любого вида, дабы дезавуировать моральные узы закона и обеспечить совершение преступления.

3.5. Многомерное ситуационное предупреждение преступности

МНОГОМЕРНОЕ СИТУАЦИОННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Часто случаи с мерами по ситуационному предупреждению преступности в связи с одной целью или одной проблемой в индивидуальном по-

¹ Haney C., Banks W. C. & Zimbardo P. G. (1973). A study of prisoners and guards in a simulated prison. *Naval Research Review*, № 30, pp. 4–17.

² Clarke R. V. (1992). *Situational crime prevention : Successful case studies*. New York, NY : Harrow & Heston.

рядке не осуществляются и не оцениваются. Наоборот, проблема преступности или общественных беспорядков может быть разрешена за счет использования целого пакета мер. В таких случаях часто бывает трудно определить, что точно является мерой предупреждения преступности, или вычленив, какое превентивное воздействие имеют различные элементы всего пакета. В таких случаях, вероятно, более полезно рассматривать программу в качестве комплексного пакета, а не пытаться вычленив и оценивать каждый из ее компонентов. Ниже приводится описание одной из таких инициатив в Канаде.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос перемещения преступлений обладает приоритетной важностью при оценке ситуационного предупреждения преступности. Имеются веские свидетельства того, что ситуационное предупреждение преступности может предотвратить преступление в планирующейся точке преступного посягательства. Однако, возможно, что все или многие из предотвращенных преступлений просто-напросто совершаются в другое время или в другом месте, при этом общий уровень преступности остается неизменным.

Невозможно игнорировать потенциальный эффект от перемещения в рамках ситуационного предупреждения преступности, и потенциал перемещения, по идее, следует учитывать при проектировании программ по предупреждению преступности. Администраторам программ по борьбе с преступностью необходимо уточнять «преступные проявления в окружающей среде», дабы прогнозировать возможные направления для перемещения преступлений. В последние годы появилось несколько предложений рассматривать перемещение преступлений в качестве обычной практики предупреждения преступности; включая мысль, что вероятные места, куда будет перемещаться преступность, должны быть включены в меры предупреждения преступности.

ГЛАВА 4. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С ОПОРОЙ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

4.1. Определение предупреждения преступности с опорой на общественность

До настоящего времени еще нет единогласия относительно четкого определения предупреждения преступности с опорой на общественность. Для целей данной главы предупреждение преступности с опорой на общественность определяется как включающее в себя и ситуационные меры, и меры по предотвращению преступности с помощью созданной с участием общественности схемы действий. Это рабочее определение охватывает меры, которые подчеркивают необходимость изменить социальные, экономические и демографические условия, которые, как считается, могут сдерживать преступность в общинных группах, включая создание и развитие общественных институтов¹, а также меры, которые подчеркивают необходимость привлечения членов общин к сокращению возможностей для совершения преступления. Проводится различие между коллективными попытками, организуемыми на уровне общины, и индивидуальными инициативами, формируемыми на уровне отдельных домовладений, жертв или объектов преступлений.

В широком плане имеется три четко различаемых подхода к основывающемуся на силах общественности предупреждению преступности, хотя между ними и есть пересечение:

- общественная организация;
- общественная защита;
- общественное развитие.

4.2. Общественная организация

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Подход в предупреждении преступности, называемый «общественная организация», разработан на основе трудов социологов-урбанистов «Чикагской школы» в 1920-х и 1930-х годах, высказавших гипотезу, что преступление и преступность являются продуктом быстрых социальных изменений, которые нарушают систему неформального социального контроля. Этот подход был в дальнейшем разработан Шоу и Маккеем в 1940-х годах; они сделали вывод, что жилые районы с высоким уровнем преступности являются районами, где отмечается высокий уровень миграции и которые постоянно находятся в переходном состоянии. Такие изменения

¹ Hope T. (1994). Problem-oriented policing and drug market locations : three case studies in Clarke R. V. (Ed.), Crime Prevention Studies, Vol. 2, Criminal Justice Press, Monsey, NY.

приводят к слабой социальной организации и слабому единству общины, что, в свою очередь, уменьшает способность общества осуществлять социальные контакты и контролировать действия молодежи. На основании этого подхода в городе Чикаго была реализована всеобъемлющая программа сокращения преступности за счет общественной организации.

Проект района Чикаго, США

Проект района Чикаго (далее – ПРЧ), разработанный для предупреждения развития и растущих масштабов преступности среди молодежи, заключался в организации соседствующих жилых районов так, чтобы в каждом была группа самоуправления граждан, действующая под своим именем и в соответствии со своим уставом и управляемая местным комитетом, который охватывает группу населения численностью от 10 000 до 50 000 жителей. Основной задачей местных комитетов являлся сбор средств для осуществления деятельности в интересах района в целом и в отношении молодежи в частности.

От каждого общественного комитета ожидалось проведение программ, разработанных для: (1) создания особых условий для работы с группами несовершеннолетних правонарушителей на местном уровне; (2) привлечения лидеров местных дворов к участию в социальных программах оказания помощи молодежи и обществу в целом; (3) оказания помощи жителям района в формировании лучшего понимания проблем детей и молодежи посредством специальных образовательных проектов для взрослых; (4) помощи местным институтам и государственным официальным лицам в расширении сферы услуг для населения и ее совершенствовании; (5) улучшения услуг в сфере отдыха, образования и других государственных услуг для детей; и (6) ускорения решения вопросов физического и социального развития и улучшения жилых районов.

На практике комитеты организовали широкий спектр программ, включая: создание зон и городков отдыха и для занятий спортом для детей и молодежи; развертывание и использование летних лагерей; обеспечение охраны входов в церкви и другие местные организации и учреждения; улучшение взаимоотношений школы и общественности за счет создания совместных ассоциаций родителей и учителей и обучения для взрослых; проведение кампаний по улучшению условий проживания в районе; образование домовых комитетов; привлечение полиции и судов для поддержания контактов с несовершеннолетними правонарушителями; возвращение находящихся на поруках молодых людей в общество путем предоставления им ответственных постов в общественных организациях.

Отсутствуют реальные подтверждения, был ли ПРЧ эффективным или нет для сокращения преступности или преступлений среди несовершеннолетних, хотя достижения в организации общественности, вероятно, все же сократили преступность в районе действия программы.

Двумя общими проблемами при оценке эффективности инициатив по предупреждению преступности с привлечением общественности являются, во-первых, трудность вычлнить наблюдаемые изменения из обычных тенденций повышения и снижения уровня преступности в небольших жилых районах и, во-вторых, часто невозможность с достаточной степенью определенности установить, является ли любое сокращение преступности среди несовершеннолетних результатом осуществления программы или других факторов. Уровни преступности среди несовершеннолетних ниже в районах с крепкими местными комитетами общественности, что, как он предполагает, проявляется потому, что крепкие комитеты легче создаются в районах с низкими, а не с высокими уровнями преступности. Он полагает, что оценка ПРЧ показывает, что районы с высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних были менее готовы и имели меньше стремления создавать общественные организации.

Несмотря на отсутствие эмпирических доказательств в подтверждение эффективности общественной организации для сокращения преступности и преступлений, по-прежнему продолжают попытки и полвека спустя сократить преступность в жилых районах за счет организации общественности. В Чикаго были возобновлены попытки по организации общественности при более широком диапазоне применяемых мер с последующей их оценкой. Было создано десять местных организаций, и местные жители активно приглашались к сотрудничеству для определения и реализации инициатив, начиная от схем охраны кварталов и восстановления жилищ, до программ отдыха и программ по трудоустройству для местной молодежи и семинаров по вопросам злоупотребления наркотиками. Четыре из этих организаций оценивались по принципу «до и после», и все показало, что социальный и физический беспорядки и страх перед преступностью были выше в период *после* выполнения программы, чем ранее. Таким образом, нет доказательств, показывающих, что организация общественности была эффективной в достижении любой из поставленных целей.

Такие же результаты дала и аналогичная программа в Миннеаполисе, в рамках которой использовались профессионалы для подготовки местных руководителей организовывать деятельность по предупреждению преступности.

Организации общественности в Миннеаполисе, США

Для организации были определены в качестве подходящих семь различных районов города. Каждый из семи районов был разделен на три сходных суб-района. Один из суб-районов был произвольно определен в качестве экспериментального и стал объектом организации общих усилий группы. Вторым районом был определен как район для более интенсивной работы полицейских-детективов, включая привлечение полиции к созданию квартальных клубов. Третий район для сравнения был оставлен как

есть. В ходе эксперимента посещалось каждое домовладение в районах, охваченных программой.

Общинные группы в экспериментальных районах приглашались к проведению различных видов деятельности по предупреждению преступности, включая создание схем по охране кварталов, программы по восстановлению и ремонту жилищ и программы отдыха, а также программы по трудоустройству молодежи. Было выявлено, что в целом люди более склонны посещать собрания, и в ходе эксперимента со стороны жителей, охваченных программой жилых районов, возросло участие в деятельности по предупреждению преступности. Было также отмечено значительное повышение уровня осознания возросшего участия общественности. Однако результаты оценки показывают, что нет никаких доказательств какого-либо влияния программы на социальные беспорядки, преступность, физический и иной страх перед лицом преступления¹.

По мнению Скогана, неспособность этих двух современных программ продемонстрировать более положительные результаты объясняется унаследованными трудностями по организации находящейся в неблагоприятных условиях общественности и районах с высоким уровнем преступности. Участие в программе и активность общественности были более присущи для людей, которые проживали в благополучных районах с низким уровнем преступности. Проживающим в неблагополучных районах труднее работать в сотрудничестве с полицией, и часто у них нет ресурсов для проведения работы по организации общества².

Эти две современные программы основывались в основном (но не единственно) на том принципе, что общественность может быть организована для работы по сокращению преступности, непосредственно принимая участие в превентивной деятельности. Однако программы, рассмотренные ранее в связи с работой Шоу и Маккея и в связи с проектом района Чикаго, базировались в первую очередь на том принципе, что общинные группы могут быть организованы для борьбы с преступностью опосредованно, путем укрепления социальных процессов, регулирующих поведение, например, неформального социального контроля.

EL CENTRO, Пуэрто-Рико

Программа в Пуэрто-Рико, разработанная в первую очередь для сокращения преступности за счет оказания для молодежи высокой степени риска, включала в себя привлечение общественности в качестве средства улучшения ее общего влияния на вопросы социализации и развития молодых людей. Программа EL CENTRO («Центр») является примером инициативы с опорой на общественность, в которой внимание было сфокуси-

¹ Skogan W. G. (1990). Disorder and decline. Berkeley, CA : University of California Press.

² Там же.

ровано как на профилактике преступлений, так и на организации общества. Центр был развернут в общине Ла Плайя города Понсе в Пуэрто-Рико.

Он в первую очередь работал в виде Бюро по оказанию помощи молодежи и его задачей было предотвращение возможных контактов молодежи с системой правосудия (недопущения совершения правонарушений несовершеннолетними). Однако при уверенном руководстве со стороны организатора Центра (сестра Изолина Ферре) программа стала активно развивать функцию организации общества.

Философия программы заключалась в том, чтобы изменить поведение молодежи за счет изменения поведения взрослых. Считалось, что наиболее эффективным способом изменения поведения взрослых является создание общественных организаций, которые позволяют людям исполнять определенные роли и нести обязанности в отношении собственной жизни и собственной общинной группы. В начале эксперимента в 1970 году состояние общества в этом районе характеризовалось таким отсутствием организации, что родители были не в состоянии контролировать собственную жизнь или поведение своих детей. Жители вели себя как фаталисты и считали себя беззащитными жертвами.

Центральным компонентом той части программы, которая касалась организации общественности, было создание группы из десяти оплачиваемых «адвокатов» из числа местных жителей. Их главной ролью изначально было оказание влияния на государственные бюрократические службы, дабы добиться необходимого реагирования на потребности района. Позже она была расширена и стала включать в себя более традиционные формы деятельности по организации общественности, например, организацию программ досуга и отдыха, совместные выезды на природу, собрания общественности, а также работу в качестве посредника при разрешении общих для жителей района проблем.

К сожалению, у программы имелось мало свидетельств эффективности в отношении сокращения преступности или уменьшения числа преступлений. Он отмечает, что в результате действия части программы, нацеленной на предоставление молодежи альтернативных путей развития, число рассмотренных в судах дел по несовершеннолетним упало в первые годы проекта на 85 % (автор не уточняет период, в течение которого это сокращение наблюдалось). Он также пишет, что уровень преступности среди несовершеннолетних сократился вдвое (но не дает никакой информации о том, что подразумевается под этим или о продолжительности такого сокращения). Наиболее впечатляющие выводы содержатся в описании качественных изменений в жизни обитателей этого района, у которых, как считает автор, развились уверенность и чувство ответственности за свой район. Описание впечатляет, но без веских доказательств трудно понять точно, какие цели были достигнуты.

Влияние организации общественности на неформальный социальный контроль оценивалось Скоганом¹, а влияние неформального социального контроля на преступления и преступность оценивалось Гринбергом². Скоган пишет, что участники общественной организации обычно предпринимают больше защитных мер, чем неучастники, и они с большей вероятностью, чем не участвующие в организации лица, склонны вмешиваться в ситуацию при совершении преступления. Однако существует меньше доказательств, показывающих, что общественная организация в районе действия программы оказывает влияние на не участвующих в организации. Поскольку участие в общественных организациях остается низким (обычно менее 10 % от числа населения), а их члены обычно в социальном плане менее неблагополучны, он делает вывод, что маловероятно, чтобы организация общественности имела широко распространенное влияние на неформальный социальный контроль.

Что касается влияния неформального социального контроля на преступность и преступления, Гринберг отмечает, что ни одна из оценок этого вопроса не смогла реально измерить неформальный социальный контроль³. Наоборот, в них изучались меры социального или физического характера в жилых районах, которые, как считается, влияют на неформальный социальный контроль, такие как: местные связи, общение соседей, восприятие контроля за соседними домовладениями и способности жителей распознавать незнакомых. Выводы этих исследований показывают, что наличие друзей в соседних домах, деятельность в своем районе и способность распознавать незнакомых не имеют отношения к уровню преступности. Эмоциональные привязанности к соседям, осознаваемая ответственность за соседние домовладения, выраженное желание жителей вмешиваться в ситуацию при совершении преступления и уверенность, что соседи также вмешаются в случае конфликта связаны с более низким уровнем преступности. Однако неизвестно, до какой степени эти характеристики являются причинами или влиянием на уровень преступности.

4.3. Общественная защита

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА

Модель «общественной защиты» отражает радикальное изменение в характере предупреждения преступности с участием общественности, которое стало заметным в начале 1970-х годов. Уголовная политика сместила

¹ Skogan W. G. (1990). Disorder and decline. Berkeley, CA : University of California Press.

² Greenberg L.; Fletcher D. J. C.; Vinson S. B. 1985. Differences in worker size and mound distribution in monogynous and polygynous colonies of the fire ant *Solenopsis invicta* Buren. Journal of the Kansas Entomological Society 58. pp. 9–18.

³ Там же.

свое внимание с преступника как центра воздействия на жертву преступления. Это изменение сопровождалось переходом от концепции общест­венности как структурного и институционального объединения к пониманию общества как психологического и символического объединения¹. В то время, как первое оценивалось в виде прочности структур и институтов объединения, прочность второго измерялась в виде отношения людей к объединению и, в частности, их страхом перед преступлением и их ощу­щением безопасности на улицах.

На подход, основанный на общественной защите, таким образом, оказывает влияние растущее чувство страха перед преступлением и отсут­ствие личной безопасности в городских районах, и в результате возрастает желание самозащиты². По мнению Уилсона и Келлинга, люди боятся не только преступления, но также и беспорядков³. Беспорядок может принима­ть форму беспорядочного поведения людей, таких как попрошайничест­во, нищенство, пьянство и алкоголизм, беспризорность, проституция, ту­неядство или беспорядочных физических условий, таких как брошенная собственность, оставленные без внимания автомобили, разбитые окна, грязь и мусор в общественных местах.

Отсутствие порядка приводит к страху перед преступлением, по­скольку это означает нарушение общественного контроля. Жители начи­нают чувствовать себя в обществе менее безопасными и начинают пред­принимать защитные действия, включая самоизоляцию и самозащиту в своих домовладениях. Это также выступает в качестве причины того, что мелкие преступления, драки и пьянство в общественных местах приводят к более серьезным насильственным актам, грабежам и проституции. В опре­деленный момент район становится уязвимым для вторжения преступни­ков извне района. Таким образом, подход общественной защиты характе­ризуется смещением акцентов с положения «противник снаружи» (несо­вершеннолетние правонарушители, проживающие в семьях района) к си­туации, при которой внимание фокусируется на положении «противник внутри» (неизвестный правонарушитель, проживающий вне пределов об­щины).

Примером модели общественной защиты является программа в Ньюарке, Нью-Джерси, США, которая была конкретно направлена на раз­решение проблем социального и физического беспорядка за счет кампаний «чистки» и других мер.

¹ Currie D. (1988). The Conduct of Monetary Policy Without Monetary Aggregates. Economic Outlook Volume 13, Issue 1, pp. 16–20.

² Bottoms A. E. and Wiles P. (1995). Crime and insecurity in the city, in: C. Fijnaut, J. Goethals, T. Peters and L. Walgrave (Eds). Changes in Society, Crime and Justice in Europe, pp. 1–38. The Hague : Kluwer.

³ Kelling G. L. & Wilson J. Q. (1982). Broken windows : The police and neighbor­hood safety. The Atlantic, March 1.

Интенсивное противодействие беспорядку, Ньюарк, США

Действия, предпринятые для уменьшения социального беспорядка включали в себя:

1) уличные рейды, чтобы уменьшить число праздно слоняющихся и готовых к разрушительным действиям лиц, сократить число торговцев наркотиками на улицах и уличные беспорядки. Полиция получила указание обращать внимание на группы лиц в четыре и более человека, которые могут быть определены как создающие общественные беспорядки. Сначала праздно шатающиеся предупреждались по громкоговорящей связи из полицейских автомобилей, а затем обыскивались и арестовывались;

2) пешие патрули для работы с неуправляемыми группами молодежи и для поддержания спокойствия и правопорядка на улицах;

3) «радарный контроль» для обеспечения контроля за движением автотранспорта;

4) проверки в автобусах для обеспечения порядка на автобусных маршрутах;

5) блок-посты на дорогах для разрешения проблем автоаварий.

Действия, предпринятые для сокращения физического беспорядка, включали в себя интенсификацию услуг со стороны города, что подразумевало ускорение ремонта домов, осуществление структурных усовершенствований, улучшение системы сбора и вывоза мусора и кампанию «за чистоту». Дополнительно к этому несовершеннолетние правонарушители, осужденные за совершение мелких преступлений, были «переданы на поруки обществу», что также относится к некоторым из вышеприведенных действий.

Результаты опросов жителей и изучения района «до» и «после» эксперимента показали, что программа не оказала никакого влияния на чувство удовлетворения жителями в отношении своего района или на чувство страха перед преступлением, а уровень регистрируемых случаев беспорядков вырос¹.

Главные механизмы по разрешению проблем социальных и физических беспорядков в Ньюарке основывались на действиях полиции (перемещения и аресты бродяг и увеличение числа и частоты пеших патрулей) и действиях других ведомств, например, местного отдела транспорта. Другое проявление модели общественной защиты включает в себя привлечение местных жителей к патрулированию и наблюдению за соседними домоладениями. Двумя основными компонентами модели общественной защиты, которые проявляются в данном случае, являются:

1) патрулирование с участием граждан;

2) соседское наблюдение.

¹ Skogan W. G. (1990). Disorder and decline. Berkeley, CA : University of California Press.

ПАТРУЛИРОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН

В некоторых странах рядовые граждане формируют патрульные группы для оказания помощи полиции путем осуществления наблюдения из ключевых точек, проверки незнакомцев и патрулирования районов, часто по ночам. Они могут проверять имущество и здания и сообщать о недостатках (например, открытые окна и незапертые двери автомобиля) владельцам, а о подозрительных случаях – непосредственно полиции. Патрули граждан различаются в зависимости от района и места (индивидуальные строения, земельная собственность, сельские районы, транспортные системы, школы и т. п.), функции (защита собственности, защита лиц, мониторинг поведения полиции и вопросы общественной безопасности, например, противопожарная защита) и способа передвижений (пеший или на транспорте).

В России, где предупреждение преступности и выявление преступлений рассматривается как ответственность каждого члена общества, патрули граждан (так называемые дружины правопорядка) являются обычным явлением. Крупные организации и промышленные предприятия часто имеют такие дружины, основной задачей которых является предупреждение нарушений общественного порядка. Аналогичные патрули имеются и в Венгрии.

Проект Пешч, Венгрия

В Венгрии добровольное патрулирование вводилось в сочетании с другими методами предупреждения преступности в рамках эксперимента по профилактике преступности в одном жилом районе города Пешч. Основной задачей проекта являлось убеждение жителей предпринимать более основательные меры предосторожности и защиты, хотя также представлялись и меры, основывающиеся на правонарушителях (например, обеспечение и организация досуга для детей из группы риска). Патрулирование, которое осуществляется дважды в месяц, заключается в проверке имущества и зданий в этом районе, сообщении о всех недостатках их владельцам (например, не заперта дверь автомобиля) и в информировании полиции о любых происшествиях. Информация о влиянии на уровни преступлений или страха отсутствует.

Вариантом патрулирования со стороны граждан является патрулирование родителями районов, где собирается большое количество молодежи, но вновь нет доказательств, помогает ли их присутствие предупреждению беспорядков. Другим вариантом является частное патрулирование, когда патрулям платят местные жители или местные советы управления. Участники патрулирования (рядовые граждане) обычно носят униформу, имеют мобильные телефоны или коротковолновые рации и прошли специальное обучение. Деятельность таких патрулей и определение мест для их патрулирования требуют тщательного регулирования, чтобы к ним не привлекались граждане с криминальным прошлым или чтобы они не занимались

деятельностью, находящейся за пределами определенных для них полномочий.

В США, Канаде и совсем недавно в Англии «Ангелы-хранители», состоящие из самостоятельно сформировавшихся групп добровольцев из числа граждан, оказывают услуги в жилых районах и на транспорте, и они получили широкую известность в обществе.

«Ангелы-хранители» (США, Канада, Великобритания)

Они отличаются от обычных патрульных групп из числа граждан тем, что прошли специальную подготовку, носят униформу, физически вмешиваются в ситуации при совершении преступлений и осуществляют задержание граждан. Хотя они и не имеют вооружения, их внешний вид и функции очень напоминают действия и функции полиции, что породило определенную критику. Пеннел и др. провели экспериментальную оценку деятельности ангелов-хранителей в Сан-Диего, при этом они использовали методику экспериментальных и контрольных районов¹. Сравнение по времени «до» и «после» экспериментальной оценки показало снижение числа насильственных преступлений в экспериментальном районе на 22 %, но еще более значительное сокращение – на 42 % – было отмечено в контрольном районе. Временной анализ данных преступности по месяцам не доказал, что деятельность Ангелов-хранителей и уровень регистрируемой преступности имеют строгую корреляцию. Нападения выросли в экспериментальном районе на 2 % по сравнению с сокращением на 9% в контрольном районе. Однако преступления против собственности уменьшились на большее значение в экспериментальном районе (на 25 %), нежели в контрольном (15 %). Опрос общественного мнения также показал, что местные жители считают, что «Ангелы-хранители» являются эффективными, и, как следствие, они чувствуют себя в большей безопасности зная, что «Ангелы» действуют в их районе.

Одной из основных проблем с организациями типа ангелов-хранителей является то, что, хотя они и действуют в рамках закона, они не несут ответственности за свои действия в той же мере, в которой несет ее полиция. Их физическое вмешательство на месте преступления вызывает определенную обеспокоенность. Разделительная линия между допустимым и недопустимым вмешательством со стороны общественности оказывается очень тонкой, и патрули из граждан могут быть обвинены в чрезмерной бдительности, необоснованном вмешательстве в личные дела граждан, в узурпировании, а не в оказании помощи полиции в обеспечении правопорядка, в раздувании подозрительности среди соседей и неумышленном подрыве гражданских свобод. Поэтому расширение этой формы наблюдения должно сопровождаться осторожностью и внедрением оперативных

¹ Pennell S., Curtis C., Henderson J. and Tayman J. (1989). Guardian Angels : A Unique Approach to Crime Prevention. Crime & Delinquency. № 35, pp. 378–400.

руководящих принципов, чтобы не допускать нарушения прав и свобод граждан.

Хотя патрули из числа граждан могут насторожить потенциальных правонарушителей тем, что район находится под постоянным наблюдением, и уменьшить страх перед преступлением, они еще не сумели убедительно показать свою эффективность в деле сокращения самой преступности¹. Продолжительность существования патрулей остается ограниченной; около половины патрульных схем прекращают свое существование в течение четырех лет. Сокращение уровня квартирных краж было отмечено в жилых районах, где действовали патрули граждан, но неизвестно, явилось ли это сокращение результатом действия патрулей или других факторов.

СОСЕДСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Суть соседского наблюдения заключается в том, чтобы призвать граждан стать «глазами и ушами» полиции для наблюдения и информирования органов о подозрительных фактах в своем районе. Идея заключается в том, что они должны знать друг друга, присматривать друг за другом, вмешиваться от имени соседа в событие, которое они заметили и которое вызывает подозрительность, а также сообщать полиции об отклонениях в поведении. Небольшие группы граждан собираются вместе и обмениваются информацией о местных проблемах преступности, советами о том, как предупреждать преступления, и составляют планы по осуществлению наблюдения в своем соседском районе. Участники программы приглядывают за собственностью друг друга, помечают свое имущество, улучшают защищенность своих домов и в некоторых программах делают предложения по совершенствованию физического окружения. Другая деятельность, о которой можно вести речь, включает в себя схемы оказания помощи жертвам свидетелям и схемы взаимодействия родителей в квартале (или районе), которые предусматривают безопасное убежище для «трудных» подростков (в отношении полного перечня мероприятий, осуществляемых в рамках программ соседского наблюдения в США)².

Центральный принцип соседского наблюдения заключается в том, что за счет расширения неформального наблюдения возрастают информирование полиции и количество задержаний, количество правонарушителей на улицах уменьшается, и другие потенциальные преступники не склонны совершать преступления в так называемых районах с более высоким уровнем рисков «в результате объединения в борьбе против общей проблемы улучшается частота и качество социальных отношений между жителями,

¹ Rosenbaum D. P. (1986). Community crime prevention: Does it work? Beverly Hills, CA : Sage.

² Garofalo J., McLeod M. & National Institute of Justice (1988). Improving the use and effectiveness of Neighborhood Watch programs. U.S. Dept. of Justice, National Institute of Justice.

укрепляются связи в обществе, и общество повышает свою способность защищать район проживания от преступников. Более того, ощущение страха и беспомощности у людей перед преступностью может уменьшиться, а взаимоотношения с полицией улучшиться».

Программы соседского наблюдения могут инициироваться полицией или специалистом по предупреждению преступности, или, что часто случается, представителями общественности. Подразделения полиции и особенно сотрудники по вопросам профилактики преступности часто являются ключевыми ресурсами в программах соседского наблюдения. Они могут помочь жителям получить доступ к другим государственным организациям, оказать содействие в разрешении местных конфликтов и быть источником полномочий и опыта. Обычно назначается местный координатор, а индивидуальные домовладельцы в районе могут назначить своих представителей для работы в качестве посредников между местными жителями и координатором. Собрания и бюллетени используются для информирования общественности о новостях и для обсуждения вопросов предупреждения преступности, на домах расклеиваются наклейки для обозначения участия в проекте, а уличные знаки могут использоваться для указания, что район охвачен схемой соседского наблюдения. Национальный совет по предупреждению преступности США выпустил справочное пособие по вопросам предупреждения преступности в городских районах, где детально, шаг за шагом объясняется, как создавать программы соседского наблюдения, что должно в них содержаться, как они должны проводиться, кто должен участвовать и как удержать достигнутые.

Возникшая в США в 1970-х годах система соседского наблюдения быстро распространилась в Канаде, Великобритании и совсем недавно в Нидерландах. Схемы могут охватывать всего несколько домов или распространяться на тысячи. Несмотря на значительный интерес к концепции соседского наблюдения в принципе, уровень участия в них весьма скромный, либо по причине отсутствия возможностей, либо по причине недостаточной обязательности. В США 20 % семей проживает в районах, где существуют и действуют программы соседского наблюдения, и из них более трети действительно участвуют в программе¹. Уже к концу 1980-х гг. около 25 % населения Канады охвачено программой соседского наблюдения, а в Великобритании 14 % домовладений считают себя участниками такой программы².

В целом соседское наблюдение легче вводить и осуществлять в од-

¹ Garofalo J., McLeod M. & National Institute of Justice (1988). Improving the use and effectiveness of Neighborhood Watch programs. U.S. Dept. of Justice, National Institute of Justice.

² Mayhew Pat, Elliott, David, Dowds, Lizanne (1989). The 1988 British Crime Survey. 111, London : United Kingdom Home Office, Research and Planning Unit.

нородных стабильных районах проживания, где жители участвуют в добровольных объединениях и являются владельцами жилищ. Поддержка системе соседского наблюдения в таких общинах наиболее вероятно приходит от людей, которые обеспокоены в связи с возможностью стать жертвой квартирной кражи, ощущают высокую степень вероятной виктимизации, рассматривают своих соседей в качестве друзей или знакомых и имеют благоприятное мнение о работе полиции. Обмен информацией о характере и частоте совершения преступлений в районе и о личном опыте виктимизации может повысить уровень страха перед преступлением. В более благополучных районах следует следить за тем, чтобы соседское наблюдение не усугубило уровень страха.

В менее однородных, нестабильных районах с высокой плотностью населения и с высокой долей жителей из низших социально-экономических групп уровни участия в проекте соседского наблюдения значительно ниже, хотя несколько парадоксально, что в районах с низким уровнем риска квартирных краж отмечается более высокий уровень участия, нежели в районах с высоким уровнем риска. В районах с низким участием в соседском наблюдении возможно необходимо расширить схемы для охвата других вопросов или дополнить этими схемами ранее возникшие инициативы¹.

На практике члены программ соседского наблюдения ограничивают свою деятельность размещением наклеек или плакатов в окнах своих домов. Маркировкой имущества и проведением исследований по вопросу безопасности жилища занимается только меньшинство участников, также остается невысоким уровень информирования полиции. В ходе оценки соседского наблюдения в Лондоне только около половины респондентов, которые следили за чем-либо подозрительным, реально видели что-то, и менее чем половина из них сообщила полиции, что они видели².

Точная оценка эффективности соседского наблюдения в связи с сокращением преступности осложняется значительным числом слабо оцененных проектов, во многих из которых только заявляется о безусловном успехе. Там, где были использованы более разумные исследовательские подходы, результаты оказываются менее воодушевляющими. В Сиэтле введение системы соседского наблюдения привело к сокращению квартирных ограблений участников программы в течение первых 12 месяцев ее действия. Однако опрос по телефону тех же самых жителей через 18 меся-

¹ Garofalo J., McLeod M. National Institute of Justice (1988). Improving the use and effectiveness of Neighborhood Watch programs. U.S. Dept. of Justice, National Institute of Justice.

² Bennett, T. (1989). Contact Patrols in Birmingham and London: An Evaluation of a Fear. Reduction Strategy. Report to the Home Office Research and Planning Unit (The Report is obtainable from the Institute of Criminology, University of Cambridge).

цев после внедрения программы показал, что уровни виктимизации вернулись к прежнему значению. Еще менее обнадеживающие результаты принес проект в Чикаго.

Проект соседского наблюдения в Чикаго, США

Проект в Чикаго представляет собой всеобъемлющую попытку ввести систему соседского наблюдения в комбинации с сокращением возможностей и элементы неформального контроля в сочетании со сложной оценочной системой. Проект был начат добровольцами из членов общественных организаций, созданных в пяти районах города. Был определен ряд задач, включая повышение информированности и расширение участия в проекте, повышение среди жителей чувства ответственности за свой район и привязанности к нему, усиление социальной сплоченности и сокращение преступности, уменьшение грубости и страха перед преступлением.

Результаты оценки, основывавшиеся на исследованиях «до» и «после» проекта в экспериментальном и контрольном районах, особого энтузиазма не вызывают. Хотя и было отмечено некоторое варьирование по всем пяти районам, жители этих районов с соседским наблюдением оказались не более ответственными или привязанными к своему району, чем жители в сравнимых районах, где система соседского наблюдения не вводилась. С точки зрения уровня взаимодействия на улицах, наблюдения за домами других в отсутствие хозяев, обеспечения собственной защиты или защиты жилищ и вмешательства в ситуацию, районы, охваченные схемой наблюдения, мало отличались от тех, которые такой схемой охвачены не были¹. Более важно то, что уровни преступности и беспорядков остались в основном вне влияния программы, а уровень страха перед преступлением даже повысился в тех районах, где внедрялась система соседского наблюдения.

Было сделано предположение, что поскольку схемы оценок были хорошо разработаны, а претворение программы в жизнь было осуществлено эффективно, очевидная неудача чикагского проекта может быть отражением теоретической слабости самой концепции соседского наблюдения. Однако оценка двух схем соседского наблюдения в Англии, которая также не дала значительных доказательств сокращения преступности, позволяет сделать заключение, что это было результатом неудачи программы, а не концептуальных соображений².

Соседское наблюдение, Англия

В ходе данной инициативы эффективность двух программ соседского наблюдения в двух разных районах Лондона оценивалась на основании

¹ Rosenbaum D. P. (1986). Community crime prevention : Does it work? Beverly Hills, CA : Sage.

² Bennett, T. and Lupton R. (1992). A National Activity Survey of Police Work. The Howard Journal of Criminal Justice. Vol. 31. Issue 3. Pp. 200–223.

результатов исследования «до» и «после» осуществления программы в отношении двух контрольных районов, один из которых прилегал к одной из экспериментальных зон, с целью определить возможные эффекты перемещения преступности. Уменьшения количества преступлений выявлено не было, а что касается степеней информирования полиции и раскрываемости, то изменения были незначительны. В одном из двух районов было отмечено некоторое уменьшение уровня страха перед преступностью, и в обоих районах были значительные изменения в уровне чувства удовлетворения своим соседством. В одном из экспериментальных районов повысилась социальная сплоченность, в то время как в другом отмечено повышение степени участия жителей в совместной защите жилищ.

Беннетт делает вывод, что эффективность общественного наблюдения в маленьких общинных районах, вероятно, очень ограничена, поскольку многие домовладения остаются необитаемыми на протяжении большей части дня и многие участки расположены неудачно для максимальных возможностей наблюдения¹. Там, где смена жителей высока, выявление незнакомцев в районе становится затрудненным. В выводах также приводятся некоторые сомнения, отпугнуло ли правонарушителей знание, что жители, как считается, присматривались к подозрительным действиям. Однако районный координатор одной из схем считает, что она улучшила отношения между полицией и общественностью и прочнее сплотила общество (что было подтверждено анализом исследования в отношении степени социальной сплоченности).

Общий вывод заключается в том, что неудача программы была наиболее вероятной причиной ограниченного успеха схемы. На практике большинство жителей делало не больше, чем размещение в окнах наклеек и наблюдение за подозрительными действиями, и слабы были попытки в проведении регулярных собраний с высокой посещаемостью. Не было официальной организационной структуры, никаких бюллетеней, никаких собраний (формальных или неформальных), мало исследований уровня защищенности и ограниченное использование услуг по маркированию имущества. Было отмечено большое давление на сотрудников патрульной полиции при разработке и правильном осуществлении схем.

Опыт с соседским наблюдением, похоже, варьируется в различных районах в зависимости от его организации и осуществления, но в целом нет решающих доказательств, что потенциальные правонарушители отпугиваются знаниями того, что район охвачен схемой соседского наблюдения. Соседское наблюдение, возможно, является эффективным для предупреждения развития проблемы преступности, а не для сдерживания уже существующей преступности.

¹ Bennett T. and Lupton R. (1992). A National Activity Survey of Police Work. The Howard Journal of Criminal Justice. Vol. 31. Issue 3. Pp. 200–223.

4.4. Общественное развитие

РАЗВИТИЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

Грамотное и взвешенное развитие жилых районов является самостоятельным, основывающимся на общественной подходе в предупреждении преступности. Центральным здесь является то, что в нем сочетаются меры, которые направлены на ликвидацию разобщенности в городах за счет сокращения социальной, экономической и физической «ткани» сообществ, что, в свою очередь, может привести, намеренно или непреднамеренно, к сокращению уровня преступности и числа преступлений. Четырьмя аспектами ориентированных на общественность программ, которые могут привести к сокращению преступности и уменьшению числа преступлений через перестройку общества, являются: 1) улучшение в сфере строительства; 2) децентрализация коммунального управления и услуг; 3) совершенствование политики распределения жилья; 4) социальное и экономическое возрождение.

1. Улучшение в сфере строительства

Возможное влияние на преступность за счет использования совершенных строительных норм и правил было рассмотрено в главе 3. Было отмечено, что легкая доступность к территории своего домовладения, хорошая видимость и внешний вид зданий и придомовой территории оказывают влияние на преступную деятельность. Улицы и земельные участки, подход к которым открыт (например, рядом с автомобильными парковками, главными магистралями, углами улиц, зонами отдыха и торговыми зонами) или которые открыты для проезда, чаще являются объектами преступных посягательств, и исследования по вопросам вандализма в жилых районах предполагают, что обезличенные, легко доступные, полугосударственные/общественные районы чаще подвергаются вандализму, чем другие районы. Однако сложность, стоимость и противоречия, возникающие при осуществлении улучшений в окружающей среде, ограничивают возможности по сокращению или предупреждению преступности. Меры по улучшению зоны видимости и сокращению доступа могут, например, также нарушить частную жизнь; равным же образом меры, предназначенные для закрепления или усиления чувства территориальности за счет, к примеру, возведения заборов вокруг общественных участков, могут сократить возможности наблюдения.

В этом параграфе рассматривается более широкий спектр изменений в сфере строительства, которые могут влиять на все жилые районы, а не на жителей индивидуальных домовстроений или блока домов. Эти изменения направлены в первую очередь на улучшение дизайна, содержания и ремонта зданий и непосредственного их окружения и, во-вторых, на повышение уровня строительства и инвестиций в районе.

Дизайн, содержание и ремонт

Дизайн и общий уровень содержания и ремонта в районе влияют на характер района и готовность людей переезжать для проживания в нем и инвестирования в него. Имелся ряд попыток улучшить дизайн и строительную область на уровне общины в качестве средства по сокращению преступности и других улучшений общего характера. Программа предупреждения преступности в районе Хартфорда, например, была составлена в основном на идеях по перестройке жилой среды с целью сокращения по всему жилому району преступности и снижения уровня страха. Оценка влияния программы в целом показала, что в период действия программы были отмечены сокращения в уровне квартирных краж и ограблений на улицах.

При изучении программ по предупреждению преступности в жилых районах в Великобритании можно выделить ряд проектов, которые включали в себя изменения в дизайне. Это восемь примеров оценки инициатив по предупреждению преступности, основывающихся на дизайне. Четыре из этих инициатив дали сокращение преступности. Два других проекта, которые касались ликвидации пешеходных проходов, не дали твердых доказательств, что эти изменения были связаны с сокращением преступности. Остальные два дали некоторые доказательства сокращения преступности, хотя в случае с одним из них это сокращение было краткосрочным, а в другом имеются некоторые сомнения относительно достоверности выводов.

В Канаде Королевская канадская конная полиция (далее – КККП) разработала подход в предупреждении преступности в провинции «Британская Колумбия», в котором упор делается на взаимозависимости между дизайном окружающей сферы и преступностью. В дополнение к подготовке по вопросам зависимости между архитектурой, городским планированием и преступностью офицеры по вопросам предупреждения преступности устанавливают тесные связи с планировщиками из муниципалитетов, архитекторами и административными работниками. Однако без эмпирических доказательств трудно определить, насколько эффективна работа КККП в Британской Колумбии в сокращении преступности.

В конечном итоге механизмом, посредством которого изменения в физической среде влияют на уровень преступности, является влияние, которое такие изменения оказывают на социальное поведение жителей и, соответственно, потенциальных правонарушителей. Если в результате перепланировки жилого района жители начинают активнее вовлекаться в совместную жизнь сообщества и в общение друг с другом, затем могут быть разработаны некоторые из условий по предотвращению регрессии в обществе и улучшению способности общества защищать себя. Но без изменений в других, в основном социальных факторах (например, число молодых

людей; неполные семьи; лица, живущие на пособия), на преступность вряд ли будет оказано какое-либо влияние.

Строительство и инвестиции

Строительство и экономическое инвестирование в обществе являются важным фактором, влияющим на благосостояние общества (включая внешний вид, социальную жизнь и уровень преступности). Общее здоровье общества зависит от уровня уверенности людей в его экономической основе. Весомыми причинами в формировании такого взгляда являются уровень инвестирования в общество, коммерческие интересы в районе и уровень обслуживания жилого фонда. Важным мотивационным фактором в этом процессе является уровень корпоративного инвестирования. Решения домовладельцев относительно индивидуального инвестирования на ремонт и улучшение собственной стоимости будут также зависеть от решения более крупных организаций осуществлять инвестирование в общине.

Удивительным примером силы корпоративного инвестирования в изменение статуса района и сокращение преступности является случай по району Гайд-парка в Чикаго, на территории которого расположен также студенческий городок Чикагского университета. Изменения в состоянии преступности в обществе в районе Гайд-парка в значительной степени являлись производной от действий единственного корпоративного объединения – Чикагского университета – который имел прямой интерес в улучшении положения в районе, в котором он располагается.

Гайд-парк, Чикаго, США

К началу XX в. Гайд-парк был приятным и привлекательным окраинным жилым районом. Район стал интенсивно развиваться, когда на его территории разместились всемирная выставка и Чикагский университет. К 1920 году район Гайд-парка был полностью застроен, и в нем в основном проживали ирландцы, немцы и евреи из России. В 1940-х годах в районе стали появляться темнокожие американцы, и к 1960 году они составляли уже 30 % всего населения. Примерно в это время белое население начало покидать район, и постепенно этот район стал приходить в упадок. Домовладельцы не стремились ремонтировать жилой фонд, и возросла преступность.

Работу по реагированию на проблему ухудшения положения возглавил Чикагский университет, который владел в районе Гайд-парка примерно 25 кварталами. В 1952 году университет создал SECC – South East Chicago Commission, что можно перевести как Чикагская Юго-восточная комиссия, и начался процесс разработки программы по городскому обновлению. В конечном итоге из федеральных фондов было получено 30 млн долларов, и еще 30 миллионов поступили в качестве пожертвований от университетских дотаций. Эти средства, в свою очередь, позволили довести общую сумму инвестиций до 90 млн.

Инвестиционные средства были использованы для расчистки 47 акров площади, занятой старыми строениями, включая разбитые платные дороги и ветхие таверны. На их месте появились городские дома и торговые центры. Университет продолжал свое участие в рынке недвижимости независимо от программы по обновлению города и иногда приобретал здания, находящиеся под угрозой разрушения, и превращал их в общежития для студентов или профессорско-преподавательского состава. Аналогичным образом Чикагская Юго-восточная комиссия продолжала поощрять частных предпринимателей приобретать здания в этом районе для их дальнейшего возрождения.

2. Децентрализация коммунального управления и услуг

Исследование взаимоотношений между преступностью и жилищным хозяйством является сложным делом. Проблемы, которые в основном характеризуют государственное жилищное хозяйство, часто полностью отличаются от проблем, которые присущи жилым районам, где жилье арендуется в частном порядке или расположены частные домовладения. Существуют также вариации внутри самих районов государственного жилья. Жители самых бедных кварталов государственного жилья, в пять раз чаще в течение, по крайней мере, одного года подвергаются ограблению, чем жильцы более благополучных и богатых районов. В ходе другого исследования было определено, что районы одинаковых дизайнов с одинаковым содержанием и уровнем доходов жителей могут испытывать весьма различные уровни преступности¹. Важно поэтому обеспечить, чтобы сложность отношений между преступностью и городской/жилищной политикой не упрощалась в интересах целесообразности.

Несмотря на эти трудности, тенденция к более осознанному рассмотрению вопросов внедрения аспектов предупреждения преступности в политику городского планирования привела к разработке как в Северной Америке, так и в Европе ряда инициатив по улучшению жизни в жилых районах, в которых сочетаются критерии городского дизайна с политикой коммунального управления. Децентрализация в управлении жилищным хозяйством и в оказании коммунальных услуг приводит к определенной форме укрепления полномочий жилого района и объединяет размещение услуг по индивидуальным домовладениям (включая ремонт и обслуживание) и консультации и более активное привлечение местных жителей к вопросам самоуправления в районе. Идея, что децентрализация в практике управления жилищным хозяйством может привести к сокращению преступности, основывается на том, что такая практика не только поможет улучшить физическое состояние и структуру района, но также восстановит

¹ Bottoms A. E. and Wiles P. (1995). Crime and insecurity in the city, in : C. Fijnaut, J. Goethals, T. Peters and L. Walgrave (Eds). Changes in Society, Crime and Justice in Europe, pp. 1–38. The Hague : Kluwer.

чувство ответственности у жителей и таким образом повысит их готовность и способности укреплять социальные связи и осуществлять больший неформальный контроль за окружающим.

Результаты реализации большого числа программ по самоуправлению жилищным хозяйством позволяют сделать вывод, что инициативы по самоуправлению оказываются успешными, когда они являются частью более широкой программы по физическому и социальному совершенствованию, хотя ни одна из оценок не соответствует всем условиям удовлетворительной структуры исследований. Ниже приводится первый из примеров программы управления жилищным хозяйством, которая стала моделью для последующих разработок в районе.

Схема улучшения в Каннингем Роуд, Англия

В районе Каннингем Роуд насчитывается 450 домовладений с общим населением около 1 600 человек. Половина домов была построена в 1950-х годах, а другая половина – в 1970-х. В начале проекта (в конце 70-х) старые застройки обветшали, в ряде домов люди продолжали жить, а часть стояла с разбитыми окнами. Магазины были разбиты и изрисованы граффити, в целом район был в плохом состоянии.

Объявленной задачей проекта являлось сокращение вандализма и преступности в районе за счет привлечения местных жителей к улучшению района и оказанию услуг. Проект основывался на том принципе, что любое благоустройство будет более продолжительным по сроку службы и более эффективным, если при этом принимаются в расчет пожелания и приоритеты местных жителей и если они будут чувствовать ответственность за район и за конечный результат проекта. В этой связи жители приглашались на ряд собраний общественности, в ходе которых они высказывали свое мнение относительно благоустройства района и рекомендации в адрес местного муниципального совета. Улучшения касались ряда мер, включая регулирование транспортных потоков, модернизацию и ремонт домов, улучшение работы полиции, создание условий для досуга молодежи, улучшение освещения на улицах, уборку мусора и в целом работы по очищению района.

Проект оценивался путем проведения опросов населения «до» и «после» его осуществления, по данным полиции и другим официальным данным. Исследования показали, что доля ограблений в районе упала с 18 % в период до осуществления проекта (1976 г.) до 11 % при его завершении (1979 г.). Было также отмечено уменьшение доли жителей, которые отметили, что заметили повреждения домов (с 75 % до 53 %) или магазинов (с 66,7 % до 35 %) в районе. Однако в этот же период (1976–1978 гг.) уровень регистрируемой полицией преступности остался неизменным в районе проведения эксперимента и сократился в контрольном районе. Был сделан вывод, что имеются определенные свидетельства сокращения пре-

ступности, хотя проблема, по всей очевидности, ликвидирована не была.

При осуществлении более сложных инициатив используются координаторы проекта, чтобы побудить деморализованных жителей старых и изношенных домов действовать совместно с местными организациями и полицией для улучшения как физического, так и социального состояния района и уменьшить их уязвимость для актов вандализма, грабежей и других преступлений. Создаются ассоциации местных жителей, и они призываются тесно взаимодействовать с местными властными структурами и играть центральную роль в улучшении отношений с полицией. В жилых районах, которые попадают под действие таких программ, отмечается сокращение преступности и улучшается общественная безопасность, хотя и не всегда без перемещения преступности в соседние районы или кварталы. Один из таких проектов – «Проект приоритетных районов» – был начат для изучения, как лучше разрешать проблемы, связанные с «трудноуправляемыми» районами (см. ниже), где жители меняются часто, отношения между жителями и местным муниципальным советом плохи и район «скатывается вниз по спирали».

Два приведенных выше примера исследований дают некоторые доказательства, что наделение общественности полномочиями посредством управления жилищным хозяйством может быть эффективным в предупреждении преступности. Однако нет объяснений, как такие программы могут работать на сокращение уровня преступлений. В то же время достаточно трудно понять, каким образом одномерное или даже многомерное вмешательство может изменить весьма сложный и изменчивый социальный мир жилых районов.

Проект приоритетных районов, Англия

Экспериментальный район являлся районом жилищной застройки в 1960-х годах, когда дома уже обветшали, ремонт проводился плохо и уровень преступности был высок. В период проведения исследования (1978–1990) и в результате консультаций с местными жителями в рамках программы был осуществлен ряд мер по улучшению и благоустройству. К осуществленным в первую очередь улучшениям в районе относились: ремонт зданий с использованием стойких к переменам погоды материалов, создание палисадников перед домами и возведение ограждений, блокирование пешеходных проходов, установка систем телевизионного наблюдения в подъездах высотных многоквартирных домов и улучшение «местного пейзажа». Впоследствии вводились основные элементы проекта по децентрализации коммунальных услуг и привлечению жителей к самоуправлению, включая создание местного комитета управления, системы квартального обслуживания, создание групп по уходу за детьми и оказанию помощи, команд по очистке и ремонтных групп. В результате за период

проведения проекта в районе был отмечен прирост новых жителей, что повлияло на социальный состав района.

Оценка проекта проводилась на основании опроса жителей «до» и «после» его осуществления, изучения физического состояния района и путем проведения интервью. Исследование выявило, что распространенность и частота квартирных краж в районе сократились за период проекта, а в контрольном районе уровень квартирных ограблений возрос. Уменьшение квартирных краж (и актов вандализма) было более заметно в районе отремонтированных домов. Частота квартирных краж в домах, где улучшения не осуществлялись, сократилась, в то время как в высотных домах района число квартирных краж выросло.

Авторы делают вывод, что различные части программы оказали различное влияние на разные части района. Возможно, что сокращение числа квартирных краж в неремонтированных домах явилось результатом вовлеченности жителей и наделения их определенными полномочиями, что повысило социальный контроль. Сокращение числа квартирных краж в отремонтированных домах района, вероятно, явилось производной от сокращения возможностей для совершения преступления при введении неформального наблюдения и контроля. Рост квартирных краж в высотных домах может быть следствием изменения социального состава в районе, что послужило росту преступных посягательств со стороны имеющейся в районе преступной прослойки.

3. Совершенствование политики распределения жилья

В данной работе политика распределения жилья рассматривается отдельно от рассмотренных выше подходов по общественному улучшению и делегированию полномочий общественности. На практике стратегии с опорой на общественность включают в себя ряд подходов, и часто в них сочетаются друг с другом каждый из приведенных выше типов программ. Однако политика распределения жилья концептуально отличается от остальных двух типов программ и часто включается отдельным компонентом в более общие стратегии предупреждения преступности с опорой на общественность.

Развитие программ массового государственного строительства жилья в Европе по окончании Второй мировой войны одновременно породило рост уровней правонарушений и виктимизации, что, похоже, является характерным для таких программ. Боттом и Уайлз предполагают, что одной из причин такого высокого уровня преступности и виктимизации является то, что механизмы распределения жилья сводят воедино в те же районы определенные группы людей – часто бедноту и наиболее обездоленных¹.

¹ Bottoms A. E. and Wiles P. (1995). Crime and insecurity in the city, in : C. Fijnaut, J. Goethals, T. Peters and L. Walgrave (Eds) Changes in Society, Crime and Justice in Europe, pp. 1–38. The Hague : Kluwer.

Они описывают процесс, известный как «свалка», когда популярные районы с низким уровнем преступности могут быстро «скатиться» в категорию непопулярных районов с высоким уровнем преступности, которые затем превращаются в «трудноуправляемые». Как только район приобретает такую репутацию, процесс становится самоуправляемым и только семьи в наиболее отчаянном положении и наиболее дискриминируемые будут продолжать жить там. Боттом и Уайлз предполагают, что политика распределения или перемешивание категорий жителей и раннее выявление начала процесса «свалки» могут помочь предотвратить переход районов в категорию трудноуправляемых¹.

Отмечено несколько попыток улучшить местную среду районов и сократить преступность и количество преступлений конкретно за счет изменений в политике и порядке распределения жилья. Имеются, однако, и проекты, где изменения в политике выделения жилья сочетаются с другими стратегиями развития общества. Осборн и Брайт подчеркивают важность того, чтобы семьям с детьми выделялось жилье в невысоких домах². Осуществленная в Нидерландах программа включала в себя тщательный учет социального состава населения в районе при разработке основной стратегии улучшения государственного жилья.

Инициатива в отношении государственного жилья в городе Бреда, Нидерланды

В Нидерландах в ходе осуществления проекта по переоборудованию высотных жилых домов государственного фонда в городе Бреда за счет улучшений в физической и внешней средах было выявлено, что уровень преступности и страха перед ней не изменились. Наоборот, положение продолжало ухудшаться, и в результате постоянного давления со стороны жителей власти ввели ряд изменений в управление жильем и в порядок выделения жилья и осуществили ряд мер социального характера для повышения жизненного уровня и формирования более прочного чувства социального единства в собственном районе. Функции ремонта и обслуживания были децентрализованы и переданы в жилищные конторы, и местные власти следили за тем, чтобы новые жильцы вписывались в окружающее общество. В ходе совместной работы жильцов и местных властей был выработан социальный план, в который входили меры по предотвращению актов вандализма и преступлений, а также по улучшению безопасности общества.

От каждого квартала были назначены контактные лица в целях представления новых жильцов, разъяснения им порядка общежития и т. п., и были созданы местные комитеты по оказанию помощи соседям для упрощения процедур подачи жалобы и для того, чтобы они стали некоторым

¹ Там же.

² Osborn. Bright and NACRO (1989). Crime prevention and community safety: a practical guide for local authorities. NACRO.

«форумом жителей» для обсуждения потенциальных улучшений. Эти изменения затем дополнялись за счет введения процедур обеспечения того, чтобы ответственность за восстановление любого ущерба, нанесенного зданиям или окружающему пространству, ложилась на нарушителя, независимо от того, является ли он жителем этих кварталов или нет. Было также инициировано увеличение числа полицейских патрулей, и полиция дала согласие быстрее реагировать на жалобы. Наконец была начата кампания по повышению информированности жителей о превентивных мероприятиях, например, о том, как нарушителем восстанавливается нанесенный им ущерб и в чем опасность и каковы последствия наркотиков и торговли ими.

4. Социальное и экономическое возрождение

Приведенный выше пример Нидерландов показывает важность не только мониторинга уровня преступности в соседском окружении и уровня виктимизации, но также и различий между типами соседских районов в зависимости от различных стадий регресса. Вполне понятно, что есть соседские районы, которые настолько низко пали в своем разложении, что для эффективного обратного процесса потребуется только комбинация мер – физических, ориентированных на среду, управленческих, социальных и экономических. Мобилизация сил поддержки и сотрудничества в таких районах крайне затруднительна. Высокая доля схем предупреждения преступности в районах страдает из-за падения энтузиазма и степени участия, и опыт показывает, что опирающиеся на общественность инициативы по предупреждению преступности часто смещаются на разрешение других, более важных проблем, особенно в наиболее запущенных районах.

Можно предположить, что будет продуктивным присоединение инициатив по предупреждению преступности к другим проблемам общества, вокруг которых общественность уже организовалась, но там, где такие организации не имеют поддержки или поддержка недостаточна, может потребоваться только всеобъемлющая программа социального и экономического возрождения.

Ранее в США попытки решать проблемы бедности и отсутствие возможностей для трудоустройства в районах городских трущоб за счет крупномасштабного развития общества оказались неудачными (мобилизация молодежи и «Война с бедностью»). В Великобритании аналогичные попытки удовлетворить потребности людей, проживающих в районах высокого социального угнетения, за счет изменения социальных и экономических условий, которые структурно построили бы их жизнь, были признаны политически, административно и финансово сверхамбициозными. К причинам неудач крупномасштабных программ социальной инженерии можно отнести присутствующий в этих проектах политический конфликт, поглощение ими ресурсов, осознаваемое отсутствие в них реального эффекта, грандиозность проектов и целей, повышение ими ожиданий со стороны общественности, которые не могли быть удовлетворены, все это настроило

общество против «социальной инженерии» для целей предупреждения преступности.

В течение последнего десятилетия попытки социального и экономического возрождения в странах Северной Америки и Европы в то время, когда страны с системой социального обеспечения неимущих и сами принципы социальной поддержки обездоленных переживали общий упадок, уступили место локально ориентированным, разрозненным инициативам, которые преднамеренно поддерживаются на самом низком уровне, а не навязываются местным сообществам сверху. Центром этих инициатив в целом становится необходимость интеграции молодежи, находящейся в стадии риска совершения преступления, назад в общество. Ключевыми институтами, которые необходимо мобилизовывать, являются семья, сверстники и проживающие по соседству граждане, а также местные организации типа школы и места работы и, если они существуют, добровольные и прочие общественные организации.

В значительной степени успех программ предупреждения преступности с опорой на общественность, основывающихся на местной политике, в рамках которой делается попытка изменить социальную и экономическую «ткань» района, в конечном итоге будет зависеть от развития, или, по крайней мере, от поддержки таких же политических идей на уровне как страны, так и региона. Однако имеется возможность и у местных общин для маневра в рамках общих ограничений национальных и региональных социальных и экономических решений. Ресурсы для борьбы с преступностью могут быть предметом особого внимания в тех районах, которые более всего нуждаются в них; жители районов с высоким уровнем преступности могут научиться с наибольшей эффективностью использовать существующие ресурсы; административные решения могут быть изменены, дабы направить ресурсы на удовлетворение потребностей и решение проблем, очерченных местными жителями; передача политической власти может помочь местным жителям с большей готовностью и эффективностью достичь выполнения своих задач. Таким образом, имеется потенциал для развития местных стратегий по борьбе с преступностью, которые идут дальше, чем просто изменение среды физического окружения и влияние на социальные, экономические и культурные условия, связанные с преступностью в определенных районах.

Брайт описывает программу, осуществленную в районе Бронкса в Нью-Йорке исключительно активной группой общественности¹. Район ее внимания в течение более 25 лет испытывал недостаток в инвестициях, постоянное ухудшение состояния домов и отток населения. Район настолько скатился в зону регресса, что ежедневным явлением стали поджоги домов самими домовладельцами для получения страховых выплат. Группа рабо-

¹ Bright J. (1992). Crime prevention in America : a British perspective. Office of International Criminal Justice. University of Illinois at Chicago.

тала вместе с местными официальными представителями в интересах выработки программы по возрождению района. В программу включались мероприятия по восстановлению сферы услуг, обновлению покинутых жилых зданий и разработке жилищных проектов. Кроме этого, программа включала в себя работу с местными бизнесменами в стремлении улучшить физическое окружение местных коммерческих объектов и дать толчок к росту новой деловой активности. По информации Брайта, в районе начал отмечаться рост населения, а объем пустующих жилищ при продаже жилья сократился с 50 % до нуля¹.

Условия по сокращению или предупреждению преступности приветствуются с меньшим энтузиазмом в общинах, которые более всего страдают от преступности и страха перед преступлением. С учетом этой дилеммы решения относительно направления ресурсов по предупреждению преступности – либо, например, в те районы, которым они требуются более всего, либо в те районы, где эти усилия принесут наибольший успех – должны приниматься с осторожностью. Вопрос, как оптимизировать направление ресурсов по предупреждению преступности, является предметом значительных дебатов². Одна из возникающих трудностей – как произвести точную оценку собственно состояния физического и социального здоровья соседского района, чтобы принять верное решение по инвестированию; не все приходящие в упадок районы требуют одинакового уровня инвестиций, чтобы повернуть процесс регресса вспять. Рентабельное политическое действие требует решений, которые соответствуют масштабу и характеру проблемы. Таким образом, анализ преступности должен сочетаться с контролем со стороны общественности, при котором определяются потребности, проблемы и местные ресурсы общества, прежде чем будут выработаны политические решения по борьбе с преступностью и преступлениями.

Однако признано, что возможности таких сообществ организовывать коллективный отпор преступности и социально объединять жителей, в особенности иммигрантов и молодежь, в рамках общественного консенсуса относительно норм и ценностей, сильно ограничены³. Там, где районы с высоким уровнем преступности характеризуются напряженными или антагонистическими отношениями с полицией, мобилизация общественной поддержки и выработка более прочного чувства единства, которое зависит от создания базиса доверия и сотрудничества между жителями и полицией, может быть делом весьма трудным. В подобных районах, где отсутствует согласие со стороны тех, в отношении которых ведется работа полиции,

¹ Там же.

² Kelling G. L. & Wilson J. Q. (1982). Broken windows : The police and neighborhood safety. The Atlantic, March 1.

³ Garofalo J., McLeod M. National Institute of Justice (1988). Improving the use and effectiveness of Neighborhood Watch programs. U.S. Dept. of Justice, National Institute of Justice.

полицейские меры и методы могут оказать обратный эффект. Роль полиции в предупреждении преступности с опорой на общественность рассматривается в следующем разделе.

4.5. Роль полиции

Важным элементом в предупреждении преступности с опорой на общественность являются действия, предпринимаемые полицией по предупреждению преступности или беспорядков в жилых районах, которые основываются на консультациях или сотрудничестве с представителями общественности. Работа целевых полицейских патрулей рассматривалась в предыдущей главе по ситуационному предупреждению преступности, поскольку они обычно действуют на уровне конкретных задач или мест, а не выступают в качестве попытки предупредить преступность на уровне всей общины.

Концепция полицейской деятельности с участием общественности представляет собой значительный отход от традиционной правоохранительной цели в работе полиции. Суть полицейской работы с участием общественности – в улучшении доступности и открытости полиции за счет обеспечения ее постоянного и обоснованного присутствия в обществе и в создании доверительных отношений с гражданами. Тремя основными аспектами таких взаимоотношений являются «консультации», сотрудничество и согласие. Идея консультации полиции с общественностью означает, что полиция, советуется с общественностью с целью улучшения качества оказываемых полицией услуг населению (и оказания помощи при определении приоритетов и политики работы). Сотрудничество с общественностью означает отношения, при которых полиция и общественность работают вместе, в едином партнерстве, для достижения общих целей. Достижение согласия со стороны тех, в отношении которых полицией ведется работа, требует от нее объяснения своих действий и отчета за них в рамках общей Программы отчетности и ответственности перед обществом.

Изучение влияния полицейской работы с участием общественности было неоднозначным как с точки зрения ее влияния на преступность, так и с точки зрения отношений между полицией и общественностью. Степень влияния работы полиции с участием общественности сама по себе остается опросом, и в практике было очень мало оценок такой работы полиции. Профилактическое влияние работы полиции с привлечением общественности может быть позитивным на двух уровнях – на уровне департамента полиции или районном уровне, а также оперативном или местном уровне действий.

Двумя основными стратегиями в деятельности полиции на местном уровне являются участковые констебли и полицейские пункты. Участковые констебли – это офицеры полиции, которые обслуживают определенный район (обычно один) на постоянной или полупостоянной основе, имея

конкретную задачу оказывать все полицейские услуги населению соответствующего района. Недавнее исследование по работе полицейских в районах в Великобритании, в котором, в частности, рассматривалась работа полицейских-участковых, показало, что этих сотрудников использовали довольно широко, но что схема работы страдала от различной степени неудач в ее осуществлении¹. Участковых констеблей часто отзывали с маршрутов для выполнения других, связанных с основными, обязанностей в других районах, и менее 10 % своего времени вне полицейского участка они тратили на контакты с общественностью или профилактическую работу. Влияние работы новых констеблей на уровень преступности не оценивался (хотя имеется ряд оценок влияния пеших патрулей на преступность, о чем говорилось выше).

Полицейские пункты (или мини-отделения), которые обычно размещаются в различных помещениях в жилых районах (обычно вблизи других общественных организаций) или городских центрах, предназначены для повышения доступности полиции и осведомленности о деятельности полиции. Полицейские пункты внутри городских центров обычно используют в качестве базы для распространения консультаций полиции по вопросам предупреждения преступности или для проведения полицейских кампаний.

Полицейские пункты являлись частью более широкой программы оценки полиции в Ньюарке и Хьюстоне в США. Инициатива в Хьюстоне, которая оценивалась путем проведения «до» и «после» исследования виктимизационных опросов и опросов относительно отношения общественности к полиции, выявила, что респонденты в целом знали о существовании полицейских пунктов и испытывали пропорционально большее снижение уровня страха и были более осведомлены о проблемах преступности в районе, чем жители контрольного района. Однако заметного сокращения в уровне виктимизации отмечено не было. В Канаде полицейские пункты широко использовались как часть программы приближения полиции к населению в целом. Ниже дается краткое изложение одной такой инициативы в Виктории под названием «Общественные полицейские пункты».

Задачами программы являлись снижение преступности и уменьшение страха перед преступностью за счет повышения доступности полицейских услуг путем развития сети полицейских пунктов. В штат каждого полицейского пункта входили один констебль и 15–20 добровольцев. Добровольцы привлекались по два человека в смену на каждые четыре часа. Констебль отчитывался перед руководителем программы. Все пункты отработывали различные программы, например, соседское наблюдение, наблюдение по кварталам и программу DARE (Drug Abuse Resistance

¹ Bennett T. and Lupton R. (1992). A National Activity Survey of Police Work. The Howard Journal of Criminal Justice. Vol. 31. Issue 3. Pp. 200–223.

Education – Обучение мерам противодействия злоупотреблению наркотиками) для подростков в возрасте 10–12 лет.

Оценка программы показала, что мнение о ней было высоко и у родителей, и у полиции. Однако нет доказательств полагать, что в результате осуществления программы отношение подростков к полиции или к обществу стало более положительным. В целом авторы оценки делают вывод, что программа не смогла в значительной мере удовлетворить общей философии и целям полицейской работы с опорой на общественность, также как и потребностям обслуживаемого полицией общества.

В целом исследование обозначило, по крайней мере, четыре способа улучшения работы полиции с опорой на общественность¹.

Важность характера и акцента работы по предупреждению преступности в рамках деятельности полицейских должна быть подчеркнута, в особенности среди рядовых полицейских. Мысль, что основной задачей полиции является выявление серьезных преступлений, независимо от частоты их совершения или влияния на местное сообщество, должна найти качественную оценку. Для того, чтобы повысить статус работы полиции с опорой на общественность в целом и патрульно-постовой службы в частности, следует ясно показать преимущества профилактической работы и недостатки деятельности только в ответ на преступление

Для создания разумного равновесия между реагирующим и профилактическим подходами в работе полиции, возможно, необходимо делать упор на профилактическом подходе. Этому может способствовать введение новых показателей результативности работы в добавление к числу арестов и протоколов о задержании. К таковым могут быть отнесены развитие профилактических продуктивных контактов с местными группами и ведомствами, а также изменение в заявляемых уровнях регистрации и раскрытия тех преступлений, которые более всего волнуют общественность.

При подготовке полицейских внимание должно быть обращено на повышение профессиональных навыков, касающихся работы полиции с опорой на общественность, в особенности умение поддерживать контакты и отношения, организационные навыки, а также навыки работы с другими ведомствами и умение работать с общественностью, особенно с группами меньшинств, молодежью и престарелыми.

Поскольку эффективность работы полиции зависит от сотрудничества с общественностью, полиция должна выстраивать стратегии по предупреждению тех преступлений и беспорядков в обществе, которые вызывают наибольшую обеспокоенность у населения. Полиция не должна и не может полностью замыкаться на себе проблемы преступности, поэтому стратегии должны разрабатываться вместе с жителями и местными организа-

¹ Goldstein H. (1987). *Multilevel Models in Educational and Social Research*. London : Oxford University Press.

циями. Полиция должна информировать общественность о ходе развития дел. Можно использовать местные опросы для определения того, что является приоритетным для общества, что общественность ожидает и требует от полиции и какие районы являются наиболее опасными с точки зрения совершения преступления и виктимизации.

Полицейская работа с ориентацией на проблему

Ориентированная на проблему деятельность полиции включает в себя повседневное применение систематического подхода к решению проблемы во всем Департаменте полиции с участием всех сотрудников. Она предусматривает более конкретное определение проблем, чем то, которое предлагается правовыми категориями преступления, с описанием, в которое включена собранная из широкого круга источников информация, например, место и время конкретных преступлений, и поведение, и мотивация причастных лиц¹. Ориентированная на проблему деятельность полиции способствует направлению планирования и осуществления работы полиции в интересах общества, включая те происшествия, которые еще не являются нарушением закона. Сердцевина ориентированной на проблему деятельности полиции заключается в том, что Эк и Спелман называют процессом разрешения проблемы, который состоит из четырех этапов: определения, анализа, реагирования и оценки². Как и с работой полиции с опорой на общественность, имеется возможность рассмотреть, является ли ориентация на проблему эффективной в предупреждении преступности на уровне района и на уровне места или цели.

Стратегии на уровне района

Имеется мало доказательств, является ли ориентированная на проблему работа полиции эффективной для снижения преступности на уровне района. Единственное свидетельство пришло из Великобритании, где имеется оценка первых 18 месяцев начального этапа развития в двух районах полицейской работы по секторам и с ориентацией на проблему. Влияние программ на преступность в каждом из двух районов оценивалось на основании виктимизационных исследований «до» и «после» проведения эксперимента, и было отмечено, что ни частота, ни количество случаев виктимизации не снизились за период проведения оценки.

Стратегии местного уровня

Чуть больше сведений имеется в отношении индивидуальных попыток разрешения проблемы. Эк и Спелман рассмотрели три случая в Ньюпорт-Ньюс в США³. Все три программы дали в результате сокращение преступности. Ниже приводится краткое изложение одной из них.

¹ Goldstein H. (1987). *Multilevel Models in Educational and Social Research*. London : Oxford University Press.

² Eck J. E. and Spelman W. (1987). *Problem-Solving: Problem-Oriented Policing in Newport News* : New Jersey. 136 p.

³ Там же.

Жилой комплекс Бриарфилд в Ньюпорт-Ньюс, США

Новый жилой комплекс Бриарфилд, состоящий из около 400 одноэтажных домов деревянной конструкции, организован в группы квартир от 4 до 16. Район застраивался в годы Второй мировой войны как временное жилье для рабочих судостроения. Жилье не предназначалось для долгого и постоянного проживания, но осталось в эксплуатации и после войны в связи с нехваткой жилых помещений. В 1981 году комплекс отличался самым высоким уровнем краж со взломом из всех жилых районов Ньюпорт-Ньюс. Полиция приняла решение предпринять определенные действия по снижению уровня таких краж.

Один из сотрудников, работавших по этому направлению, вступил в контакт с рядом местных агентств и провел встречи для обсуждения будущего комплекса. Руководители ведомств согласились, что непрактично обновлять Новый Бриарфилд, поскольку все здания достаточно обветшали. Кражи со взломом являлись проблемой в районе в первую очередь потому, что двери и рамы не были подогнаны и имели большие щели для «облегчения» работы взломщиков. Межведомственная группа, созданная усилиями полиции, провела различные переговоры с владельцами недвижимости, имея в виду ее обновление и ремонт. Владельцы квартир и городские органы вступили в сотрудничество для содержания района в чистоте. Владельцы согласились обновить и улучшить недвижимость, насколько это было реально в имевшиеся короткие сроки. Жители также организовали систему соседского наблюдения и плотно работали с полицией по обеспечению контроля за преступностью в районе. С местными властями был согласован долгосрочный план, и владельцы недвижимости постепенно согласились перестроить свои дома и выселить жильцов. Анализ преступности в этом районе показал, что раннее вмешательство дало результат в виде сокращения числа краж со взломом в данном комплексе¹.

Городская полиция в Сент-Луисе, США, трижды пыталась внедрить ориентированную на проблему методологию в работе полиции для разрешения проблем наркотиков и связанных с ними преступлений в жилых районах. Во всех трех случаях после нововведений имеются доказательства снижения числа вызовов полиции. Ниже приводится краткое изложение одного из этих проектов.

Ориентированная на проблему деятельность полиции в Сент-Луисе, США

Первый случай касался проблемы наркотиков в запущенном «субрайоне» в целом стабильного и в расовом отношении смешанного соседского района в Сент-Луисе. Рассмотренная проблема касалась одного адреса в квартале, который был известен как место продажи наркотиков на

¹ Eck J. E. and Spelman W. (1987). Problem-Solving : Problem-Oriented Policing in Newport News : New Jersey. 136 p.

улице. Выявление проблемы явилось последствием более 100 телефонных вызовов с просьбой о помощи в течение 6 месяцев. Полиция организовала ряд действий для решения проблемы, включая сбор дополнительной информации путем видеоконтроля района в ночное время и составления карты помещений в домах. Работавшая по этой проблеме группа провела встречу с владельцами недвижимости в районе и обсудила различные действия для их претворения в жизнь. Наиболее важной частью плана оказалась успешная попытка полиции в убеждении владельца проблемного адреса продать эту недвижимость. В момент перепродажи собственности полиции удалось выселить имеющихся жителей. Анализ вызовов полиции в ходе действия программы показал сокращение числа вызовов в связи с проблемным адресом, в то время как вызовы по другим адресам в квартале численно возросли. Автор делает вывод, что для проблемного адреса программа оказалась эффективной, но также привела в результате к перемещению проблемы на соседние адреса¹.

В целом выводы исследований по работе полиции с ориентацией на проблему достаточно положительны. Кроме улучшений в количестве и частоте поступления информации в рамках такого подхода представляется, что он может снижать преступность на местном уровне. Однако он может быть связан с трудностями внедрения его в практику, и могут возникнуть проблемы в связи с перемещением преступности в соседние районы. Тем не менее ориентированный на проблему подход все более внедряется в практику процесса предупреждения преступности, что позволяет направить ресурсы на работу в отношении конкретных преступных схем в их местном контексте. Процесс предупреждения преступности является основным предметом следующей и последней главы.

¹ Hope T. (1994). Problem-oriented policing and drug market locations : three case studies / R.V. Clarke. Crime Prevention Studies. Vol. 2. Criminal Justice Press. Monsey. NY.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении автором отмечается, что в последние два-три десятилетия в Европе и Северной Америке значительно увеличилось число организованных мероприятий и действий, которые подпадают под общую категорию «предупреждения преступности». По времени это совпало с ощутимым ростом преступности в западном обществе, и для объяснения такого роста был предпринят ряд попыток.

Эти процессы в последние тридцать лет составляют ту основу, на которой страны начали разрабатывать политику и стратегии по предупреждению и снижению преступности. Эти стратегии различаются по своему характеру и спектру мер, что часто является следствием различных подходов в восприятии проблемы преступности и различных толкований роста преступности. Эти различные подходы, в свою очередь, находят отражение в разных административных и организационных мероприятиях по реализации политики в сфере профилактики преступности.

В ряде стран, например, Дании, Швеции и Великобритании в последние два десятилетия конкретные программы профилактики преступности составляют определенную часть уголовной политики; в других же, в частности, в Германии, Австрии и Швейцарии, концепция профилактики преступности как отдельного и определенного аспекта уголовной политики еще только начинает свое существование. В большинстве стран Западной Европы проводится четкая грань между профилактикой преступности и работой системы уголовного правосудия, однако в Восточной Европе эта грань практически отсутствует. Так, в Болгарии, Венгрии и странах Содружества Независимых Государств суды принимают на себя ответственность не только за судебное разбирательство дел, но и за выявление и устранение причин конкретных преступлений. Например, если человек признан виновным в краже на своем рабочем месте, в отношении работодателя будет вынесено определение по необходимости предупреждать повторение подобных преступлений. Если работодатель не примет никаких мер, он может быть наказан. Таким образом, суды вместо того, чтобы только выносить наказания в отношении правонарушителей и полагаться на принцип общего удержания других от совершения аналогичных правонарушений, активно стремятся изменить условия и ситуации, порождающие противоправное поведение.

В некоторых странах Западной Европы приняты национальные стратегии и мероприятия по профилактике преступности, созданные национальными советами по предупреждению преступности (например, во Франции, Дании, Швеции, Финляндии и Бельгии). Последние являются полностью или наполовину самостоятельными органами, к работе в которых привлечены профессиональные политики, специалисты из управленческих структур, общественных организаций, частных компаний, полиции

и системы уголовного правосудия. В Дании, например, Национальный совет по предупреждению преступности, который был создан в 1971 году, объединяет представителей около 50 правительственных и неправительственных организаций и является подотчетным Министерству юстиции. В других странах за профилактику преступности несут ответственность межминистерские форумы (например, в Англии и Уэльсе, Нидерландах) или отдельные министерства, обычно юстиции или внутренних дел (например, в Греции, Италии и Исландии). Межминистерские комитеты имеют преимущество в плане способности координировать деятельность других департаментов правительства, в той или иной степени занимающихся проблемой преступности (в частности, по труду, жилищному хозяйству, здравоохранению, социальному обеспечению, образованию и транспорту), а также осуществлять мониторинг и оценку воздействия их деятельности на состояние преступности. В иных странах до сих пор основные надежды почти полностью связывают с ролью полиции, а также деятельностью отдельных лиц и организаций (например, в Германии, Австрии, Швейцарии и многих восточноевропейских странах). Однако одной из наиболее усовершенствованных систем профилактики преступности является система, созданная во Франции, где разработана и введена в действие трехъярусная структура на национальном, региональном и местном уровне.

Во главе «французской структуры» стоит Национальный совет по предупреждению преступности, включающий представителей всех заинтересованных министерств и подчиняющийся Государственному министру по делам городов. На региональном уровне осуществление национальной политики координируют Советы по предупреждению преступности Департаментов, которые возглавляются главными администраторами регионов; а на местном уровне ответственность за реализацию политики в сфере профилактики преступности несут Коммунальные советы по предупреждению преступности. Такая структура облегчает обмен информацией и координацию политики как на горизонтальном уровне – между местными органами и общественностью, так и в вертикальном срезе – между местными органами и общественностью и центральным правительством.

Коммунальные советы, теперь существующие приблизительно в четырех из каждых пяти городов с населением более 30 тыс. человек (хотя некоторые из них существуют только на бумаге), возглавляются мэрами¹. Их членами являются выбранные представители, представители местной администрации, сотрудники полиции и судебных органов, а также представители общественных организаций, профсоюзов и частного сектора. В крупных городах Коммунальные советы часто создаются для каждого округа, а более чем в 100 городах существуют так называемые Missions

¹ Graham J. (1993). The Japanese Negotiation Style : Characteristics of a Distinct Approach. Negotiation Journal. Vol. 9 (2), pp 123–140.

Locales (местные миссии), которые предлагают молодым людям, составляющим группу риска, широкий спектр услуг. Коммунальные советы организуют местные информационные кампании, в ходе которых подчеркивается тот факт, что преступность – проблема всего общества и что для ее решения необходимо объединение всех усилий. Недавно Коммунальным советам было предложено создавать «observatoires» (обсерватории) для предоставления информации о преступности и эффективных программах профилактики¹.

В дополнение к указанным национальным структурам существуют пан-европейские организации, способствующие обмену информации о политике и практике предупреждения преступности (например, Совет Европы и Европейский форум по безопасности в городах) и недавно созданный в Монреале (Канада) Международный центр по предупреждению преступности, связывающий два побережья Атлантического океана. Этот центр, который появился на свет во многом благодаря совместным усилиям Франции и Канады, не только объединяет интересы Европы и Северной Америки, но и в качестве одного из направлений деятельности включает предоставление финансовой помощи городам развивающихся стран, заинтересованным в профилактике преступности. Это совпадает с одной из основных целей настоящего исследования (и, конечно же, Организации Объединенных Наций), а именно: оказание содействия директивным органам и практическим работникам развивающихся стран в выборе адекватных стратегий и мер предупреждения преступности в своих городах.

Сокращение возможностей для преступников и потенциальных ситуаций, которые могут спровоцировать совершение преступления, сопровождается как развитием физической безопасности, так и проектированием соответствующего безопасного окружения при строительстве зданий и мест общественного пользования, что в поселении в конечном итоге может предотвратить опасные и непомерно дорогие для общества уголовно наказуемые деяния. Прогнозирование, установление и оценка рисков преступности, разработка и применение мер по их нейтрализации или сокращению их влияния, являются условным предупреждением преступности, так называемым управлением риском преступности².

В результате проведенного исследования автором сформулирована типология профилактики преступлений, различные формы которой в том или ином виде реализуются в зарубежных странах:

1. Первичная профилактика.
2. Вторичная профилактика.

¹ Waller C. J. (1991). Bashing and coercion in monetary policy. *Economic Inquiry*, volume 29, issue 1, pp. 1–13. Posted : 1991.

² Bayat Bahram et al (2008). *Crime Prevention, Based on Social-Based Approach*, Tehran, Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies.

3. Третичная профилактика.
4. Краткосрочная профилактика.
5. Социальная профилактика.
6. Профилактика преступного взросления.
7. Долгосрочная профилактика.
8. Активная профилактика.
9. Некарательная профилактика.
10. Карательная профилактика.
11. Правовая профилактика.
12. Дисциплинарная профилактика.
13. Общая профилактика.
14. Специальная профилактика.
15. Ситуационная профилактика.

В России сейчас только формируется превентивное законодательство, появляются органы и учреждения, для которых профилактика правонарушений является основным направлением деятельности. Поэтому в настоящее время актуальность приобретают вопросы оценки эффективности криминологического противодействия преступному поведению. И если полезность профилактического воздействия уголовного законодательства в целом и наказания в частности анализируется и изучается учеными, то анализу продуктивности мер превентивного воздействия должного внимания не уделяется.

При осуществлении мер по предупреждению преступности могут быть использованы пять основных стратегий: 1) использование нормативных положений для обеспечения соблюдения норм поведения, например, издание подзаконных актов по ограничению приобретения и потребления алкоголя в определенные моменты в определенных местах; 2) создание условий и оказание практической помощи в поддержку желаемых действий, таких как: установка компьютеров для определения уровня прогулов в школах; 3) использование побудительных мотивов для продвижения у людей стремления принимать меры, например, удешевленные полисы по страхованию домов для тех, кто установил замки в дверях и на окнах; 4) переговоры по разрешению различий в интересах, в частности между ведомствами, действующими на местном уровне, и гражданами, для которых они оказывают услуги; 5) распространение знаний, информации и консультирования. Выбор стратегии зависит от характера проблемы и конкретных трудностей, которые следует преодолеть для получения эффекта при осуществлении мер.

На проблемы, которые возникают при реализации уголовной политики, изменении положений Уголовного кодекса, декриминализации деяний, а также упразднении видов наказаний, без должного освещения зако-

нопроектов в средствах массовой информации, обсуждения с гражданами и научными сообществом неоднократно указывал и В. В. Лунеев¹.

В начале стоит отметить, что проблема оценки эффективности реализации мер по профилактике преступлений не была бы такой острой, если в данной сфере задействовалось только одно конкретное ведомство. Так, например, полиция была весьма успешна в проведении патрулирований и скрытных операциях при работе по выявлению или задержанию преступников. Но проблема претворения мероприятий в жизнь становится весьма острой, если для разработки и осуществления стратегии по предупреждению преступности привлекается ряд ведомств.

Последним этапом процесса предупреждения преступности является оценка проекта или программы, которая должна проводиться с точки зрения ее влияния на уровень преступности. Процесс оценки должен быть тщательно спланирован еще до начала осуществления программы, чтобы имелось достаточно времени для непосредственного внедрения программы в жизнь и оценки результатов.

Может потребоваться довольно много времени для выработки мер предупреждения преступности. Если этот период будет быстротечным, может пройти слишком мало времени, чтобы стал ощущаться эффект от программы. Должно быть принято решение о том, кто будет осуществлять оценку. Будет ли ее проводить тот, кто непосредственно участвует в программе или оценка будет осуществляться независимым источником?

Осуществляемые самостоятельно оценки дешевле, но страдают от соблазна исказить выводы для демонстрации успешных результатов. Оценка теряет свою ценность и надежность, если она выглядит просто как перечень успехов и побед, поэтому ошибки и реальные неудачи следует фиксировать со всей объективностью. Независимые оценки дороже, но такие оценки имеют большую степень объективности, что часто оправдывает дополнительные затраты. На некоторые оценки могут также потребоваться определенные затраты – предлагалось считать их равными 10 % от общего бюджета программы – и в некоторых случаях необходимо убедить инвесторов, что истраченные на осуществление оценки деньги потрачены не зря.

На практике до сегодняшнего дня многие оценки инициатив по предупреждению преступности были либо слишком упрощены, либо значительно искажены. Многие не сумели провести разделительную линию между независимым влиянием отдельных мер при комплексных инициативах, и часто не было предоставлено доказательств в подтверждение того, что любое из отмеченных сокращений преступности было результатом осуществленных инициатив.

¹ Лунеев В. В. Проблемы науки о борьбе с преступностью // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 4–19.

В качестве вывода можно отметить, что, если отсутствуют или не ожидается поступления технических и финансовых ресурсов для тщательной оценки, может быть предпочтительным воздержаться от оценки вообще, так как недостоверные оценки могут просто привести к дезинформации, что в последующем может негативно повлиять и на преступность. Примером подобных недостоверных оценок с далеко идущими негативными последствиями их использования могут послужить оценки эффективности борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации.

В той мере, в какой преступность в развивающихся странах может быть подвержена влиянию социальной дезорганизации и экономической отсталости, решением здесь может быть стремление улучшить эти условия, т. е. быть связанным с развитием экономики, перестройкой городов и омоложением социальной среды. Некоторые из этих мер, описанные в монографии, могут помочь в преодолении неблагоприятных условий, однако такие процессы часто являются очень сложными и требуют больших затрат, а результаты могут быть достигнуты лишь в долгосрочной перспективе. Необходимы и более быстрые и прагматические решения, которые смогли бы благотворным образом повлиять на состояние и характер преступности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. И здесь особенно ценными могут быть инициативы в ситуационном предупреждении преступности, характерные для стран Европы и Северной Америки. В той мере, в какой различные типы общества требуют различных решений своих проблем, развивающиеся страны могут также выявить характерные особенности в рамках таких обществ, которые свойственны и им, и адаптировать к своим потребностям некоторые из подходов с опорой на население, описанные в данном исследовании.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе в части формирования у обучающихся профессионально значимых компетенций при изучении учебных дисциплин «Криминология», «Криминология и предупреждение преступлений», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» и ряда других, задачами которых являются: углубление общетеоретических знаний уголовного права и криминологии, формирование навыков системного подхода к применению норм уголовного права и криминологического законодательства; обучение принятию решения и совершению юридических действий в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, применению в профессиональной деятельности теоретических основ профилактики и предупреждения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. **Российская Федерация. Законы.** Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст : электронный.

2. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – 9 января. – № 2 (ч. 2). – Ст. 392. – Текст : непосредственный.

II. Учебная и научная литература

1. **Бурлаков, В. И.** Возмещение ущерба, причиненного обществу преступной деятельностью, – эффективный способ предупреждения преступлений // Уголовное право : стратегия развития в XXI в. : материалы XVII Международ. науч.-практ. конф. – Москва, 2020. – С. 589–592. – Текст : непосредственный.

2. **Бытько, С. Ю.** Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность : теоретический и прикладной аспекты : автореферат диссертации на соискание степени доктора юридических наук. – Саратов, 2018. – 44 с. – Текст : непосредственный.

3. **Внуков, А. В.** Роль общественности в программах предупреждения преступности в странах-членах Европейского Союза / А. В. Внуков, Р. Н. Яхонтов // Конституционализм и правоохранительная деятельность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 июня 2020 года / составитель С. Ю. Андрейцо. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 31–36. – Текст : непосредственный.

4. **Гурийская, А. Л.** Англо-американская модель предупреждения преступности : критический анализ : монография. – Санкт-Петербург, 2018. – 400 с. – Текст : непосредственный.

5. **Дикаева, М. С.** Уголовное наказание в России и зарубежных странах : криминологический анализ : монография. – Москва, 2017. – 216 с. – Текст : непосредственный.

6. **Abachi, Maryam.** Prevention of Delinquency and Child Victimization 47. 2004. – Текст : непосредственный.

7. **Barnum, R.** Biomedical problems in juvenile delinquency : Issues in diagnosis and treatment. In : Wilson, J. Q. and Lounsbury, G. C. (eds.) Families,

schools and delinquency prevention, vol. Ill of «From Children to Citizens». New York : Springer Verlag. 1987. – Текст : непосредственный.

8. **Bayat, Bahram et al.** Crime Prevention, Based on Social-Based Approach, Tehran, Publication of Social Security Department of the Islamic Republic of Iran, Directorate General of Social Studies. 2008. – Текст : непосредственный.

9. **Bennett, T.** Contact Patrols in Birmingham and London: An Evaluation of a Fear. Reduction Strategy. Report to the Home Office Research and Planning Unit (The Report is obtainable from the Institute of Criminology, University of Cambridge). – 1989. – Текст : непосредственный.

10. **Bennett, T. and Lupton, R.** A National Activity Survey of Police Work. The Howard Journal of Criminal Justice. Vol. 31, Issue 3, pp. 200–223. – 1992. – Текст : непосредственный.

11. **Bennett T., & Wright R.** Burglars on burglary : prevention and the offender. Gower Pub. Co. – 1984. – Текст : непосредственный.

12. **Besharov, D. J. & Besharov, S. H.** (1987). Teaching about liability. Social Work. – № 32 (6). – Pp. 517–522. – Текст : непосредственный.

13. **Bilsky, W. & Pfeiffer, C. & Wetzels, P.** Feelings of personal safety, fear of crime and violence, and the experience of victimization amongst elderly people. 1993. – Текст : непосредственный.

14. **Bottoms, A. E., and Wiles, P.** Crime and insecurity in the city, in : C. Fijnaut, J. Goethals, T. Peters and L. Walgrave (Eds). Changes in Society, Crime and Justice in Europe, pp. 1–38. – The Hague : Kluwer. – 1995. – Текст : непосредственный.

15. **Brantingham, P. J. and Faust, F. L.** A conceptual model of crime prevention. – Crime and Delinquency. – № 22. – July. – 1976. – Текст : непосредственный.

16. **Bright, J.** Crime prevention in America : a British perspective. Office of International Criminal Justice. – University of Illinois at Chicago. – 1992. – Текст : непосредственный.

17. **Buck, A. J., Gross, M., Hakim, S. & Weinblatt, J.** Using the Delphi process to analyze social policy implementation : A post hoc case from vocational rehabilitation. – Policy Sciences. – 1993. – № 26 (4). – Pp. 271–288.– URL: <https://doi.org/10.1007/BF00999473> (дата обращения: 12.01.2025). – Текст : электронный.

18. **Clarke, R. V.** Situational crime prevention: Successful case studies. – New York, NY : Harrow & Heston. – 1992. – Текст : непосредственный.

19. **Clarke, R. V. & Felson, M.** (Eds.). Routine Activity and Rational Choice. – Volume 5 (1st ed.). – Routledge. – 1993. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781315128788> (дата обращения: 12.01.2025). – Текст : электронный.

20. **Clarke, R. V. and Mayhew P.** The British Gas Suicide Story and Its Criminological Implications. – Chicago, Ill. : University of Chicago Press, 1988. – Текст : непосредственный.

21. **Clarke, R. V. G.** Situational Crime Prevention : Theory and Practice // *British Journal of Criminology*. – Vol. 20. – 1980. – Текст : непосредственный.

22. **Clarke, R. V. G.** Situational crime prevention: Its theoretical basis and practical scope // *Crime and Justice*. – 1983. – № 4. – Pp. 225–256. – Текст : непосредственный.

23. **Clarke, R. V. G. and Hough, J. M.** Crime and Police Effectiveness. Home Office Study. – № 79. – London : HMSO, 1984. – Текст : непосредственный.

24. **Cromwell, P. F., Olson, J. N., Avary, D. W.** Breaking and Entering : An Ethnographic Analysis of Burglary // *Crime, Law and Social Change; Dordrecht* Vol. 29. – 1991. – Текст : непосредственный.

25. **Currie, D.** The Conduct of Monetary Policy Without Monetary Aggregates. *Economic Outlook* Volume 13, Issue 1. – Pp. 16–20. – 1988. – Текст : непосредственный.

26. **DesChamps, S., Brantingham P. L., and Brantingham P. J.** The British Columbia Transit Fare Evasion Audit.” In R.V. Clarke (ed.), *Situational Crime Prevention : Successful Case Studies*. Albany, N. Y.: Harrow and Heston. – 1992. – Текст : непосредственный.

27. **Dryfoos, J. G.** Adolescents at risk : Prevalence and prevention. – Oxford University Press, 1990. – Текст : непосредственный.

28. **Eck, J. E. and Spelman, W.** Problem-Solving : Problem-Oriented Policing in Newport News : New Jersey. – 136 p. – 1987. – Текст : непосредственный.

29. **Eckblom, P.** The Prevention of Shop Theft : An Approach Through Crime Analysis. – 1986. – Текст : непосредственный.

30. **Eckblom, P.** Proximal circumstances : A mechanism-based classification of crime prevention. *Crime Prevention Studies* – Vol. 2. – pp. 185–232. – 1994. – Текст : непосредственный.

31. **Farrington, D. & Barnes, G. & Lambert, S.** The concentration of offending in families. *Legal and Criminological Psychology*. – № 1. – Pp. 47–63. – Текст : непосредственный.

32. **Farrington, D. P.** Early developmental prevention of juvenile delinquency // *Criminal Behaviour and Mental Health*. № 4 (3). – Pp. 209–227. – 1994. – Текст : непосредственный.

33. **Farrington, D. P.** Age and Crime // *Crime and Justice*. – 1986. – № 7. – Pp. 189–250. – URL: <https://doi.org/10.1086/449114> (дата обращения: 12.01.2025). – Текст : электронный.

34. **Farrington, D. P.** Understanding and Preventing Bullying // *Crime and Justice*. – 1993. – № 17. – Pp. 381–458. – Текст : непосредственный.

35. **Garofalo, J., McLeod, M. & National Institute of Justice.** (1988). Improving the use and effectiveness of Neighborhood Watch programs. U.S. Dept. of Justice, National Institute of Justice. – Текст : непосредственный.
36. **Gessen, Raymond.** Applied Criminology, Translation by Mehdi Kinia, Trans-lator Publishing, First Edition. 1991. – Текст : непосредственный.
37. **Goldstein, H.** Multilevel Models in Educational and Social Research. – London : Oxford University Press, 1987. – Текст : непосредственный.
38. **Graham, J.** Schools, Disruptive Behavior and Delinquency. Home Office Research Study. – № 96. – London : H.M.S.O, 1988. – Текст : непосредственный.
39. **Graham, J.** The Japanese Negotiation Style : Characteristics of a Distinct Approach // Negotiation Journal. – 1993.– Vol. 9 (2). – Pp. 123–140. – Текст : непосредственный.
40. **Graham, J. and Utting, D.** Families, Schools and Criminality Prevention (From Preventing Crime and Disorder : Targeting Strategies and Responsibilities. – Pp. 385–416. – 1996. – Текст : непосредственный.
41. **Graham, P.** Social class, social disadvantage and child health. Children & Society. – 1988. – Volume 2. – Issue 1. – Pp. 9–19. – Текст : непосредственный.
42. **Haney, C., Banks, W. C. & Zimbardo, P. G.** A study of prisoners and guards in a simulated prison. Naval Research Review. – Vol. 30. – P. 4–17. – Текст : непосредственный.
43. **Hope, T.** Problem-oriented policing and drug market locations : three case studies / R. V. Clarke. Crime Prevention Studies. – Vol. 2. – Criminal Justice Press. Monsey, NY. 1994. – Текст : непосредственный.
44. **Hough, M., Clarke R. V. and Mayhew P.** Introduction / R.V.G. Clarke and P. Mayhew. – Designing Out Crime. – London : HMSO, 1980. – Текст : непосредственный.
45. **Hughes, G.** Crime Prevention, in Mclaughlin E and Munice J (Eds), The Sage Dictionary of Criminology, Sage Publication Ltd. – 2001. – Текст : непосредственный.
46. **Jensen, J. J.** Research and teaching in the universities of Denmark : Does such an interplay really exist? // High Educ 17, pp. 17–26. – 1988. – Текст : непосредственный.
47. **Kelling, G. L. & Wilson, J. Q.** Broken windows : The police and neighborhood safety. The Atlantic. – March 1. – 1982. – Текст : непосредственный.
48. **Kelling, G. L., Pate, A. M., Dieckman, D., & Brown, C.** The Kansas City preventive patrol experiment : Technical report. – Washington, DC : Police Foundation. – 1974. – Текст : непосредственный.
49. **Kolvin, I.** Continuities of deprivation? The Newcastle 1000 family study. – Alder-shot, England : Avebury, Gower, 1990. – Текст : непосредственный.

50. **Lally, J. & Mangione, Peter & Honig, Alice.** The Syracuse University Family Development Research Program : Long-range impact on an early intervention with low-income children and their families. – 1998. – Текст : непосредственный.

51. **Lawrence, E. Cohen and Felson M.** (1979) Social Change and Crime Rate Trends : A Routine Activity Approach. American Sociological Review. – Vol. 44. – No. 4. – Aug., 1979. – Pp. 588–608. – Текст : непосредственный.

52. **Loeber, R. and Dishion, T. J.** Early predictors of male delinquency: a re-view / J. Q. Wilson and G. C. Loury. Families, schools and delinquency prevention. – Vol. III of «From Children to Citizens». – New York : Springer Verlag. – Текст : непосредственный.

53. **Loeber, R. & Stouthamer-Loeber, M.** Family factors as correlates and predictors of juvenile conduct problems and delinquency / M. Tonry & N. Morris. – Crime and justice. – Pp. 29–149. – Chicago, IL : University of Chicago Press. – Текст : непосредственный.

54. **Loury, G. C.** (1987). The family as context for delinquency prevention: demographic trends and political realities / J. Q. Wilson and G. C. Loury. – Families, schools and delinquency prevention. – Vol. III of «From Children to Citizens». – New York : Springer Verlag. – Текст : непосредственный.

55. **Martinson, R.** What works? – Questions and answers about prison reform // The Public Interest, (Spring). – 1974. – Pp. 22–52. – Текст : непосредственный.

56. **Mayhew, P., Aye Maung N., Mirrlees-Black C.** The 1992 British Crime Survey. – London : HMSO, 1993. – Home Office Research Study, no. 132. – Текст : непосредственный.

57. **Mayhew, P., R.V.G.** Sturman and J. M. Hough, Crime as opportunity. HMSO, London. – 1976. – Текст : непосредственный.

58. **Mayhew, P., Elliott, David, Dowds, Lizanne.** The 1988 British Crime Survey. 111, London: United Kingdom Home Office, Research and Planning Unit. – 1989. – Текст : непосредственный.

59. **Mcallister D., Leitch S., Payne D.** Crime Prevention and House-breaking in Scotland. – Central Research Unit Papers. – 1993. – Текст : непосредственный.

60. **Mendelsohn, H. and O’Keefe, Garrett, J.** Media Crime Prevention Campaign in the United States, 1980. – Inter-university Consortium for Political and Social Research. – Текст : непосредственный.

61. **Owens, R.** Organizational behavior in education. Englewood Cliffs, N. J. – 1991. – Текст : непосредственный.

62. **Painter, K.** Lighting and crime prevention : The Edmonton Project. – London : Middlesex Polytechnic, Centre for Criminology. – 1988. – Текст : непосредственный.

63. **Pennell, S., Curtis, C., Henderson, J. and Tayman, J.** Guardian Angels : A Unique Approach to Crime Prevention. *Crime & Delinquency*. – Vol. 35. – Pp. 378–400. – 1989. – Текст : непосредственный.
64. **Poyner B, Webb, B.** Reducing theft from shopping bags in city center markets / R. Clarke. *Situational Crime Prevention : Successful Case Studies*. – New York : Harrow and Heston. – Pp. 83–89. – 1997. – Текст : непосредственный.
65. **Rosenbaum, D. P.** Community crime prevention : Does it work? Beverly Hills, CA : Sage. – 1986. – Текст : непосредственный.
66. **Rutter, M., Quinton, D. and Liddle, C.** Parenting in two generations : Looking backwards and looking forwards / N. Madge. – *Families at risk*. – London : Heinemann, 1983. – Текст : непосредственный.
67. **Schweinhart, L. J., & Weikart, D. P. (1988).** The High/Scope Perry Preschool Program / R. H. Price, E. L. Cowen, R. P. Lorion & J. Ramos-McKay. – *Fourteen ounces of prevention : A casebook for practitioners*. – Pp. 53–65. – American Psychological Association. – Текст : непосредственный.
68. **Skogan, W. G.** The British Crime Survey by M. Hough and P. Mayhew // *British Journal of Criminology*. – 1984. – Текст : непосредственный.
69. **Skogan, W. G.** Disorder and decline. Berkeley, CA : University of California Press, 1990. – Текст : непосредственный.
70. **Smith, J. D., Dishion, T. J., Shaw, D. S., Wilson, M. N., Winter, C. C. & Patterson, G. R.** Coercive family process and early-onset conduct problems from age 2 to school entry. – *Development and psychopathology*. – 26 (4 Pt 1). – Pp. 917–932. – 2014. – Текст : непосредственный.
71. **Southall, D. & Ekblom, P.** Designing for Vehicle Security : towards a crime free car. – 1985. – Текст : непосредственный.
72. **Steinmetz, C.** A Researchers View on Crime Prevention in the Netherlands in Band 3 Prävention abweichenden Verhaltens. – 1982. – Текст : непосредственный.
73. **Sturman, A.** 1980, Damage on Buses, The Effects of Supervision, in *Designing Out Crime* / R.V.G. Clarke & P. Mayhew. – Home Office Research Unit Publication. – London. – Текст : непосредственный.
74. **Tilley, N.** Crime Prevention and the Safer Cities Story // *Howard Journal*. – Vol 32. – no 1. – Pp. 40–57. – 1993. – Текст : непосредственный.
75. **Trojanowicz, R. C. (1986).** Evaluating a Neighborhood Foot Patrol Program : The Flint, Michigan, Project / D. P. Rosenbaum. – *Community Crime Prevention : Does It Work*. – Pp. 157–178. – Newbury Park. – Текст : непосредственный.
76. **Tuck, M.** Crime prevention: a shift in concept. In: Graham, J. (ed) *Research Bulletin : Special European Edition, Home Office Research and Planning Unit*. – № 24. – London : HMSO, 1987. – Текст : непосредственный.

77. **Vahlenkamp, W.** Kriminalitaetsvorbeugung auf kommunaler Ebene. Wiesbaden : Bundeskriminalamt. – 1989. – Текст : непосредственный.

78. **Van Dijk, J. J. M. & Junger-Tas, J.** Trends in crime prevention in The Netherlands. In T. Hope, & M. Shaw (Eds.), *Communities and crime reduction*. – Pp. 260–277. – Home Office Research and Planning Unit. – 1988. – Текст : непосредственный.

79. **Van Voorhis, P.** Delinquency prevention : Towards comprehensive models and a conceptual map // *Criminal Justice Review*. – 1986. – Vol. 11. – № 1. – Pp. 15–24. – Текст : непосредственный.

80. **Waller, C. J.** Bashing and coercion in monetary policy. *Economic Inquiry*. – Volume 29. – Issue 1. Pp. 1–13. – Posted : 1991. – Текст : непосредственный.

81. **West, D. J.** *Delinquency : Its Roots, Careers and Prospects*. – London : Heinemann. – 1982. – Текст : непосредственный.

82. **Wiles, P.** Troubled neighbourhoods. Paper delivered at the International Police Institute, Public Safety Conference, University of Twente, Enschede, The Netherlands, October. 1998. – Текст : непосредственный.

83. **Wright, R., & Decker, S. H.** *Burglars on the Job : Streetlife Culture and Residential Breakins* // Northeastern University Press. 1994. – Текст : непосредственный.

84. **Yoshikawa, H.** Monetary Policy and the Real Economy in Japan, NBER Chapters, in: *Japanese Monetary Policy*. – Pp. 121–159. – National Bureau of Economic Research, Inc. – 1993. – Текст : непосредственный.

85. **Zigler, E., Hall, N. W.** The Implications of Early Intervention Efforts for the Primary Prevention of Juvenile Delinquency. In: Wilson, J. Q., Loury, G. C. (eds). *Families, Schools, and Delinquency Prevention*. Springer, New York, NY. – 1987. – Текст : непосредственный.

III. Периодические издания

1. **Лунеев, В. В.** Проблемы науки о борьбе с преступностью / В. В. Лунеев // *Вестник института : преступление, наказание, исправление*. – 2008. – № 2. – С. 4–19. – Текст : непосредственный.

2. **Мелешко, Н. П.** Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России // *Криминология : вчера, сегодня, завтра*. – 2010. – № 2 (19). – С. 12–16. – Текст : непосредственный.

3. **Милюков, С. Ф.** Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // *Криминология : вчера, сегодня, завтра*. – 2014. – № 1. – С. 64–74. – Текст : непосредственный.

4. **Петровский, А. В.** Криминологические критерии оценки эффективности мер индивидуальной профилактики преступного поведения /

А. В. Петровский // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 2. – С. 72–77. – Текст : непосредственный.

5. **Gibbons J., Thorpe, S. and Wilkinson P.** Family Support and Prevention, HMSO, London // Journal of Social Policy. – 1990. – № 21 (1). – Pp. 125–126. – Текст : непосредственный.

6. **Greenberg, L., Fletcher, D. J. C., Vinson, S. B.** Differences in worker size and mound distribution in monogynous and polygynous colonies of the fire ant *Solenopsis invicta* Buren // Journal of the Kansas Entomological Society. – 1985. – № 58. – Pp. 9–18. – Текст : непосредственный.

7. **Osborn, S. G. and West, D. J.** The effectiveness of various predictors of criminal careers // Journal of Adolescence. – Volume 1. – Issue 2. – 1979. – Pp. 101–117. – Текст : непосредственный.

9. **Patterson, G. R. & Chamberlain, P.** (1994). A functional analysis of resistance during parent training therapy // Clinical Psychology : Science and Practice. – № 1 (1). – P. 53–70. – Текст : непосредственный.

10. **Rajabipur, Mahmoud.** Student delinquency and the possibility of socially-inclusive growth // Journal of Police Knowledge. – 2008. – Текст : непосредственный.

11. **Rayejian Asli, Mehrdad.** A New Approach to the Foundations of the Prevention of Crime // Journal of Legal Justice. – 2004. – Текст : непосредственный.

12. **Rohami, Mohsen, Heidari, Alimorad.** The Challenges of Criminal Policies for Non-Victims, Journal of Faculty of Law and Political Science, University of Tehran. – Текст : непосредственный.

III. Интернет-ресурсы

1. Everybody's business. Early intervention crime reduction. – URL: <https://phwwhocc.co.uk/wp-content/uploads/2023/11/Everybodys-Business-Early-Intervention-Crime-Reduction-LJMUPHW-November-2023.pdf> (дата обращения: 22.12.2024). – Текст : электронный.

2. The European Crime Prevention Network (EUCPN). – URL: <http://www.eucpn.org/strategies/index.asp> (дата обращения: 22.01.2025). – Текст : электронный.

Учебное издание

Пейзак Анастасия Викторовна
(кандидат юридических наук, б/з)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ
СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Монография

Редактор Р. Р. Гафарова

Подписано в печать 21.03.2025

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 8,8

Тираж 45

Выход в свет 28.03.2025

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 9

Заказ № 28

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*